

6 марта 2024
Москва

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

*Сборник материалов
II международной научно-практической
конференции*

г. Москва, Большая Новодмитровская, д, 36

Москва
2024

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**" НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ"**

6 марта 2024 г.

Москва, 2024

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/7088.2024.82.99.010
К64

К64 Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности / Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (6 марта 2024г., г. Москва) / - Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2024. – 110с.

Рецензенты:

Киварина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, научный руководитель АНО ДПО "ЦРОН";

Шарапова Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет.

В сборнике научных трудов представлены материалы II Международного научно-практической конференции «Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности», где нашли свое отражение доклады преподавателей, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников ВУЗов России по юридическим, экономическим, техническим, филологическим, медицинским и другим наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин. Вошедшие в сборник статьи охватывают широкий круг проблем современного научного знания.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных публикаций.

Доклады конференции опубликованы на официальном сайте Общероссийской общественной организации «Региональная ассоциация науки», в разделе «Конференции»: <https://obrazovanie.com.ru/index.php/konferentsii/novye-konferentsii>) и будут размещены в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru) и проиндексированы в РИНЦ.

Научные статьи представлены в авторском варианте.

ISBN 978-5-6051750-0-1

ISBN 978-5-6051750-0-1

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/7088.2024.82.99.010

© Коллектив авторов, 2024

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель:

Новиков Петр Николаевич - доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; **Члены:**

Марьясин Антон Маркович - руководитель научного центра Методологии бухгалтерского учета, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, к.э.н.;

Сон Мей Кхан – PhD, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (GDUFS), КНР;

Тернер Анна – профессор, Университет Пардубице, Чехия;

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

Атантаев Истанбек Акматович - доктор экономических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова;

Исмаилова Наргиза Ризвановна - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына;

Дылдаев Мирлан Муктарович - доктор географических наук, профессор, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева; **Есеналиева Бактыгул Баховна** – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына;

Ибодуллаев Абдоржон Ахроржонович - доктор философии по экономическим наукам (PhD, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Абдиев Мурат Журатович - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика;

Киварина Мария Валентиновна - доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

Боташева Асият Казиевна – доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет;

Шахбанов Рамазан Бахмудович - доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05);

Шарапова Валентина Михайловна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

Халифаева Анжела Курбановна - доктор юридических наук, Заслуженный юрист РД, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

Зенченко Светлана Вячеславовна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Стефанова Наталья Александровна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

Бакирбекова Айгуль Макулбековна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе экономического факультета РГП на ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

Бродунов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Московский Университет имени С.Ю. Витте;

Ханова Зоя Гаджиалиевна – доктор психологических наук, профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

Гуриева Лира Константиновна – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки РСО-Алания, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет";

Ларионов Максим Викторович - доктор биологических наук, доцент, профессор

Балаковского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

Бабаева Зоя Шапиулаховна - доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05).

Гуриева Светлана Дзахотовна – доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Бисалиев Рафаэль Валерьевич – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог, психотерапевт, главный врач клиники РЕАМЕД, Татарстан;

Тотров Игорь Николаевич – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

Мишаков Виктор Юрьевич – доктор технических наук, доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Беджанова Татьяна Ефимовна - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Филологические науки

Герасимова Т.В. Говоры Приамурья: история и современность.....8-11

Педагогические науки

Алмд Алкомош А. О важности английского языка в юридическом образовании..12-18

Зуева М.Н., Самохвалова И.Ю. Специфика управления проектной деятельностью младших школьников19-25

Новиков А.А., Желнов А.А., Суворков С.Р., Уколов М.В. Определение эффективности использования различных вариантов информационно–педагогических технологий.....26-32

Психология

Жикривецкая Ю.В., Крыжевская Н.Н. Психология виктимного поведения, на примере «бытового» насилия33-38

Леонова С.Ю. Повышение ценности эмпатии студентов-психологов средствами кинотерапии39-43

Туризм

Ямадова А.В., Шулятьева Л.И. Современные системы развития туризма на основе продвижения национальной идентичности в сфере предпринимательства44-48

Искусственный интеллект: возможности и вызовы

Мартышкин А.В. Отечественный и зарубежный опыт внедрения искусственного интеллекта в систему «Умный город»49-52

Технические науки

Тихонов Н.Ф. Преимущества автоматических систем управления при переходе на возобновляемые источники энергии53-57

Юридические науки

Волколупова В.В., Сенцов А.С. Творческое наследие Т.В. Церетели и его значение для развития учения о причинной связи в уголовном праве России 58-65

Камалов М.Р. Специфика проверки сообщения о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли.....66-69

Экономика. Управление. Финансы

Аблитаров Э.Р.1, Щербань А.В. Направления снижения себестоимости продукции на современных предприятиях.....70-75

Бобракова Л.С. Системный подход к формированию рейтингов конкурентоспособности вузов в новейших экономических условиях76-79

Елюкин Н.А., Сайфутдинов Э.А. Человеческий капитал: ключевой инструмент в решении глобальных проблем современности.....80-83

Куреев И.М. Проблемы стратегического планирования экономики РФ.....84-87

Русаков Я.Е. Экономическая эффективность в системе обеспечения экономической безопасности организаций АПК88-93

Суслина Д.Д. Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта: внешние и внутренние угрозы, меры по обеспечению.....94-97

Федоровский А.О. Особенности торгово-экономических взаимоотношений Европейского Союза с Канадой и Мексикой98-102

Ян Чжэнь. Государственно-частное партнерство в Китае, как основа развития органов местного самоуправления.....103-109

Герасимова Татьяна Викторовна
старший преподаватель кафедры философии,
истории Отечества и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»
e-mail: timoshenko-72@inbox.ru
Россия, г. Благовещенск

Gerasimova Tatyana Viktorovna Senior
Lecturer at the Department of Philosophy, History of the Fatherland
and Foreign Languages
Amur State Medical Academy
e-mail: timoshenko-72@inbox.ru
Russia, Blagoveshchensk

Говоры Приамурья: история и современность
Dialects of the Amur Region: history and modernity

Аннотация. На территории Приамурья принято говорить о группах говоров – казачьих, старообрядческих, имеющих забайкальскую основу, а также русских говорах. Для изучения последних базовым является албазинский говор. В статье описываются особенности албазинского говора, носителями которого являются жители сел, в прошлом казачьих станиц на Амуре, Албазино и Джалинда. Будучи отдаленными от больших городов и районного центра, эти села сохранили однородный состав населения. С учетом социально-возрастных признаков и языковых особенностей говорящих в албазинском говоре было выделено три типа речи: архаический, передовой, средний (переходный). Также было установлено, что данный говор имеет северорусскую основу и относится к вторичным говорам позднего образования. На большей части территории других районов Приамурья говоры имеют черты украинской речи. Однако встречаются и говоры с белорусской основой.

Автор обосновывает вывод о том, что говоры данной территории относятся к вторичным говорам позднего распространения восточнославянских языков, поэтому необходимо учитывать их материнскую основу и строго следовать дифференцированному подходу к каждому из них.

Ключевые слова: говор, албазинский говор, амурские говоры, говоры материнские, говоры старожильческие.

Annotation. On the territory of the Amur region, it is customary to talk about groups of dialects – Cossack, Old Believers, having a trans-Baikal basis, as well as Russian dialects. For the study of the latter, the Albazin dialect is the basic one. The article describes the features of the Albazin dialect, the speakers of which are residents

of villages, formerly Cossack villages on Amur, Albazino and Jalinda. Being remote from large cities and the regional center, these villages have retained a homogeneous population composition. Taking into account the socio-age characteristics and linguistic characteristics of speakers in the Albazin dialect, three types of speech were identified: archaic, advanced, and intermediate (transitional). It was also found that this dialect has a North Russian basis and belongs to the secondary dialects of late education. In most of the territory of other regions of the Amur region, dialects have features of the Ukrainian speech. However, there are also dialects with a Belarusian basis.

Keywords: dialect, Albazin dialect, Amur dialects, maternal dialects, old-timers' dialects.

В настоящее время подавляющая часть населения Амурской области составляют восточнославянские народы. Это население сложилось в результате заселения Приамурья, начиная с 70-90-х гг. XIX в., русскими, украинцами и белорусами, которые принесли в дальневосточный регион свои традиции, быт, культуру. На лексике переселенцев, несомненно, сказалось и контактирование с представителями коренных народов, проживавших на амурских просторах. Такое общение имело большое влияние на первых поселенцев. В их речи появилось немало слов, заимствованных из эвенкийского и якутского языков. Таким образом, исторический фактор осложнялся культурно-этническим, что привело к формированию своеобразных говоров.

Под *говором* понимается совокупность фонетических, грамматических и лексических особенностей речи жителей одного-двух сел [4, с.3]. На территории Приамурья принято говорить о группах говоров – казачьих, старообрядческих, имеющих забайкальскую основу, а также русских говорах. Для изучения последних базовым является албазинский говор. Это говор двух близлежащих старинных сел, в прошлом казачьих станиц, Албазина и Джалинды. Носители его – потомки забайкальских казаков, первых поселенцев на Амуре, которые на плотах сплавились из Забайкалья и основали на левом берегу Амура пограничные казачьи посты, превратившиеся позднее в казачьи станицы. Данный говор имеет северорусскую основу и относится к вторичным говорам позднего образования. Будучи отдаленными от больших городов и районного центра, эти села сохранили однородный состав населения. Между собой они связаны территориально (путь из районного центра в Албазино идет через Джалинду) и долгие годы были связаны экономически. Прочны также родственные отношения жителей. Самыми распространенными здесь являются «казачьи» фамилии Суриковы и Филиновы. Все это, а также отсутствие тесных контактов с крестьянскими селами, способствовали формированию своеобразной языковой среды, языкового единства, сохранению особенностей речи – «амурского казачьего диалекта» и устойчивости данного говора.

С учетом социально-возрастных признаков и языковых особенностей говорящих в албазинском говоре исследователями-лингвистами (О.Ю. Галуза, Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец, Г.В. Быкова и др.) было выделено три типа речи:

I тип – архаичный, традиционный, сохраняющий основные черты местного диалекта на уровне фонетики, морфологии, лексики. Данный речевой тип представляла малограмотная часть населения самой старшей возрастной группы.

II тип – близкий к литературному языку, «передовой». Диалектные черты в нем встречаются как реликтовые элементы языка. Этот тип речи представлен лицами молодого и среднего поколения. В большинстве своем это люди с высшим или средним специальным образованием, которые выезжали за пределы села. В своей речи они используют не только средства литературного языка, в их словаре имеется запас диалектизмов, которые употребляются ими в определенных ситуациях.

III тип – средний, переходный, сочетающий элементы диалекта и литературного языка на всех уровнях. В него входят представители всех возрастных групп. Это люди, имеющие разный уровень образованности. В их речи чаще всего употребляются варианты единицы, относящиеся к разным подсистемам языка [3, с. 7].

В настоящее время основным в говоре является переходный (III) тип речи. Почти утратился архаичный (I) тип, увеличилось количество носителей «передового» (II-го) типа речи – близкого к литературному языку.

На других территориях Приамурья, а именно: села Белогорского, Завитинского, Октябрьского, Свободненского, Мазановского районах – говоры имеют черты украинской речи. Как отмечает исследователь Т.В. Назарова, на территории Дальнего Востока бытовало несколько украинских диалектных типов: полесский, пивденный, волинско-подольский и др. [5]. Однако в начале XXI в. уже сложно говорить о выделении какого-либо диалектного типа украинского языка на территории Приамурья, что обусловлено произошедшими процессами нивелировки украинских говоров под влиянием диалектных и литературных форм русского языка. Следует отметить, что до настоящего времени в разных типах амурских говоров сохраняется украинский фольклор, главным образом, лирические и обрядовые песни, что объясняется стабильностью и воспроизводимостью фольклорного текста [1].

В Мазановском районе Амурской области, наряду с украинским говором, встречаются села, где функционируют говоры с белорусской основой (например, Практичи).

Таким образом, понятие *амурские говоры* предполагает, в первую очередь, их территориальный признак. Жизнь каждой группы говоров исторически конкретна.

Следует отметить, что историко-временной подход к оценке говоров длительное время был определяющим, отсюда термины *старожильческий* и *новосельческий*, т.е. говор позднего распространения русского языка. Но уже в работах А.М. Селищева акцентируется внимание на собственно языковых особенностях диалектов и в характеристике говоров выдерживается историко-языковой подход [6].

Исследователи Л.И. Баранникова, О.И. Блинова, В.В. Палагина

рекомендуют разграничивать *говоры материнские*, т.е. европейские говоры первоначального распространения языка, и *говоры старожильческие*. Под последним, по мнению О.И. Блиновой, следует понимать такой говор Сибири, который характеризуется совокупностью фонетико-грамматических и лексико-фразеологических черт, выявленных на основе изучения речи стародавнего населения Сибири (XVII – XVIII вв.) и имеющих общесибирское распространение [2]. Термин *старожильческий* закрепился за говорами Сибири, сложившимися в первый период заселения Сибири, т.е. в XVII-XVIII вв. до середины XIX в.

Говоры же Приамурья формировались с середины XIX века, и относить их к старожильческим, по нашему мнению, было бы неправильно. История Приамурья убеждает: говоры данной территории относятся к вторичным говорам позднего распространения восточнославянских языков, поэтому учитывать их материнскую основу необходимо. Это группы говоров, их изучение нуждается в строго дифференцированном подходе к каждому говору.

Таким образом, лингвистический ландшафт Приамурья неоднороден и складывался не просто в результате воздействия ряда факторов (исторического, культурно-этнического и др.), что привело к возникновению оригинальных амурских говоров, изучение которых продолжается.

Библиографический список

1. Архипова Н.Г. Украинская песня на амурской земле: лингвистический аспект // Слово: фольклорно-диалектологический альманах: материалы научных экспедиций / М-во образования и науки Российской Федерации, Амурский гос. ун-т ; [ред.-сост.: Е. А. Оглезнева, Н. Г. Архипова]. - Благовещенск: АмГУ, 2003-2014, вып. 11. - 2014. – С. 136-144.
2. Блинова О.И. О термине «старожильческий говор Сибири» // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – Томск: ТГУ, 1971. – С.3-8.
3. Галуза О.Ю. Албазинский словарь / О.Ю. Галуза. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 292с.
4. Кирпикова Л.В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященных 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 3- 9.
5. Назарова Т.В. Образные наименования человека в русских говорах Приамурья и Сибири // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященных 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 43-53.
6. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири. Избранные труды. – М., 1988. – 297 с.

УДК 37.011

DOI 10.26118/1599.2024.30.85.012

*Алмохамед Алкомош А., аспирантка, преподаватель
кафедры иностранных языков
РУДН «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Диплом Бакалавра С Отличием «Английская Литература»
Диплом Магистра С Отличием «Синхронный перевод»
Диплом Магистра С Отличием «Лингвистика»
e-mail: bilanalaa@gmail.com
Россия, Москва*

*Almohamed Alkomosh A., PhD student, Lecturer
Department of Foreign Languages
RUDN «Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice Lumumba»
Bachelor's Degree with Honors «English Literature»
Master's Degree with Honors «Simultaneous Interpretation»
Master's Degree with Honors «Linguistics»
e-mail: bilanalaa@gmail.com
Russia, Moscow*

О важности английского языка в юридическом образовании **The crucial role of English language proficiency in legal pedagogy**

Аннотация: знание английского языка является обязательным требованием для студентов-юристов, так как английский язык не только положительно сказывается на их академической успеваемости, но и играет решающую роль в их будущей профессиональной деятельности. Эффективная коммуникация, как устная, так и письменная, занимает одно из важнейших мест в правовом поле. В контексте международного права, английский язык служит языком межнационального общения в правовой коммуникации. Знание английского языка является необходимым навыком для студентов юридических вузов, планирующих вести юридическую деятельность на мировой арене, так как английский язык выступает языком дипломатии, международных договоров и межгосударственного судопроизводства. В связи с растущей взаимосвязью экономик и обществ в мире правовой ландшафт стал глобализованным, что привело к росту трансграничных операций и международной торговли. Таким образом, в этой статье акцентируется острая необходимость для студентов-юристов в изучении английского языка. В данной статье анализируются основные аспекты, стоящие за требованием знания английского языка, такие как доступ к юридической литературе и эффективная коммуникация через призму правовых обоснований и доводов. Кроме того, в данной статье также рассматриваются некоторые навыки, которые студенты должны развивать в процессе изучения английского языка,

включая грамматику, юридическую лексику, письменную речь, судебную риторику, ведение переговоров. В статье анализируется влияние английского языка на возможности карьерного роста на глобальной правовой арене. В заключение, делается вывод, подчёркивающий ведущую роль английского языка в обеспечении у студентов-юристов четкого понимания юридического дискурса и ориентирования в нем, а также влиянии на эффективность защиты правовых интересов, что открывает перед студентом множество разнообразных карьерных путей.

Ключевые слова: Английский язык, юридическое образование, студенты-юристы, языковые навыки, карьеры.

Annotation: English language proficiency is an essential requirement for law students, as it plays a crucial role in their academic success and future careers. In the legal field, effective communication, both written and oral, is paramount. In the context of international law, English serves as the lingua franca of legal communication. As the language of diplomacy, international treaties, and cross-border legal proceedings, proficiency in English is indispensable for law students aspiring to practice in the global arena. The globalized legal landscape has emerged due to the increasing interconnectedness of economies and societies worldwide, leading to a rise in cross-border transactions and international trade. Therefore, this article emphasizes the indispensable need for law students to acquire proficiency in the English language. It explores the fundamental reasons behind this requirement, such as accessing legal literature and effectively communicating legal arguments. This article also explores some English language skills that law students need to develop including grammar, legal vocabulary, writing skills, oral advocacy, and negotiation. Lastly, it examines the impact of English language proficiency on career opportunities in the globalized legal landscape. The article concludes by highlighting the pivotal role of English language in enabling law students to navigate legal discourse, advocate effectively, and pursue diverse career paths.

Key words: English Language, Legal Education, Law Students, Language Skills, Careers.

Текст статьи: In our current globalized era, the interdependence of economies, societies, and legal systems necessitates the skills of international lawyers to adeptly manoeuvre intricate international regulations, treaties, and legal structures (Berman, 2004). Actually, the global influence of English as a lingua franca in various professional fields globally, including business, diplomacy, and academia (House, 2018), has contributed to its widespread adoption as the language of law terminology, particularly in international and cross-border legal contexts (Rossini, 1998; Mellinkoff, 2004). Moreover, the evolution of human rights law, environmental law, and international criminal law as heightened the need for legal experts capable of effectively handling complex transnational issues. Collectively, these elements have contributed to the formation of a globalized legal landscape, emphasizing the necessity for legal

professionals to have a command of the English language, specifically in legal contexts, that is pertinent to the interconnected legal nature of our world (Nhac, 2023).

Furthermore, the author believes that the historical significance of English in legal contexts is evident in the enduring presence of legal literature, including statutes, case law, and academic articles, predominantly available and documented in English. Ormrod (2003) highlighted the importance of English language in the history of law by emphasizing that “In 1362 the government of Edward III issued a statute that is one of the best known ... The legislation required that English, rather than French, should be the compulsory language of oral communication in all royal and seignorial courts in the land.” (P.1). Additionally, the author believes that the enduring presence of Latin legal terms dating back to ancient times, have historically influenced and become integrated into the English language, especially within legal discourse and practice. As a result, it is reasonable to assert that numerous historical factors and considerations have played a significant role in solidifying English as the predominant language for legal discussions, education, and professional practice (Shiflett, 2017).

Hence, law students need fundamental language skills, including a strong grasp of both general and legal English, crucial for their legal education (Addison & Cownie, 1992). These include a strong grasp of grammar and punctuation (Osbeck, 2011) to ensure clarity and precision in legal writing (Coleman, 1998). Additionally, a specialized legal vocabulary is crucial for interpreting legal texts and formulating legal analyses (Muriçi, 2016). Moreover, the author believes that developing oral advocacy skills is vital for constructing persuasive arguments and presenting them eloquently, particularly in courtroom settings. Proficiency in English also plays a significant role in negotiation and mediation exercises (Chovancová, 2018), facilitating effective communication with clients, opposing counsel, and other stakeholders to resolve legal disputes amicably and in compliance with the law. Such linguistic skills are significant for law students (Tiersma, 2020) as they form the cornerstone for effective legal practice and communication. From the author's point of view, mastering these language skills is critical for future lawyers as they prepare to navigate the complexities of legal practice, communicate effectively with stakeholders, and uphold the standards of legal discourse and argumentation, all of which are pivotal to their success in their professional careers.

Furthermore, English language proficiency significantly impacts career opportunities for law students in the globalized legal landscape (Ruzmetova, 2021). It strengthens a student's and lawyer's capacity to interact with global legal systems, collaborate across international boundaries, and understand and interpret legal documents and precedents from a wide range of jurisdictions, particularly when working with foreign clients in today's interconnected world. Overall, the author emphasizes that mastering the English language opens the door to a broader and more diverse array of career opportunities within the globalized legal landscape.

The escalation of global challenges, including but not limited to cybersecurity, intellectual property rights, and climate change, has reinforced the need for smooth language communication (Sadri & Flammia, 2011), with English serving as a predominant lingua franca (Anesa, 2019). Additionally, the growth of international

organizations, such as the United Nations, the World Trade Organization, and others, has necessitated the development of legal frameworks that transcend national boundaries. Therefore, law students and practitioners must possess a good or high level of proficiency in the English language (Nypadymka & Danchenko, 2023). The majority of legal literature, including statutes, case law, and academic articles, is available in English (Billings, 1979; Tiersma, 1999), therefore, a strong command of English is indispensable for conducting legal research and comprehending complex legal concepts. Furthermore, law students need to navigate through extensive legal databases, comprehend judicial opinions, and synthesize legal principles in a coherent manner, all of which necessitate advanced language skills. Moreover, as future legal professionals, law students need to communicate their arguments persuasively and coherently (Stojković, 2020). Whether it is drafting legal documents, presenting oral arguments in court, or negotiating settlements, the ability to articulate legal principles and analyse cases effectively is contingent upon a solid grasp of the English language (Emelianova, 2021).

In the history of law, particularly in many common law countries, English has indeed played a foundational role as the language of the legal system (Pollock, 1898; David & Brierley, 1978). This can be attributed to a variety of historical and cultural factors. One such factor is the influence of the British Empire, which spread English legal traditions and language to many parts of the world (McCrum, 2010; Ní Fhlathúin, 2007). Additionally, the development and spread of English common law (Plucknett, 2001), along with the use of English as the language of legal texts, further solidified its importance in the legal realm. Furthermore, the author contends that the evolution of legal terminology and the formulation of legal principles in English have strengthened its position as the fundamental language for law. Overall, the historical role of English as the basic language for law is a complex interplay of historical, cultural, and institutional factors that have collectively contributed to its enduring prominence in legal systems around the world.

Consequently, it becomes evident that proficiency in specific English language skills is imperative for law students. The significance of these skills not only shapes their educational experience but also plays a pivotal role in their professional journey. Mastery of these language skills can potentially serve as a gateway to prospective legal careers, enabling lawyers to qualify as international practitioners amidst the era of globalization. Mastering grammar and punctuation is crucial for law students (Goldberg, 2023) due to their significance in composing legally sound documents and effectively conveying legal arguments. Additionally, acquiring a specialized legal vocabulary is indispensable for interpreting legal texts and engaging with legal materials (Sofyan & Rosa, 2021). For example, familiarity with terms such as "tort," "jurisdiction," "precedent," and "plaintiff" is paramount for engaging with legal materials and formulating legal analyses. Above all, developing strong writing skills is foundational (Kosse & ButleRitchie, 2003), enabling students to construct persuasive written arguments and adhere to the conventions of legal discourse. A strong command of English enhances the ability to speak persuasively and eloquently, thereby improving

the career prospects of law students (Northcott, 2008).

In a nutshell, by refining their English language skills, law students can adeptly navigate the complexities of legal discourse, advocate effectively, and pursue diverse career paths within the dynamic field of law. This may include pursuing advanced legal studies abroad, engaging in international legal practice, and accessing a broader range of career opportunities within multinational law firms and international organizations.

We have structured our article towards the critical importance of English proficiency in legal education, emphasizing its role in accessing legal literature, conducting research, and effectively communicating legal arguments. Furthermore, we have delved into the essential language skills required for law students, including grammar and punctuation, legal vocabulary, writing skills, oral advocacy, and negotiation abilities, all of which are fundamental for success in legal education and practice. Moreover, we have examined the impact of English language proficiency on career opportunities for law students in the globalized legal landscape, emphasizing how strong English language skills open doors to diverse professional opportunities. Lastly, we have concluded by emphasising the significance of acquiring English language skills for law students and its importance in preparing students for the evolving demands of the legal profession in globalised world.

Nevertheless, this article has some limitations that should be considered. The article effectively emphasizes the importance of English language proficiency for law students, yet it could benefit from addressing potential challenges, such as counterarguments or regional variations, to provide a more comprehensive view. Additionally, the article predominantly focuses on the significance of English without fully exploring the potential impact of other languages or bilingual proficiency in the legal field, and it could further discuss how language requirements might vary based on cultural or regional contexts, offering a more holistic perspective. Consequently, it's imperative to recognize that future studies are necessary to delve into these aspects more comprehensively and to address the evolving linguistic challenges for law students. Despite its limitations, this research has paved the way to a more nuanced and well-rounded analysis, enriching the current understanding of the subject matter. However, it is essential to recognize the need for a more comprehensive linguistic exploration in the field of Law.

Библиографический список

1. Addison, W., & Cownie, F. (1992). Overseas law students: Language support and responsible recruitment. *Journal of law and Society*, 19(4), 467-482.
2. Anesa, P. (2019). Towards a conceptualization of legal English as a lingua franca. *International Journal of English Linguistics*, 9(6), 14-21.
3. Berman, P. S. (2004). From international law to law and globalization. *Colum. J. Transnat'l L.*, 43, 485.
4. Billings, W. M. (1979). English Legal Literature as a Source of Law and Legal Practice for Seventeenth-Century Virginia. [*The Virginia Magazine of History and*](#)

Biography, 87(4), 403-416.

5. Chovancová, B. (2018). Practicing the skill of mediation in English for legal purposes. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 53(1), 49-60. DOI: 10.2478/slgr-2018-0003.

6. Coleman, B. (1998). Are clarity and precision compatible aims in legal drafting. *Singapore Journal of Legal Studies*, (Dec 1998), 376-408.

7. David, R., & Brierley, J. E. (1978). *Major legal systems in the world today: an introduction to the comparative study of law*. Simon and Schuster.

8. Emelianova, T. V. (2021). FUNDAMENTALS OF LAWYERS' PROFESSIONAL ENGLISH-LANGUAGE INTERCULTURAL INTERACTION. *Proceedings of INTCESS, 2021*(8th).

9. Goldberg, R. T. (2023). Recovering Grammar. *Legal Writing: J. Legal Writing Inst.*, 27, 1.

10. House, J. (2018). The impact of English as a global lingua franca on intercultural communication. *Intercultural communication in Asia: Education, language and values*, 97-114.

11. Kosse, S. H., & ButleRitchie, D. T. (2003). How judges, practitioners, and legal writing teachers assess the writing skills of new law graduates: A comparative study. *J. Legal Educ.*, 53, 80.

12. McCrum, R. (2010). *Globish: How English became the world's language*. WW Norton & Company.

13. Mellinkoff, D. (2004). *The language of the law*. Wipf and Stock Publishers.

14. Muriçi, M. (2016). Issues in translating legal texts. *differences*, 4(03).

15. Nhac, T. H. (2023). Enhancing Legal English Skills for Law Students through Simulation-based Activities. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 22(9), 533-549.

16. Ní Fhlathúin, M. (2007). The British Empire. In *The Routledge companion to postcolonial studies* (pp. 41-51). Routledge.

17. Northcott, J. (2008). Language education for law professionals. *Dimensions of forensic linguistics*, 5, 27.

18. Nypadymka, A., & Danchenko, L. (2023, December). From motivation to mastery: English language learning in legal education. In *Science and education in the conditions of today's challenges. International scientific and practical conference.*(Chernihiv (pp. 342-346).

19. Ormrod, W. M. (2003). The use of English: Language, law, and political culture in fourteenth-century England. *Speculum*, 78(3), 750-787.

20. Osbeck, M. K. (2011). What is "good legal writing" and why does it matter?. *Drexel L. Rev.*, 4, 417.

21. Plucknett, T. F. T. (2001). *A concise history of the common law*. The Lawbook Exchange, Ltd..

22. Pollock, F. (1898). *The History of English Law Before the Time of Edward I.: The doctrines of English law in the early Middle Ages* (Vol. 2). The University Press.

23. Rossini, C. (1998). *English as a legal language*. Martinus Nijhoff

Publishers.

24. Ruzmetova, N. (2021). USING THE POTENTIAL OF ENGLISH LANGUAGE IN FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF LAW STUDENTS. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(11), 1008-1013.

25. Sadri, H. A., & Flammia, M. (2011). *Intercultural communication: A new approach to international relations and global challenges*. A&C Black.

26. Sarcevic, S. (1997). *New approach to legal translation*. Kluwer Law International BV.

27. Shiflett, M. (2017). Development of legal English. *International Journal of Novel Research in Education and Learning*, 4(2), 108-110.

28. Sofyan, R., & Rosa, R. N. (2021). Problems and Strategies in Translating Legal Texts.

29. Stojković, N. (2020). Teaching persuasiveness in legal English. *ASp. la revue du GERAS*, (77), 48-62.

30. Tiersma, P. (2020). What is Language and Law? And does anyone care?. *Вестник Университета имени ОЕ Кутафина*, (1 (65)), 131-148.

31. Tiersma, P. M. (1999). *Legal language*. University of Chicago Press.

32. Yeo, S. J. (2018). *English communication skills and the teaching of Law: A study of the Singaporean tertiary sector* (Doctoral dissertation, Doctoral dissertation, The University of Western Australia).

*Зуева Мария Николаевна, магистрант
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
(Арзамасский филиал)
e-mail: marusy.2011.mokeevka@yandex.ru
Россия, г. Арзамас.*

*Zueva Maria Nikolaevna, undergraduate student
National Research Institute Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky,
(Arzamas branch)
e-mail: marusy.2011.mokeevka@yandex.ru
Russia, Arzamas*

*Самохвалова Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
кафедры дошкольного и начального образования
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал
e-mail: troiska@mail.ru
Россия, г. Арзамас*

*Y.U. Samokhvalova, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of
Preschool and Primary Education
National Research Institute Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky,
(Arzamas branch)
e-mail: troiska@mail.ru
Russia, Arzamas*

Специфика управления проектной деятельностью младших школьников

The specifics of managing the project activities of primary school children

Аннотация: в статье рассмотрена специфика управления проектной деятельностью младших школьников, а именно, вопросы применения различных методов, уровни реализации ими проектной деятельности. Проектная деятельность в начальной школе позволяет существенно активизировать учебно-воспитательный процесс. В статье рассмотрены творческие методы, которые могут быть применены в процессе проектной деятельности: аналогия, ассоциация, эвристическое комбинирование, антропотехника, инверсия, мозговая атака, мозговая осада. В проектной деятельности младших школьников выделяется три уровня управления: базовый, продвинутый и творческий. На базовом уровне обучающиеся знакомятся с проектной деятельностью, развивают умения и навыки, необходимые для ее осуществления, выполняют групповые мини-проекты. На продвинутом уровне совершенствуются умения, расширяются знания младших школьников. На творческом уровне полученные умения и

навыки обучающиеся применяют для создания самостоятельных проектов. На каждом из уровней проектная деятельность осуществляется на подготовительном, ориентационном, поисковом и аналитическом этапах.

Ключевые слова: проектная деятельность, управление, младшие школьники, методы, уровни реализации проектной деятельности.

Abstract: The article considers the specifics of managing the project activities of younger schoolchildren, namely, the issues of using various methods, the levels of their implementation of project activities. Project activities in primary schools can significantly enhance the educational process. The article considers creative methods that can be applied in the process of project activity: analogy, association, heuristic combination, anthropotechnics, inversion, brain attack, brain siege. There are three levels of management in the project activities of primary school students: basic, advanced and creative. At the basic level, students get acquainted with project activities, develop the skills and abilities necessary for its implementation, and perform group mini-projects. At an advanced level, the skills are improved, the knowledge of younger students is expanded. At the creative level, students apply the acquired skills and abilities to create independent projects. At each of the levels there is a project.

Keywords: project activity, management, primary school students, methods, levels of implementation of project activities.

Введение Федеральной образовательной программы начального общего образования (далее - ФОП НОО) существенно активизировало учебно-воспитательный процесс в начальной школе. Перед учителями вновь встал вопрос о применении разнообразных методов обучения, которые способствовали бы формированию активной позиции обучающихся в процессе освоения предметов учебного плана.

ФОП НОО одной из основных задач учебно-воспитательного процесса называет развитие личности младшего школьника, формирование у него умения проявлять познавательную активность, исследовательские навыки, развитие навыка применения полученных знаний в своей практической деятельности [1].

Одной из технологий, отвечающих запросам современной школы, является технология проектной деятельности. Она предполагает, что обучающиеся будут проводить совместную деятельность в учебной, познавательной, игровой, творческой сферах на основе общей цели, специально подобранных методах и способах деятельности, что позволит им достичь определённого общего результата.

М.Н. Гуслова отмечает, что при реализации различных проектов младшие школьники должны четко понимать, какой конечный продукт у них получится, уметь выполнять определенные действия на различных этапах проектирования и реализации того или иного проекта. В этапам проектной деятельности ученый относит выработку определённой концепции, постановку цели проекта и его задач, подбор необходимых ресурсов, разработку плана деятельности, собственно

выполнение проектных действий, представление их одноклассникам и учителю, а также осмысление своей роли в процессе выполнения проекта (рефлексию) [2, с. 184].

Вопрос о методах деятельности, которые младшие школьники могут выбрать для реализации проекта является актуальным, так как наряду с традиционными методами могут быть применены и инновационные. Рассмотрим их подробнее.

В процессе проектирования важное место занимает применение творческих методов, таких, как:

- аналогия. Данный метод позволяет решать поставленные задачи на основе тех решений, которые уже были разработаны и применены в других областях знаний. В этом случае аналогии выступают как источник идей, что позволяет младшему школьнику решить собственную задачу. Решение задачи по аналогии относится к функциональному проектированию, то есть, младший школьник изучает не саму вещь, а способ ее функционирования (например, отвечает на вопрос, почему летают птицы и самолеты);

- ассоциация. Данный метод позволяет сформировать саму идею на основе образно-ассоциативного мышления младшего школьника, что способствует развитию у него внимательного отношения к окружающему миру, его свойствам и отношениям;

- эвристическое комбинирование. Данный метод предполагает, что младший школьник в процессе проектной деятельности будет по-разному переставлять, а также изменять и заменять различные элементы своих знаний, умений и навыков (например, при изучении стихотворения попробует выполнить аппликацию, отражающую его сюжет). Применение данного метода в проектной деятельности позволяет обучающимся получать неожиданные результаты, сделать интересные открытия (например, найти общее и различное в театральной постановке и проведении урока в школе);

- антропотехника. Данный метод основан на том, что свойства изучаемого объекта привязываются к физическим возможностям человека (например, при изучении мер длины. Древней Руси младшие школьники могут использовать пальцы, локти, свой рост).

Следующая группа методов, которые могут быть применены в проектной деятельности младших школьников, позволяют найти новые неожиданные решения выявленных проблем и противоречий. К ним относятся:

- инверсия. Этот метод предполагает, что в процессе выполнения проекта обучающиеся могут как бы перевернуть свои знания об окружающей действительности, что позволит им взглянуть на нее с другой стороны. Например, младшим школьникам можно предложить во время реализации проекта по окружающему миру, направленному на изучение различных животных, птиц, рыб и т.д. вспомнить стихотворение К.И. Чуковского «Путаница» и рассмотреть изучаемые объекты и явления с новой точки зрения;

- мозговая атака. Данный метод предполагает коллективную работу младших школьников над поставленной проблемой, когда за короткое время они генерируют большое количество различных идей, касающихся реализации проекта. Главное при применении метода – не отбрасывать никакие идеи, так как среди них несколько окажутся удачными и их можно будет развить дальше. Одним из главных условий при применении метода является отсутствие критики и анализ абсолютно всех высказанных идей;

- мозговая осада. Данный метод предполагает, что будет проведен экспресс-опрос младших школьников по теме проекта. При этом также запрещена любая критика выдвигаемых идей. Каждая из предложенных идей рассматривается полностью, доводится до ее логического завершения, и лишь затем делается вывод о возможности использования ее в процессе реализации конкретного проекта.

Рассмотренные методы могут эффективно применяться учителем при разработке и реализации проектов с обучающимися начальной школы.

И.Г. Калинина подчеркивает, что организация проектной деятельности в начальной школе имеет свою специфику, которая выражается в том, что:

- педагог должен организовать поисково-творческую деятельность обучающихся и направить ее на решение поставленной перед ними проблемы, которая может носить как теоретический, так и практический характер;

- в проектной деятельности полученные результаты всегда делятся на внешние (которые можно увидеть, измерить, применить в дальнейшей практической деятельности) и внутренние (которые связаны с приобретенным обучающимися опытом освоения окружающей его действительности, с развитием его знаний, умений и навыков);

- проектная деятельность способствует формированию у обучающихся комплекса различных умений: умения прогнозировать, проектировать, работать с информацией из различных источников, обрабатывать ее, налаживать коммуникацию со сверстниками и взрослыми. Также развивается умение организовывать свою деятельность и деятельность товарищей по проекту, а также проводить рефлексию полученных результатов;

- проектная деятельность обучающихся начальной школы может проводиться как в группах, так и индивидуально, но в любом случае она опирается на сопровождение со стороны педагога [3, с. 38].

Опираясь на рассмотренную специфику проектной деятельности с обучающимися начальной школы, можно выделить три ее уровня: базовый, продвинутый и творческий.

Базовый уровень проектной деятельности в начальной школе, в большинстве случаев относится к работе с обучающимися 1-2 класса. Здесь они получают информацию о том, что такое проектная деятельность, какие умения необходимы для ее осуществления. На этом уровне обучающиеся реализуют групповые мини-проекты, которые укладываются в рамки урока или даже его части: написание продолжения рассказов и сказок, создание памяток, схем,

придумывание примеров, поиск необходимого материала в справочниках и энциклопедиях и т.д.

На базовом уровне взаимодействие педагога и обучающихся проходит такие этапы, как:

- подготовительный. Здесь вводится понятие о проекте, этапах его осуществления, его структуре, то есть, формируется начальное понимание того, что такое проект и проектная деятельность;

- ориентационный. Данный этап предполагает, что обучающимися будет определена проблема исследования, определены основные направления реализации проекта. На данном этапе целесообразно применять те методы деятельности, которые нами были рассмотрены выше;

- поисковый. Здесь обучающиеся ищут информацию, необходимую им для реализации проекта. Учитель осуществляет взаимодействие между обучающимися, направляет их в поиске необходимой информации. Именно на данном этапе происходит формирование у младших школьников основных умений проектной деятельности;

- аналитический. На данном этапе учитель проводит анализ, оценку деятельности младших школьников, намечает пути коррекции их проектной деятельности. Обучающиеся дают оценку реализованному проекту, а также проводят рефлексию своей деятельности (что получилось, что не получилось, почему, что хотелось бы сделать иначе?) [4, с. 120].

Продвинутый уровень проектной деятельности предполагает дальнейшее развитие умений при ее осуществлении, а также расширение и углублении необходимых знаний об окружающей действительности.

Так, на данном этапе уже может быть реализован групповой проект, темой которого станет проблема из любой знакомой обучающимся предметной области. Здесь особенно важно применять инновационные и интерактивные методы обучения (дискуссии, мозговые штурмы и т.д.)

На продвинутом уровне проектной деятельности роль учителя состоит в том, чтобы создать условия для дальнейшего развития обучающихся, стимулировать проявления активности и инициативности с их стороны. Учитель здесь должен стать помощником, консультантом, который лишь направляет проектную деятельность младших школьников.

На продвинутом уровне взаимодействие педагога и обучающихся проходит такие этапы, как:

- подготовительный. Здесь именно учитель предлагает обучающимся перспективную тему для реализации проекта, или же ставит перед ними проблемно-поисковую задачу. Обучающиеся должны ее осмыслить, осознать свою мотивацию для ее решения;

- ориентационный. На данном этапе учитель выполняет роль консультанта: он советует младшим школьникам, как лучше сформулировать тему проекта, какую проблему из выявленных можно раскрыть. Обучающиеся на основе данной консультации определяют тему, выбирают проблему для решения, а также ставят

перед собой определённую цель и задачи по ее решению. В результате взаимодействия учителя и младших школьников развивается их поисково-творческая деятельность;

- поисковый. На данном этапе учитель вновь выступает в роли консультанта, который может подсказать, какая информация будет необходима для достижения цели и задач проекта, какой практический опыт они могут использовать. Обучающиеся сами ищут необходимую информацию, обрабатывают ее. При помощи учителя готовят теоретическое обоснование решения проблемы, поставленной в проекте, а также практической реализации своих идей. Также на этом этапе младшие школьники готовят защиту проекта: составляют текст выступления, редактируют его, отбирают материал для презентации;

- аналитический этап. На данном этапе происходит представление результатов проектной деятельности одноклассникам, учителю, родителям. После этого обучающиеся осуществляют рефлексию своей деятельности. Учитель может принимать участие в этом процессе, давать свои оценки и комментарии. При этом мнение учителя не должно стать преобладающим [4, с. 121].

Творческий уровень проектной деятельности предполагает, что умения и навыки проектной деятельности обучающиеся смогут применить в нестандартной ситуации, например, при реализации проекта, в котором необходимо решить проблемные вопросы из нескольких учебных дисциплин. При этом учитель, выполняя роль консультанта, на каждом этапе предоставляет обучающимся все больший объем самостоятельности, лишь корректируя их деятельность.

Таким образом, специфика управления проектной деятельностью младших школьников заключается в том, что учитель должен познакомить их как с традиционными, так и с инновационными методами ее осуществления (аналогией, ассоциацией, эвристическим комбинированием, антропотехникой, инверсией, мозговой атакой, мозговой осадой). Также при организации проектной деятельности обучающихся педагог должен научить их решать поставленную проблему как на теоретическом, так и на практическом уровне; оценивать как внутренние, так и внешние результаты осуществленного проекта; формировать у обучающихся комплекс различных умений; проводить проектную деятельность как в группах, так и в индивидуальном порядке. Кроме того, проектная деятельность в начальной школе должна быть системной, развиваться на базовом, продвинутом и творческом уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная образовательная программа начального общего образования от 18.05.2023 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vk.com/doc326055550_660881234?hash=7qxotrZFlo0c7qGYpxliPG3tl8aa4K0KQuCpx6bQeHs&dl=vJolN9JSyF7dd90fPJ8Z2qudGXznZkNV5zFJNyoB0vL (дата обращения 01.10.2023)

2. Гуслова, М. Н. Инновационные педагогические технологии: Учебник [Текст] / М. Н. Гуслова. - М.: Academia, 2018. - 672 с.

3. Калинина, И. Г. Специфика организации проектной деятельности в современной начальной школе [Текст] /И. Г. Калинина //Проблемы современного педагогического образования. - № 75-1. - 2022. – С. 37-39.

4. Молокова, Д. В. Содержательные и управленческие особенности организации проектной деятельности младших школьников [Текст] /Д. В. Молокова // Национальная ассоциация ученых. - № 2-5 (7). – 2015. - С. 119-121.

*Новиков А.А., студент
ФГБОУ ВО Волгоградский Государственный
Медицинский Университет
e-mail: scleader@mail.ru
Волгоград, Россия*

*Желнов А.А., студент
ФГБОУ ВО Волгоградский Государственный
Медицинский Университет
e-mail: antocha.tocha@yandex.ru
Волгоград, Россия*

*Суворков С.Р., студент
ФГБОУ ВО Волгоградский Государственный
Медицинский Университет
e-mail: suvorkov.2017@gmail.com
Волгоград, Россия*

*Уколов М.В., старший преподаватель
кафедры Физической Культуры и Здоровья
ФГБОУ ВО Волгоградский Государственный
Медицинский Университет
e-mail: scleader@mail.ru
Волгоград, Россия*

**Определение эффективности использования различных вариантов
информационно–педагогических технологий
Determining the effectiveness of using various options for information and
pedagogical technologies**

Кафедра физической культуры и здоровья, Волгоградский государственный
медицинский университет

Аннотация. В данной научной статье проведено исследование с целью определения эффективности использования различных вариантов информационно-педагогических технологий на Кафедре Физической культуры и здоровья ВолГМУ. Авторы представляют результаты анализа опроса, проведенного с целью оценки эффективности применяемых на кафедре в рамках изучения дисциплины «Физическая культура и спорт» актуальных методов, способов и средств обучения. В опросе приняло участие более ста тридцати человек. На основании данных опроса выявлены наиболее эффективные элементы информационно-педагогических технологий, комбинируемые в выстроенном на кафедре подходе к обучению. Результаты данного исследования могут быть полезным опытом для разработки и внедрения элементов информационно-педагогических технологий в рамках схожих дисциплин в других вузах и повышения качества образования в целом.

Ключевые слова: Интернет-ресурсы, интеграция информационных и педагогических технологий, электронные образовательные ресурсы.

Annotation. In this scientific article, a study was conducted to determine the effectiveness of using various options for information and pedagogical technologies at the Department of Physical Culture and Health of VolgSMU. The authors present the results of an analysis of a survey conducted to assess the effectiveness of current teaching methods, methods and means used at the department within the framework of studying the discipline "Physical Culture and Sport". More than one hundred and thirty people took part in the survey. Based on the survey data, the most effective elements of information and pedagogical technologies combined in the department's approach to learning have been identified. The results of this study can be a useful experience for the development and implementation of elements of information and pedagogical technologies in the framework of similar disciplines in other universities and improving the quality of education in general.

Keywords: Internet resources, integration of information and pedagogical technologies, electronic educational resources.

Информационно-педагогические технологии (ИПТ) – обеспечиваемые электронными устройствами способы передачи, получения, накопления, хранения, обработки знаний в учебных, образовательных, воспитательных и развивающих целях. Традиционная модель образования, направленная на передачу будущему специалисту необходимых знаний, умений, навыков в наше время утратила свою силу и перспективность.

В течение последних лет наблюдается стремительное развитие Интернет-технологий, что привело к необходимости разработки и внедрения новых способов использования Интернета в образовательном процессе, целью которых является не только повышение эффективности обучения, но и создание условий для формирования профессиональных, информационных и интеллектуальных компетенций студентов. Повышенный интерес к использованию сети Интернет в образовании обусловлен возможностями открытого доступа к информации, организации сетевого взаимодействия субъектов образовательной деятельности, реализации продуктивной совместной учебной деятельности посредством размещения и постоянного обмена информационными ресурсами. С распространением Интернет-технологий, профессиональное образование принимает формы непрерывного, индивидуально-ориентированного, гибкого и динамичного процесса. [4]

Использование современных технологий в процессе обучения позволяет преподавателям добиваться высокого качества успеваемости, поднимается мотивация, увеличивается число студентов, принимающих участие в научно-исследовательской и проектной деятельности. Таким образом, применение новых технологий в обучении способствует развитию у студентов познавательной активности, творчества, креативности, умения работать с информацией, повышению самооценки, а главное, повышается динамика качества успеваемости. [3]

К тому же, в связи с эпидемией SARS-CoV 19 в России и по всему миру

были приняты меры по обеспечению дистанционного обучения, основанные на ИПТ. [5] Так, согласно данным IAU (International Association of Universities), в марте 2020 года в университетах Европы 95% учебных заведений полностью перешли на формат обучения с применением ИПТ, а 4% обеспечили его на нескольких направлениях. [8]

Особенно сложным представляется организация использования ИПТ при преподавании физической культуры. Данная проблема связана со спецификой самой дисциплины: физическая культура традиционно подразумевает активное проведение занятий в очном формате для полного контроля преподавателем правильного выполнения упражнений и распределения физических нагрузок. С другой же стороны, помимо этого имеется большой потенциал в применении ИПТ для других видов активности. Таким образом, имеется необходимость в оценке эффективности ИПТ в обучении и определении возможных векторов развития их применения.

Цель исследования – определить эффективность ИПТ в обучении по дисциплине «Физическая культура и Спорт» (ФКиС) в ВолгГМУ.

Было решено оценить использование ИПТ при преподавании дисциплины «ФКиС» на Кафедре Физической культуры и здоровья ВолгГМУ.

Стоит отметить, что ВолгГМУ широко применяет ИПТ с помощью Электронного Информационно-Образовательного портала (ЭИОП). Все кафедры имеют свои разделы на ЭИОП, ставшем главным объектом анализа. Через них студенты осваивают компетенции и взаимодействуют с преподавателем. ЭИОП является основным инструментом в осуществлении образовательного процесса по дисциплинам, ведущимся в дистанционном формате. У очных дисциплин есть дополнительные элементы, используемые для оценки знаний студента (например, итоговые тесты), но их применение определяет преподаватель. Для проведения лекционных занятий в дистанционном формате также используется ЭИОП.

На дисциплине «ФКиС» ЭИОП используется для организации лекционных, учебно-методических занятий и тестирования. Для проведения лекций также используется платформа для видеоконференцсвязи Voov. С помощью ЭИОП реализуется организация внеучебной активности, связанной с дисциплиной. Несмотря на это, респондентам также были представлены варианты и других платформ для потенциального использования в обучении.

Анкета была создана с помощью платформы GoogleForms и распространялась среди студентов 1-4 курса обучения. Опрос проводился на протяжении 6 дней, было опрошено 133 человека.

Согласно опросу, 97,7% студентов считает возможным хотя бы частичное проведение занятий с помощью ИПТ (рис.1). Из них 50,7% считает, что дисциплину можно проводить полностью дистанционно. 75,2% опрошенных считают, что некоторые разделы «ФКиС» можно перенести в дистанционный формат уже в данный момент (рис.2). При этом, пользовались ИПТ в рамках «ФКиС» 82,7% респондентов.

Как вы считаете, можно ли использовать дистанционные технологии для полноценного преподавания дисциплины ФКиС?

 Копировать

133 ответа

Рис. 1. Мнение респондентов о возможности проведения занятий по «ФКиС» в дистанционном формате

Считаете ли вы, что имеется возможность переноса занятий по некоторым разделам дисциплины ФКиС в дистанционный формат? (например, тренировки сборной по шахматам)

 Копировать

133 ответа

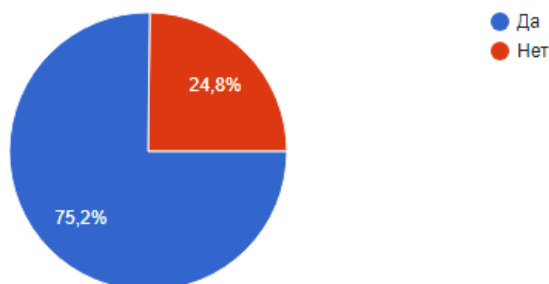

Рис.2. Мнение респондентов о возможности переноса некоторых разделов в дистанционный формат

Самыми популярными направлениями возможного применения ИПТ оказались те, что и так реализуются в рамках «ФКиС» – лекции (96,2%) и тестирование (90,2%). Однако 66,2% опрошенных посчитали проведение научных конференций также хорошим применением ИПТ, что стоит учесть при формировании активности на кафедре.

При анализе реакции на применение различных платформ для осуществления обучения лидерами оказались Voov (87,2%) и ЭИОП (66,9%). При этом, остальные варианты из предложенных не получили поддержки респондентов.

Большинство опрошенных (71,4%) были осведомлены о проведении внеучебных мероприятий с помощью ИПТ, однако из них лишь 48,4% участвовали в них.

В целом студенты достаточно удовлетворены использованием ЭИОП в

«ФКиС»: в каждом из вопросов с оцениванием различных частей курса (лекции, тестирование, информация и её размещение) в среднем 91% респондентов оценили их положительно (на 4-5 баллов по пятибалльной шкале).

Насколько вы удовлетворены организацией и проведением лекций по дисциплине ФКиС с использованием ЭИОП в ВолгГМУ? (оцените по пятибалльной шкале)

[Копировать](#)

133 ответа

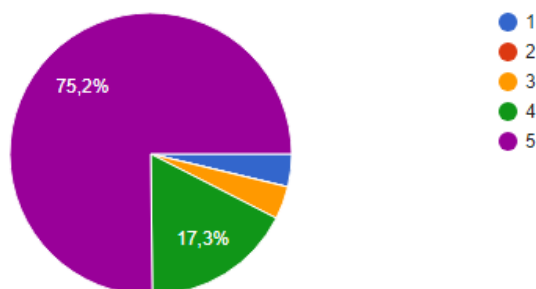

Рис.3. Оценка удовлетворённостью опрошенных проведением лекционных занятий

Насколько вы удовлетворены организацией и проведением тестирования по дисциплине ФКиС с использованием ЭИОП в ВолгГМУ? (оцените по пятибалльной шкале)

[Копировать](#)

133 ответа

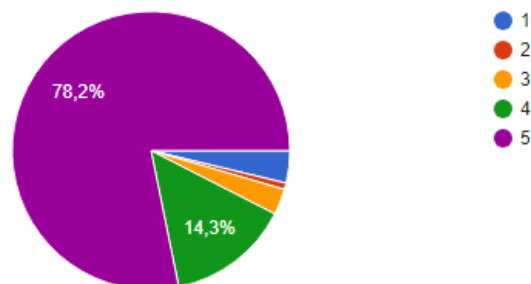

Рис.4. Оценка удовлетворённостью опрошенных проведением тестированием

Насколько вы удовлетворены доступностью информации о дисциплине ФКиС с использованием ЭИОП в ВолгГМУ? (оцените по пятибалльной шкале)

 Копировать

133 ответа

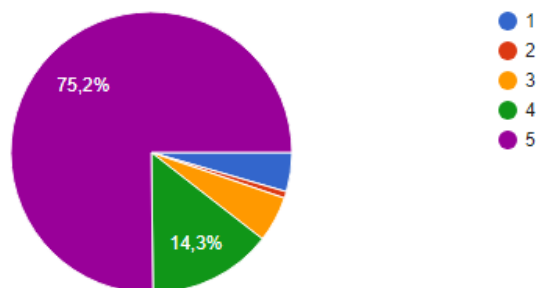

Рис.5. Оценка удовлетворённостью доступностью информации

Во многом пример реализации ИПТ в ВолгГМУ по «ФКиС» является успешным, так как были выбраны оптимальные варианты и способы реализации данных технологий. Имеются и потенциальные направления развития: организация научной работы, консультаций и даже часть семинарских занятий могут быть реализованы в дистанционном формате.

Библиографический список

1. Информационные технологии в образовании : монография / Н.А. Бородина, С.В. Подгорская, О.С. Анисимова; Донской ГАУ . - Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 168 с

2. Абдуллаханова Г., Алиматова Н. Современные педагогические и информационные технологии в образовательном процессе // Экономика и социум. 2020. №11 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pedagogicheskie-i-informatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 27.02.2024).

3. А.Б. Журтов, Х.С. Арсакаева, М.Ю. Джемалдинова Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе современного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protsesse-sovremennogo-vuza> (дата обращения: 27.02.2024).

4. Гончарук Наталья Петровна, Хромова Евгения Игоревна Интеграция педагогических и информационных технологий в образовательном процессе // КПДЖ. 2018. №4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-pedagogicheskikh-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 11.10.2023).

5. Монахов Данила Никитич Влияние пандемии covid-19 на образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. №2. URL: [https://www.moscowjournal.ru/journal/18/2022/2/18-2022-2-18-0011-0011.pdf](#)

<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-obrazovatelnye-tehnologii> (дата обращения: 27.02.2024).

6. Соколова Инна Викторовна, Чистякова Екатерина Владимировна. Использование информационных технологий в преподавании дисциплины «физическая культура и спорт» // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-prepodavanii-distsipliny-fizicheskaya-kultura-i-sport> (дата обращения: 03.03.2024).

7. Salmi J. Learning from the past, coping with the present, readying for the future: impact of COVID-19 on higher education from an equity perspective // Lumina Foundation. URL: <https://www.luminafoundation.org/?s=Salmi> (дата обращения: 27.02.2024).

8. Regional/National perspectives on the impact of COVID-19 on higher education // International Association of Universities. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid-19_on_he_july_2020_.pdf

Жикривецкая Ю.В., кандидат философских наук,
доцент кафедры социально - экономических и
гуманитарных дисциплин
Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России
Россия, Ставрополь
e-mail : zh.yulya@list.ru

Крыжевская Н.Н., кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально - экономических и
гуманитарных дисциплин
Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России
Россия, Ставрополь
e-mail: n.kryzhevskaya@yandex.ru

Zhikrivetskaya Yu. V., Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor of the Department of
Socio - Economic and Humanitarian Disciplines
Stavropol branch of Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Stavropol
e-mail : zh.yulya@list.ru

Kryzhevskaya N.N., Candidate of Psychological
Sciences, Associate Professor of the Department of
Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
Stavropol branch of Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Stavropol
e-mail: n.kryzhevskaya@yandex.ru

Психология виктимного поведения, на примере «бытового» насилия

The psychology of victim behavior, using the example of "domestic" violence

Аннотация: в статье рассмотрено понятие насилия и его основные виды, проанализирована правовая незащищенность женщины от бытового или домашнего насилия, выявлена степень объективности статистических данных преступлений такой направленности. Актуализированы основные причины отказа женщины, которая подверглась «бытовому» насилию, от обращения в правоохранительные органы. Раскрыт психологический феномен «виктимности»

жертвы в отношениях «бытового» насилия, изучены закономерности его циклического действия, что выступает основной причиной длительного нахождения женщины в отношениях с человеком, совершающим в отношении ее физическое или моральное насилие. В рамках исследования выделены сложившиеся стереотипы общественного мнения в отношении женщины, подвергающейся «бытовому» насилию. Поднимается вопрос не достаточного правового регулирования защиты женщины, приведены примеры из судебной практики. Подвергнуты рассмотрению законодательные причины невозможности оказания помощи жертве бытового насилия сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: насилие, бытовое насилие, домашнее насилие, семейное насилие, права женщины, незащищенность женщины в России, агрессор, жертва бытового насилия, виктимность.

Abstract: the article examines the concept of violence and its main types, analyzes a woman's legal insecurity from domestic or domestic violence, and reveals the degree of objectivity of statistical data on crimes of this kind. The main reasons for the refusal of a woman who was subjected to "domestic" violence from contacting law enforcement agencies are updated. The psychological phenomenon of victimization of a victim in a relationship of "domestic" violence is revealed, the patterns of its cyclic action are studied, which is the main reason for a woman's prolonged stay in a relationship with a person who commits physical or moral violence against her. The study highlights the prevailing stereotypes of public opinion regarding a woman who is subjected to "domestic" violence. The issue of insufficient legal regulation of the protection of women is raised, examples from judicial practice are given. The legislative reasons for the inability of law enforcement officers to provide assistance to a victim of domestic violence have been reviewed.

Keywords: violence, domestic violence, domestic violence, family violence, women's rights, women's insecurity in Russia, aggressor, victim of domestic violence, victimization.

Для того чтобы понять всю проблематику данного вопроса необходимо привести категоричный аппарат, на котором будет основана статья. Так, насилие, как родовое понятие, представляет собой целенаправленное психологическое или физическое давление на другого человека (группы лиц), с целью подчинить его (их) волю себе. Психологи, занимающиеся данным вопросом, выделили определённую классификацию видов насилия [1] (рис. 1). Она не является исчерпывающей, так как дополнительно выделяют ряд других способов влияния на другого человека. Например, экономическое насилие, которое проявляется в запрете работать, лишении средств на проживание, изъятии самостоятельно полученного дохода и т.д.

В статье мы более углубленно разберём лишь один из видов насилия – домашнее насилие, проявляемое над женщинами. Семейное (бытовое насилие) –

представляет собой определённую манипуляцию вопреки воли другого человека со стороны супруга (супруги), сожителя или партнёров (не проживающих вместе) с целью ощутить некую власть над «жертвой».

Рисунок 1. – Виды насилия*

* рисунок составлен авторами на основе: Мезенцева Е. Сама виновата, или домашнее насилие в эпоху равенства полов / Е. Мезенцева // URL:<https://tass.ru/opinions/6737525> (дата обращения – 13.02.2024 г.)

В истории человечества испокон веков сложилась такая пагубная, можно сказать, традиция, когда женщина не наделена какими-либо правами или лишена их вовсе. Такую тенденцию можно проследить на всём пути формирования нашего государства - от его становления и по сей день. Так, в современном обществе тема незащищенности женщин от бытового или домашнего насилия крайне актуальна. Об этом свидетельствуют различные судебные практики, статистические данные опросов населения и так далее.

По данным отчета, представленного информационным банком Women, BusinessandtheLaw [2] за 2018 год, женскую половину населения нашей страны признали одними из самых незащищенных в мире от насилия. Это связано с тем, что законодательство Российской Федерации не регулирует в полной мере вопросы связанные с домашним насилием, домогательстве к женщине на работе и т.д.

Говорить о правдивости статистических данных в области применения в отношении женщин бытового насилия сложно, т.к. если брать в учёт незаявленные сообщения в правоохранительные органы или не взятые во внимания заявления о таких деяниях (латентность), то конечный результат будет намного хуже, чем в существующих информационных центрах.

Проблема явления заключается в том, что женщины, подвергающиеся такому

виду насилия, зачастую боятся обращаться в полицию или даже говорить об этом знакомым, так как боятся общественного порицания. Общественное мнение на данном этапе развития российского общества сложилось таким образом, что применение физического насилия мужчины над супругой, сожительницей или просто партнёром, вызвано именно поведением жертвы (виктимблейминг – перекладывание вины на жертву). Часто употребляемая фраза в отношении такого явления: «Сама виновата! Не нравилось – ушла бы. Терпишь – значит все устраивает!». Именно эта позиция занятая большей частью российского общества и усугубляет ситуацию. Почему же сложилась такая точка зрения? По-моему субъективному мнению проблема заключается в том, что средства массовой информации очень много внимания уделяют личности преступника (правонарушителя), его проблемам детства, подросткового возраста и т.д., создавая отдельно целые программы и выпуски, тем самым у общественности складывается неправильное представление о таких индивидах. Разбирая по этапам (эпизодам) жизнь таких людей, выясняются определенные обстоятельства, которые оказали влияние на дальнейшее формирование противоправного поведения и следствием этого является то, что общество находит в таких фактах его жизни оправдание преступного деяния.

Возвращаясь к устоявшемуся мнению о том, что жертва насилия виновата сама мне хотелось бы более подробно разобрать вопрос: «Почему же женщины зачастую не могут выйти из абьюзивных отношений?». Для начала необходимо дать определение, что же такое абьюз. Абьюз или абьюзивные отношения (от англ. *abusive relationships* — уничижительные отношения) представляют собой нарушение партнером личных границ другого человека, проявление жестокости, унижения с целью подчинения воли жертвы. В таком типе отношений роли жертвы и агрессора не могут меняться местами, при этом жертва не может уйти по определенным обстоятельствам. Данной проблемой в своих исследованиях занимается американский психолог Ленор Уолкер. Она предложила «Цикл насилия», в котором выделила те самые обстоятельства, по которым женщина (чаще всего) не может уйти от агрессора. Также в своей работе она выделила 4 последовательно сменяющих друг друга этапов развития отношений, вызывающих зависимость у обоих партнеров (рис. 2).

Л. Уолкер считает, что именно переход из фазы насилия к примирению и раскаянию является тем, что брак или сожительство остаются актуальными как для мужчины, так и для женщины – эффект «Американских горок». [4] Однако следствием этого является понижение самооценки женщины и ее способности к противодействию, защите от агрессора. На этапе «медового месяца» отношения приобретают обманчивый окрас. У супруги или сожительницы складывается ощущение того, что партнер «изменился» и «все будет хорошо», но со временем четвертый этап постепенно переходит к росту психологического напряжения и цикл запускается вновь. С каждым новым циклом фазы примирения и «медового месяца» уменьшаются (затем исчезают совсем), а вот вспышки агрессии становятся всё чаще и насилие становится всё извращеннее и жестче.

Рисунок 2. – Этапы развития отношений, вызывающих зависимость у обоих партнеров*

* рисунок составлен авторами на основе анализа исследований Л. Уолкер (Дата обращения 14.02.2024г.)

У жертвы до последнего остаётся мнение, что: «Он изменится, это последний раз». И именно такое убеждение приводит к плачевным последствиям.

Подводя итог, можно сказать, что тема бытового насилия над женщинами актуальна и на данном этапе развития российского общества и государства. В законодательстве Российской Федерации до сих пор не урегулированы некоторые аспекты защиты прав женщин. Этому свидетельствует судебная практика – дело жительницы Чечни Шемы Тимаговой, пострадавшая от домашнего насилия. Ш. Тимагова смогла добиться правосудия только в Комитете ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, так как в правоохранительных органах и в судебной системе нашей страны она не смогла получить нужного результата. [3]

Аналогичное дело Валерии Володиной из г.Ульяновска. В начале июля 2019 года было принято решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), присудившего более €25 000 и возмещение юридических расходов. Её претензия выражалась в том, что полиция и суды не смогли защитить В. Володину от систематических случаев домашнего насилия. [5]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации нуждается в существенной доработке в данной сфере. Общественное недоверие к правоохранительным органам по вопросу, затронутому в данной статье, вызвано тем, что именно из-за недоработки нормативной базы, регулирующей бытовое, домашнее (семейное) насилие, а точнее её фактическое отсутствие, сотрудники полиции не могут принять сообщение или заявление от лиц, которые были подвергнуты такому виду насилия. Зачастую это связано именно с тем, что в обращении граждан сотрудники не могут усмотреть составы ни

административного правонарушения, ни уголовно наказуемого деяния – преступления, а соответственно и принять соответствующие меры реагирования на них, т.к. такие действия со стороны правоохранителей не подпадают под рамки существующего законодательства.

Библиографический список

1. Мезенцева Е. Сама виновата, или домашнее насилие в эпоху равенства полов / Е. Мезенцева // URL:<https://tass.ru/opinions/6737525> (дата обращения – 13.02.2024 г.).

2. Исследование банка Women, Business and the Law за 2018 год / URL:<https://www.asi.org.ru/news/2021/08/13/v-rossii-52-zhenshin-ubity-partnerami/> (дата обращения – 13.02.2024 г.).

3. Кассационное определение № 22-70/2012 от 28 марта 2012 г. по делу № 22-70/2012 // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/VGZ3QwaNgBQN/> (дата обращения 14.02.2024 г.).

4. Уолкер Л. / Теория цикла насилия // URL:<https://naistetugi.ee/ru/> (дата обращения 14.02.2024 г.).

5. Журналистская статья / Интернет-СМИ // URL:https://zona.media/article/2019/07/09/volodina_echr (дата обращения 14.02.2024г.)

6. URL:<http://modkb.by/profilaktika-nasiliya-v-seme/> (дата обращения - 15.12.2023 г.).

7. URL:<https://lexrussica.msal.ru/> (дата обращения - 15.02.2024 г.).

УДК 159.9

*Леонова С. Ю. аспирант по направлению подготовки 5.3.1
Психологические науки ФГАОУ ВО "Российский
Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы"
(117198, город Москва, Миклухо-Маклая ул., д. 6)
e-mail: svetlana1987@yandex.ru
Россия, Москва*

*LEONOVA S. Yu. postgraduate student, RUDN University
(117198, Moscow Miklukho-Maklaya str.6),
e-mail: svetlana1987@yandex.ru
Russia, Moscow*

**ПОВЫШЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-
ПСИХОЛОГОВ СРЕДСТВАМИ КИНОТЕРАПИИ
IMPROVING THE EMPATHY OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS
WITH CINEMA THERAPY**

Аннотация: Исследование направлено на то, чтобы определить, улучшает ли кинотерапия эмпатию студентов-психологов. Этот тип исследования представляет собой предэкспериментальный план. Инструментом измерения является анкета эмпатии с 35 пунктами утверждений. Основываясь на результатах предварительного тестирования, можно обнаружить, что 9 студентов-психологов имеют низкий балл по категории эмпатии. Гипотеза исследования, которая гласит, что «кинотерапия может улучшить эмпатию студентов-психологов», принимается. Таким образом, можно сделать вывод, что кинотерапия может улучшить эмпатию у студентов-психологов.

Ключевые слова: эмпатия, ценность, студент, психолог, кинотерапия

Abstract: The study aims to determine whether film therapy improves the empathy of psychology students. This type of study is a pre-experimental design. The measurement tool is an empathy questionnaire with 35 statement items. Based on the results of the pre-test, it can be found that 9 psychology students have a low score in the empathy category. The research hypothesis that states that "cinema therapy can improve the empathy of psychology students" is accepted. Thus, it can be concluded that film therapy can improve empathy in psychology students.

Keywords: empathy, value, student, psychologist, film therapy

Целью исследования является проверка эффективности кинотерапии в повышении показателей эмпатии у студентов. Исследование показало, что низкий уровень эмпатии можно улучшить с помощью кинотерапии, ожидается, что результаты этого исследования укрепят теоретическую основу практики психологического консультирования.

Люди как социальные существа должны взаимодействовать между собой. Социальное взаимодействие способствовало успешной адаптации в среде, в которой они живут, и в новом окружении. Среда жизни — это собственная семья человека, а новая среда находится за пределами семьи, например, школа, район, игровая площадка и т.д. Взаимодействие школьной среды будет влиять на чувство заботы учащихся о других или на сочувствие. Эмпатия учащихся покажет успешность учащихся во взаимодействии и хорошую адаптацию в школе. Студенты, которым не хватает социального взаимодействия и сотрудничества с друзьями, будут иметь более низкую эмпатию, чем студенты с большим взаимодействием и сотрудничеством с друзьями [1].

Эмпатия – это процесс, при котором человек думает о состоянии человека как о позиции другого человека [2]. Эмпатия включает в себя способность чувствовать эмоциональное состояние других, сочувствовать, пытаться решать проблемы и принимать точку зрения других. Эмпатия – это реакция, возникающая у человека при наблюдении за другими людьми. Психологи разделяют эмпатию на два типа: когнитивное осознание: мысли, чувства, восприятие других, и аффективные реакции на других [3].

Эмпатия играет важную роль в социальной жизни человека, особенно среди студентов первого курса. Значение эмпатии, выдвигаемое экспертами в числе прочих как медиаторов агрессивного поведения, способствует просоциальному поведению, связанному с нравственным развитием, может уменьшить предубеждения, может привести к желанию помочь [2]. Таким образом, сопереживание может повлиять на нравственное развитие и побудить студентов помогать своим однокурсникам.

Характер самоотверженных и не сочувствующих студентов по-прежнему очень высок. Примерно 20-35% студентов не сопереживают или не интересуются обстоятельствами, переживаемыми их однокурсниками. Есть несколько причин, по которым у студентов не было сочувствия, например, они из разных средних школ и разных жилых районов, поэтому они незнакомы, и в конечном итоге некоторые студенты образуют небольшие группы (компании). Обычно учащиеся, образующие небольшие группы, — это учащиеся из аналогичных средних школ и жилых районов. Помимо солидарности, сотрудничества и взаимопомощи, учащиеся также в меньшей степени проявляют эмпатию и влияют на учебный процесс. Существует связь между эмпатией, жизнестойкостью и климатом в группе студентов [4].

На основании анализа открытых анкет об эмпатии выявлено, что 12 студентов меньше сопереживают своим однокурсникам. Они просто проявляют сочувствие к группе друзей или только к одному другу. Помимо 12 студентов, у которых меньше эмпатии, есть 6 студентов, у которых нет чувства эмпатии. Последствия этого состояния заключаются в том, что их ненавидят и избегают друзья, они более эгоцентричны, отсутствие солидарности и незнакомство студентов в группе; поэтому в конечном итоге это влияет на процесс обучения, например, трудно создать группу, потому что студенты менее способны

принимать мнения других и предпочитают работать индивидуально, а не обсуждать с однокурсниками. Необходимо приложить усилия, чтобы проявлять эмпатию к своим однокурсникам, например, дать групповые игры и т.д.

Кинотерапия. Фильм может служить одним из средств обучения или оказания психологических услуг. Фильм является промежуточным средством для предоставления или передачи информации от педагогов к учащимся (студентам). Фильм — это репрезентативное средство массовой информации посредством стилей и содержания, символизирующих различные модели поведения (через действия персонажей, сюжеты, темы, монтаж и т. д.), которые можно анализировать на основе различий в психологической теории и методах обучения [6]. Фильм можно применять для студентов в качестве терапии (кинотерапии). Кинотерапия — это современная техника, которую можно использовать индивидуально или в группах. Это относится к использованию фильмов в качестве поддержки процессов индивидуального обучения и развития. Фильм имеет важную терапевтическую функцию для человека, особенно когда он интегрирован в конкретные рамки консультирования и психотерапии. Это действительно положительно влияет на жизнь.

Кинотерапия — это процесс использования кино в терапии в качестве метафоры для улучшения личностного роста и понимания клиента [7]. Одна из самых популярных совместных практик — просмотр фильмов. Фильмы являются источниками информации и частью массовой культуры. Кинотерапия представляет собой метод использования фильмов для оказания положительного воздействия на пациентов [8]. Таким образом, фильм может оказать положительное влияние на личностный рост и понимание эмпатии студентов. К выдуманному персонажу человек будет испытывать сопереживание, как к жертве в реальной жизни [10]. Кинотерапия может развивать у людей позитивные стороны с точки зрения эмпатии. Поэтому исследователи будут использовать кинотерапию для улучшения эмпатии у студентов профессиональных учебных заведений.

В этом исследовании использовался предварительный экспериментальный план в форме предварительного и посттестового плана одной группы. С субъектами исследования сначала будет проведен предварительный тест, затем будет организована встреча киноклуба, а после этого будет проведен пост-тест, и результаты будут получены путем сравнения оценки эмпатии субъекта до и после кинотерапии.

В этом исследовании есть две переменные, а именно: эмпатия — это способность распознавать, понимать, чувствовать и передавать понимание другим с помощью вербальных выражений и поведения в качестве зависимой переменной (Y), а кинотерапия — это процесс использования фильма в терапии в качестве метафоры для улучшения личностного роста и понимания клиентов, сопровождаемая обсуждениями, которые могут повлиять на человека, рассматривающего фильм как свободную переменную (X).

В этом исследовании в качестве измерительного инструмента будет

использоваться анкета. Субъектами этого исследования были 9 студентов, у которых по результатам предварительного тестирования был выявлен низкий уровень эмпатии.

Предполагается, что к вымышленному персонажу человек будет испытывать сочувствие, как к жертве в реальной жизни. Вымышленный персонаж может быть ролью персонажа в фильме. Другими словами, фильмы могут оказать положительное влияние на улучшение эмпатии. Кино или кинотерапия — это метод использования фильма для оказания положительного воздействия на пациента [9], поэтому кинотерапия может использоваться для улучшения эмпатии человека, в частности, студента. После прохождения кинотерапии понимание и знания студентов об эмпатии также увеличатся, потому что процесс реализации также сопровождается обсуждением. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что применение кинотерапии может улучшить эмпатию студентов-психологов.

Библиографический список

1. Алич А., Церик Д., Хабибович С., «Связи эмпатии и образа жизни среди боснийских студентов», *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, vol. 205, с. 457-462, 2015.
2. Арсяд А., «Обучающие медиа», изд.: Джакарта: PT Raja Grafindo Persada, 2011.
3. Барон Р.А., Бирн Д., «Социальная психология», Джакарта: Erlangga, 2005.
4. Гумелар Г. А. И., Вахджуни Э. С., «Сравнение статуса питания между учащимися, которые участвуют в спортивных внеклассных занятиях, и учащимися, которые участвуют в неспортивных внеклассных занятиях в классе XI. Студенты SMA Negeri Bululawang, Malang Regency», *Journal of Sports and Health Education*, vol. . 5, 2017.
5. Леонтопулу С., «Исследование альтруизма у греческих детей: отношения с эмпатией, устойчивостью и климатом в классе», *Психология*, том. 1, с. 377, 2010.
6. Пауэлл М.Л., Ньюджент Р.А., Ли С.М. Групповая кинотерапия: использование метафоры для повышения самооценки подростков. *Искусство в психотерапии*. 33, с. 247-253, 2006.
7. Робиа Ф., «Эффективность использования кинотерапии для повышения мотивации к достижениям у студентов МТС», Департамент психологии и консультирования THESIS педагогического факультета UM, 2012.
8. Тай Ф.М., Чуанг П.Ю., «Изменяет ли глобализация культуру с точки зрения кино?», *iBusiness*, vol. 6, с. 160, 2014.
9. Тауфик Д., «Эмпатический подход к социальной психологии», Джакарта: Раджаграфиндо, 2012 г.

10. Тоунс К., «Разработка стратегий предотвращения злоупотребления наркотиками: роль модели действий в отношении здоровья», Health Education Research, vol. 2, с. 305-317, 1987.

Ямадова А.В., студент

МИ ВлГУ (Муромский институт Владимирского
государственного университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых)

e-mail: ayamadova98@gmail.com

Россия, Муром

Шулятьева Л.И., доктор технических наук, профессор

МИ ВлГУ (Муромский институт Владимирского
государственного университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых)

e-mail: schulyatyeva.mrm@yandex.ru

Россия, Муром

Iamadova A.V., student

Murom Institute of Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

e-mail: ayamadova98@gmail.com

Russia, Murom

Shulyatyeva L.I., Doctor of Technical Sciences, Professor

Murom Institute of Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

e-mail: schulyatyeva.mrm@yandex.ru

Russia, Murom

**Современные системы развития туризма на основе продвижения
национальной идентичности в сфере предпринимательства.
Modern systems of tourism development based on the promotion of national
identity in the field of entrepreneurship.**

Аннотация. В статье рассматривается важность сохранения культурного наследия и традиций для привлечения туристов, а также повышения уровня удовлетворенности клиентов. Описывается значимость работающих механизмов в сфере продвижения национальной идентичности в туризме, включая создание уникального бренда «Новой русской кухни», развивая национальные кулинарные традиции. В статье также анализируются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются разработчики и руководители проектов, и предлагаются практические рекомендации для успешной реализации стратегии развития туризма на основе национальной идентичности в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: национальная идентичность, бренд, русская кухня.

Annotation. The article highlights the importance of preserving cultural heritage and traditions to attract tourists, as well as increase customer satisfaction. The importance of working mechanisms in the field of promoting national identity in tourism, including the creation of a unique brand of "New Russian Cuisine", developing national culinary traditions, is described. The article also analyzes the problems and challenges faced by developers and project managers, and offers practical recommendations for the successful implementation of a tourism development strategy based on national identity in the field of entrepreneurship.

Key words: National identity, brand, Russian cuisine.

Текст статьи: Национальная идентичность — это часть осознанной идентичности человека, которая связана с национальной или региональной его принадлежностью. Национальная идентично не то же самое что гражданство или национальность, но они могут быть факторами, которые оказывают сильное влияние. С одной стороны, это процесс идентификации, который связывает личности с определенной страной, которую человек считает своей Родиной. С другой стороны, каждая страна имеет свою уникальную историю, культуру и народы, населяющие ее территорию, которые являются факторами, оказывающие влияние на национальное самосознание человека и способствуют формированию его национальной идентичности. Россия - многообразна: различные этнические группы, религии и языки, культура и традиции, особенности языка, вкусовые предпочтения. Все это в совокупности и отражает богатую историю. Идеология российской нации – это не только отношения общества и личности, межнациональные и межконфессиональные отношения, моральные аспекты взаимоотношений в обществе, но и те структурные элементы этих отношений, выраженные в народном творчестве, организации быта, культуре межнационального общения, гостеприимстве. Если рассматривать национальную идентичность как систему ценностей нации, то сохранение и укрепление её состоит в том, чтобы эти идеи и ценности были донесены не только до российского общества, но, чтобы они стали брендом нации.

Брендинговая характеристика национальной идентичности определяется, в том числе, и национальной кухней, и культурой потребления пищи, а также связанными с этим национальными традициями. Реализация стратегии доведения этой составляющей национальной идентичности до массового потребителя, особенно в туристской индустрии, позволяет лучше узнать Россию, понять её духовную ценность, внутреннюю самодостаточность, стать её другом. Испытывать постоянной желание вновь и вновь возвращаться сюда, чтобы испытать неизгладимые эмоции её гостеприимства.

В связи с этим, необходимо классифицировать и систематизировать эту множественность, учитывая иерархию идентичностей. Необходимо рассмотреть данный вопрос с позиции русской национальной кухни и сопровождающих её национальных традиций. В данное время разрабатывается программа «Бренд новой русской кухни». Актуальность программы состоит в необходимости

развития новых направлений туризма во Владимирской области, привлечения туристов на основе реализации стратегии доведения национальных традиций и культуры в туристской индустрии, необходимости сохранения и восстановления забытых традиций и рецептов и внесение новаторских элементов в современную культуру потребления. Это вызовет интерес и у иностранных гостей, и у населения России.

Цель программы состоит в разработке и реализации стратегии развития туризма в дестинации, представляемой Владимирской областью, обеспечение её привлекательности путём создания и реализации бренда «русская национальная кухня» и сопровождающие её национальные традиции.

Программа будет реализована за счет разработки и создания культурного кода города Мурома и открытия аутентичного кафе-избы «Муромские Былины».

Бренд «Новая русская кухня» является перспективным направлением в сфере общественного питания в разных странах. В России это тоже получило распространение. В научном труде М. Сырников восстанавливает исторические рецепты блюд, а А. Прокофьева приспособливает народные рецепты для современного использования. Важным шагом является объединение теоретической и практической составляющей, научных трудов М. Сырникова и А. Прокофьевой.

Новая русская кухня интересна, опирается на национальные традиции и усовершенствует, что позволяет ей энергично развиваться со второй половины двадцатого века. Понятие новая кухня и высокая кухня имеют больше значение удивить, чем привлечь, несомненно, эксперименты с традиционными русскими блюдами и продуктами имеют положительное значение как элемент привлечения новой категории потребителей.

По всей России огромное количество предприятий общественного питания, которое предоставляют национальные блюда 43 стран мира. Лидерами являются предприятия предоставляющие концепции русской кухни, далее китайской, японской и итальянской кухонь. Данная ситуация ярко чувствуется в городах станы и заметна жесткая конкуренция. В небольших городах имеется хотя бы по одному представителю описанных выше концепций предприятий общественного питания. Рассмотрим один из древнейших городов России – это город Муром, родина знаменитого былинного героя Ильи Муромца. Ситуация на рынке национального питания в городе недостаточно разнообразна, но есть условия для предстоящего улучшения. Необходимо определить какое направление в развитии предприятий питания будет конкурентоспособным и интересным для развития туризма в городе.

Далее будут проводиться аргументы необходимости создания бренда «Новая русская кухня». Первый аргумент – это акцент на натуральности и использование продуктов местного производства. Это позволит укоротить цепочку на доставку продуктов, если все фабрикаты и полуфабрикаты будут доставляться из области. Во Владимирской области достаточное количество пищевых предприятий, в которых можно сделать заказ на поставку продукции,

например, «ДелКо», «Ковровский кролик», «Владимирский стандарт», «Суздальские напитки» и другие.

Второй аргумент заключается в том, что в таком древнем городе как Муром должно быть предприятие, которое будет интересно не только иностранным туристам, но и жителям города, чтобы попробовать не «домашнюю» еду, а интересно преподнесенное современное русское яство. Это поможет повысить туристический поток в область и город.

Третий аргумент – создание разнообразного меню, это как классические варианты блюд, так и интересные особенности, в современности важную роль играет вариантность употребления: вегетарианское (постное), детское, безглютеновое меню, а также сезонные блюда.

Четвертый аргумент, необходимо воссоздать обряды и традиции русского застолья. Здесь понимается сохранение порядка приема еды, число приемов, содержание каждого из этих приемов в день. Необходимо воссоздание использование самоваров и травяных натуральных чаев. Самым традиционным блюдом в России является блины и поэтому актуально подавать блины не только на традиционную русскую масленицу, а также пустить в повседневный оборот классический состав блинов, а также использование интересных начинок и сортов муки. Также, например, на территории России примерно триста видов съедобных грибов, предлагается использовать разные виды грибов, помимо шампиньонов. Приобщение населения к здоровому образу жизни позволит по-настоящему опробовать вкус России.

Распространение бренда «Новой русской кухни» будет осуществляться на сайте организации через всемирную сеть интернет, а также разработанное мобильное приложение для телефона, а также сотрудничества с сервисами доставки, такими как «Яндекс доставка», «Delivery Club» и «Самокат».

При создании кафе-избы, делается акцент на сохранение аутентичности русской кухни и традиций. Для создания интерьера будет использоваться деревянное зодчество, и натуральные продукты сырья (хлопковые или льняные скатерти). Использование стереотипной русской утвари, позволит интересно погрузиться в атмосферу, это использование деревянных ложек и посуды из глины, самоваров. Движущей силой и привлекательностью будет использование экологически чистых продуктов в рецептурной основе приготовления блюд.

На основании программы будет разработан бизнес-план, который позволит обосновать затраты на реализацию этой программы и определить примерную прибыль, которая может быть получена по реализации этой программы. Бизнес идеей организации общественного питания является создание блинной. Блины – блюдо национальной русской кухни, выпекаемое из дрожжевого теста на сковороде. Блины являются не только атрибутом русской масленичной недели, но и вариантом удобного и быстрого перекуса. Основой блинов может быть почти любая мука, не только пшеничная, а также гречишная, овсяная, рисовая или гороховая. Традиционными начинками для блинов являются: грибы, варенье, творог с изюмом, мясо и самый дорогой вариант с икрой. Это блюдо необходимо

употреблять в пищу голыми руками, считается неправильным прокалывание вилкой и разрезание на кусочки.

Основными принципами современных систем развития туризма на основе продвижения национальной идентичности в сфере предпринимательства являются создание уникальных туристических продуктов, развитие инфраструктуры, повышение качества обслуживания и привлечение инвестиций. Продвижение национальной идентичности в туризме способствует сохранению культурного наследия, развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Это также способствует повышению уровня жизни населения и развитию территорий. Важным аспектом таких систем развития является сотрудничество между государственными органами, бизнесом и общественными организациями. Каждая сторона сносит свой вклад в развитие туризма на основе национальной идентичности, обмениваясь опытом и ресурсами. Таким образом, современные системы развития туризма на основе продвижения национальной идентичности в сфере предпринимательства позволяют не только развить туристскую отрасль, но и сохранить культурное наследие, создать новые возможности для предпринимателей и улучшать качество жизни общества в целом.

Библиографический список

1. ГОСТ 30389-2013. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования: дата введения 2012-14-11. – Москва : Стандартинформ, 2013. – 16 с.
2. Велилаева Лилия Раимовна, Абдуллаева Нияра Ризаевна Понятие «Национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // *Universum: филология и искусствоведение*. 2020. №6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-identichnosti-teoretiko-literaturnyy-aspekt-issledovaniya>
3. Козлова В.А. Исследование и моделирование развития ресторанов национальной кухни на региональном рынке услуг общественного питания // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-i-modelirovanie-razvitiya-restoranov-natsionalnoy-kuhni-na-regionalnom-rynke-uslug-obshchestvennogo-pitaniya>
4. Павловская Анна Валентиновна Русская кухня сегодня, завтра и всегда // *Материалы II международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира»*. 2015. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-kuhnya-segodnya-zavtra-i-vsegda>

УДК 681.5

*Мартышкин Александр Валерьевич,
магистр, ФГАОУ «Самарский государственный
экономический университет»*

E-mail: maw763@mail.ru

Россия, Самара

Martyshkin Alexander Valerievich

Master

Samara State University of Economics

E-mail: maw763@mail.ru

Russia, Samara

Научный руководитель:

Кузнецова Ольга Вячеславовна

к.э.н, доцент кафедры региональной экономики и управления

*ФГАОУ «Самарский государственный
экономический университет»*

Россия, Самара

Scientific supervisor:

Kuznetsova Olga Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management

Samara State University of Economics

Russia, Samara

**Отечественный и зарубежный опыт внедрения искусственного
интеллекта в систему «Умный город»**

**Domestic and foreign experience in the implementation of artificial
intelligence in the Smart City system**

Аннотация: В настоящей статье приведен отечественный и зарубежный опыт внедрения искусственного интеллекта в систему «Умный город». В последнее время идет быстрый рост городского населения, что приводит к множеству разнообразных технических и инфраструктурных проблем, которые значительно ухудшают комфортную среду для жизни населения. В связи с этим города нуждаются в новаторских цифровых решениях, которые помогут улучшить качество жизни населения, принятия управленческих решений органами власти, также расширить возможности для ведения бизнеса. Концепции «Умного города» включают в себя благоустройство комфортной городской среды с помощью информационных и коммуникационных технологий и внедрения искусственного интеллекта. В ходе исследования был проанализирован мировой опыт развития

«Умных городов», а также наиболее успешные проекты и умные решения в российской практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, умный город, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика, комфортная среда.

Abstract: This article presents the domestic and foreign experience of introducing artificial intelligence into the Smart City system. Recently, there has been a rapid growth of the urban population, which leads to a variety of technical and infrastructural problems that significantly worsen the comfortable living environment of the population. In this regard, cities need innovative digital solutions that will help improve the quality of life of the population, make management decisions by authorities, and expand business opportunities. The concepts of the "Smart City" include the improvement of a comfortable urban environment with the help of information and communication technologies and the introduction of artificial intelligence. The study analyzed the world experience in the development of "Smart Cities", as well as the most successful projects and smart solutions in Russian practice.

Keywords: artificial intelligence, smart city, digital technologies, digital transformation, digital economy, comfortable environment.

Сама концепция «Умного города» включает в себя интеграцию интернет вещей (IoT), облачных вычислений и искусственного интеллекта для обеспечения комфортной среды для населения, оптимизации таких ресурсов, как энергия, вода, управление отходами, контроль дорожного движения и общественной безопасности [4].

В России концепция «Умного города» поддерживается национальным проектом «Цифровая экономика» и «Жилье и городская среда».

Если рассматривать отечественный опыт внедрения ИИ в систему «Умных городов», то определенно активнее всего технологии искусственного интеллекта внедряются в Москве. Так же Москва является единственным городом России включаемых в международный рейтинг «Умных городов».

С 2020г. Минстрой рассчитывает рейтинг Индекса цифровизации городского хозяйства (IQ городов), каждый город оценивается по 47 показателям, которые разделены на 10 направлений, они включают в том числе инновации для городской среды, «умное» ЖКХ, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, а также инфраструктуру сетей связей. Рассмотрим рейтинг за 2022г. (рис.1).

Исходя из рисунка 1 первое место в рейтинге IQ городов заняла Москва с 117,16 баллами, второе место за Санкт-Петербургом с 98,13 баллами и третье место занял Нижний-Новгород с 88,26 баллами [5].

Наиболее популярными технологиями и трендами «Умных городов» в России на сегодня является применение искусственного интеллекта.

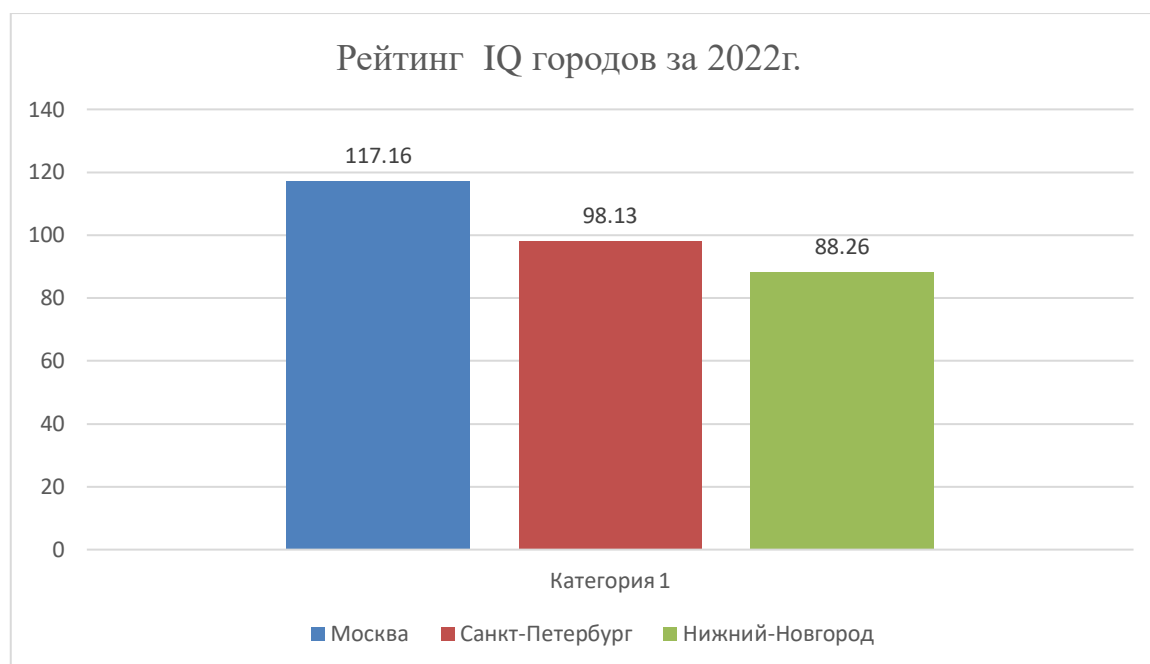

Рисунок 1 - Рейтинг IQ городов на 2022г.

На сегодняшний день искусственный интеллект задействован более чем в 70 проектах Москвы. К таким проектам можно отнести контакт-центры, чат-боты, голосовые помощники, Face Pay в метро, роботизированная сортировка мусора и так далее. Одним из важных направлений применения искусственного интеллекта является транспортная инфраструктура, которая включает в себя большой интеллектуально – технологический комплекс, отвечающий за безопасность и комфорт пассажирских перевозок. Еще одни из перспективных направлений - умные ЖКХ: это датчики и контроллеры, установленные на котельных и насосных станциях, которые передают информацию в единый мониторинговый центр. На следующем этапе нейросети используют для агрегирования и анализа информации. С помощью такого комплекса IT-решений можно получить инструмент для отслеживания состояния всего ЖКХ, предотвращения аварий и гибкого управления городским хозяйством.

Также ИИ помогает быстро решать ежедневные бытовые вопросы, помогает найти неубранный снег, переполненные урны, грязные дворовые территории и опоры освещения или некошенный газон. Система работает в составе Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений [3].

Рассмотрим зарубежный опыт по реализации концепции умного города с помощью искусственного интеллекта:

- Интеллектуальное Управление Энергопотреблением, применяется в Амстердаме, системы ИИ анализируют погодные условия, потребление энергии и данные от умных счетчиков для оптимизации работы электросетей. В Казани рассматривается использование ИИ для оптимизации энергопотребления и повышения эффективности муниципальных зданий.

- Интеллектуальный Мониторинг и Распределение: ИИ помогает в мониторинге качества воды, обнаружении утечек и оптимизации распределения воды, особенно в условиях ограниченных ресурсов, применяется в Сингапуре для анализа данных о потреблении воды, позволяя точно предсказывать спрос и оптимизировать распределение.
- Системы Сортировки Отходов на Основе ИИ, применяется в некоторых городах Китая роботы, оборудованные ИИ, используются для сортировки мусора, что повышает эффективность переработки.
- Мониторинг Загрязнения и Климата, применяют города, такие как Копенгаген, используют ИИ для анализа уровней загрязнения и разработки стратегий по уменьшению выбросов.
- Адаптивное Городское Освещение: ИИ может контролировать и адаптировать городское освещение в зависимости от условий окружающей среды и присутствия людей, экономя энергию и снижая затраты, применяется в Лос-Анджелесе [1].

Исходя из рассмотренного отечественного и зарубежного опыта внедрения искусственного интеллекта в систему «Умных городов», можно сделать вывод, что искусственный интеллект имеет огромное значение в реализации данной системы. ИИ способен обеспечить городу высокую конкурентоспособность и адаптивность.

Библиографический список

1. Ключева А. В. Опыт внедрения системы «Умный город» в мире // Системный анализ и логистика: журнал.: выпуск №2(28), ISSN 2077-5687. – СПб.: ГУАП. - 2021 – с. 120-128. РИНЦ. DOI: 10.31799/2077-5687-2021-2-120-128.
2. Каунов Е.Н., Тайсаева В.К. Реализация концепции «умный» город: подход Испании // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2641-2660.- doi: 10.18334/ce.15.6.112208
3. Осина Е.С., Никоненко Н.Д. Искусственный интеллект в «умном городе»: современные реалии // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. № 3. С. 57–61
4. Пахомов Е.В. Цифровые технологии умного города // ИВД. – 2017. № 3 (46). С. 11.
5. Сайт Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»<https://csr-nw.ru/> (дата обращения 01.02.2024)

*Тихонов Николай Федорович, старший преподаватель
кафедры прикладной механики и графики
ФГБОУ ВО «ЧГУ имени И.Н. Ульянова»*

e-mail: ds2585@mail.ru

Россия, Чебоксары

*Tikhonov Nikolay Fedorovich, Senior lecturer
departments of Applied Mechanics and Graphics
I.N. Ulyanov Chuvash State University"*

e-mail: ds2585@mail.ru

Russia, Cheboksary

**Преимущества автоматических систем управления при переходе на
возобновляемые источники энергии**
**Advantages of automatic control systems in the transition to renewable
energy sources**

Аннотация. Рассмотрено использование систем автоматического управления при переходе на возобновляемые источники энергии. Отмечены их преимущества: повышение энергоэффективности, что позволяет снизить расход топлива и выбросы вредных веществ; системы автоматического управления улучшают динамические характеристики, что обеспечивает более комфортную и безопасную работу; позволяют снизить эксплуатационные расходы, так как оптимизируют работу различных систем.

Ключевые слова: расход, датчики, энергопотребление, технология, искусственный интеллект, свойства, эффективность, оптимизация, надежность, автоматика.

Annotation. The use of automatic control systems in the transition to renewable energy sources is considered. Their advantages are noted: increased energy efficiency, which reduces fuel consumption and emissions of harmful substances; automatic control systems improve dynamic characteristics, which ensures more comfortable and safe operation; reduce operating costs, as they optimize the operation of various systems.

Key words: consumption, sensors, energy consumption, technology, artificial intelligence, properties, efficiency, optimization, reliability, automation.

Современный мир сталкивается с необходимостью сокращения использования традиционных источников энергии из-за их ограниченности и отрицательного влияния на окружающую среду. Одним из наиболее эффективных способов решения этой проблемы является переход на использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая или гидроэнергетика.

Автоматизация и управление энергопотреблением играют ключевую роль в обеспечении эффективности использования возобновляемых источников энергии. Системы автоматического управления энергопотреблением позволяют контролировать и оптимизировать расход энергии, а также интегрировать различные источники энергии для обеспечения непрерывного энергоснабжения.

Использование инновационных технологий и систем управления позволяет повысить эффективность процессов производства и потребления энергии, сокращая при этом затраты и негативное воздействие на окружающую среду. Автоматические системы управления энергопотреблением обеспечивают регулировку и контроль энергии в реальном времени, что позволяет оптимизировать процессы и минимизировать потери.

В итоге, автоматизация и управление энергопотреблением с помощью автоматических систем управления становятся неотъемлемой частью перехода на использование возобновляемых источников энергии. Они открывают новые возможности для оптимизации энергетических процессов и интеграции различных источников энергии, содействуя устойчивому развитию и созданию более эффективной и экологически чистой энергетической системы [1, 2, 3].

Переход на возобновляемые источники энергии

Инновации в области возобновляемой энергетики способствуют появлению новых технологий и привлекают внимание инвесторов. Новые идеи и разработки позволяют повысить эффективность использования возобновляемых источников энергии и снизить затраты на их производство.

Поддержка государства и общественность играют важную роль в переходе на возобновляемые источники энергии. Государственные программы и субсидии способствуют развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций в область возобновляемой энергетики.

Автоматизация и контроль позволяют оптимизировать процессы производства энергии из возобновляемых источников. Использование автоматических систем управления позволяет улучшить эффективность производства и уменьшить риск человеческого фактора.

Оптимизация использования возобновляемых источников энергии позволяет повысить их эффективность и снизить затраты на их эксплуатацию. Оптимальное использование ресурсов и рациональное планирование производственных процессов являются важными аспектами перехода на возобновляемую энергетику.

Переход на **возобновляемые источники энергии** является неотъемлемой частью стратегии по обеспечению устойчивого развития. Это позволяет производить энергию без вреда окружающей среде и с минимальным использованием природных ресурсов.

Искусственный интеллект и системы автоматического управления энергопотреблением: ключевая роль в повышении эффективности

Системы автоматического управления энергопотреблением играют важную роль в обеспечении эффективности и оптимизации энергетических систем.

Однако, в современных условиях с растущими потребностями в электроэнергии, необходимо применять новые стандарты и технологии, чтобы повысить эффективность управления и устранить излишнее потребление. Именно в этой области искусственный интеллект может оказать существенную помощь.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием и развитием умственных процессов, связанных с различными видами интеллекта, включая восприятие, понимание, обучение, принятие решений и адаптацию к изменяющейся среде. Применение ИИ в системах автоматического управления энергопотреблением позволяет значительно повысить эффективность и оптимизировать процессы управления ресурсами.

Системы автоматического управления энергопотреблением основаны на сборе и анализе данных о потреблении электроэнергии в реальном времени. Используя различные алгоритмы и модели, системы ИИ могут предсказывать и оптимизировать энергопотребление, а также оперативно реагировать на изменения в окружающей среде. Благодаря этому, можно достичь более эффективного использования ресурсов, сократить затраты на энергию и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

Применение искусственного интеллекта в системах автоматического управления энергопотреблением также помогает улучшить процессы прогнозирования и планирования. ИИ способен анализировать большие объемы данных и определять не только оптимальные режимы работы, но и предсказывать будущее потребление и потенциальные проблемы. Это позволяет организовывать более эффективное расписание работы устройств и систем энергоснабжения, предотвращать возможные сбои и неэффективные операции.

Таким образом, искусственный интеллект играет ключевую роль в повышении эффективности систем автоматического управления энергопотреблением. Он позволяет оптимизировать использование энергетических ресурсов, снижать потребление электроэнергии и уменьшать негативное воздействие на окружающую среду. Применение ИИ в системах управления энергопотреблением может быть ключевым фактором в достижении энергоэффективности и устойчивого развития.

Автоматизированные системы управления энергопотреблением [4, 5, 6]

Преимущества автоматизированных систем управления энергопотреблением:

- **Эффективность:** автоматизация позволяет оптимизировать использование энергии, минимизируя потери и избыточное потребление.
- **Инновации:** такие системы внедряют новые технологии и разработки, повышая эффективность и экологичность процессов.
- **Интеграция:** автоматизированные системы могут быть интегрированы с другими системами управления, позволяя создать комплексный подход к энергетике.

Особенности автоматизированных систем управления

энергопотреблением:

1. **Контроль:** системы обеспечивают постоянный мониторинг энергетических процессов и предоставляют данные для контроля и управления.
2. **Поддержка:** автоматизированные системы предоставляют поддержку в принятии решений и предлагают оптимальные стратегии использования энергии.
3. **Оптимизация:** системы автоматически анализируют и оптимизируют энергетические процессы, снижая затраты и улучшая эффективность.

Внедрение автоматических систем управления энергопотреблением является важным шагом в направлении устойчивого развития и перехода на использование возобновляемых источников энергии. Они позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии, а также сократить негативное воздействие на окружающую среду. Благодаря интеграции различных источников энергии и оптимизации их использования, автоматические системы управления предлагают эффективное решение для обеспечения стабильного и экологически чистого энергоснабжения [7, 8, 9]

В итоге, автоматизированные системы управления энергопотреблением играют важную роль в переходе на использование возобновляемых источников энергии. Они позволяют снизить энергетические затраты, повысить эффективность и устойчивость энергетической системы, а также интегрировать новые инновационные решения для поддержки устойчивого развития.

Применение систем автоматического управления энергопотреблением особенно актуально в промышленности, где процессы, потребляющие энергию могут быть масштабными и сложными. Благодаря этим системам можно достичь более эффективной регулировки энергопотребления и избежать перерасхода ресурсов.

Таким образом, системы автоматического управления играют важную роль в повышении энергоэффективности. Они позволяют оптимизировать работу различных систем, снизить потребление энергии и сделать мир более экологически чистым. Дальнейшее развитие и применение таких систем является одним из основных направлений инженерных разработок [10, 11].

Библиографический список

1. Иванов А.А., Кудрявцев С.А., Торохов С.Л. Основы автоматизации управления: учеб, пособие. Н. Новгород: НГТУ, 2006.
2. Тихонов, Н. Ф. Высокотемпературные системы охлаждения (ВТО) / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 170-173. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-263. – EDN UYJTGH.
3. Тихонов, Н. Ф. Анализ существующих систем охлаждения судовых дизелей / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-5. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-284. – EDN MUUXCM.

4. Агажанов, А.П. Теория автоматического управления: Учебное пособие / А.П. Агажанов. - СПб.: Лань, 2010. - 224 с.
5. Тихонов, Н. Ф. Дизель - электрические установки / Н. Ф. Тихонов, О. А. Надеждина // НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ в УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 августа 2022 года. – Ростов-на-Дону: ИЗДАТЕЛЬСТВО ФЕНИКС+, 2022. – С. 206-208. – EDN AXNMSH.
6. Шумихина, Е. Г. Режимы охлаждения судовых двигателей внутреннего сгорания / Е. Г. Шумихина // НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ и РАЗРАБОТКИ в УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ПРЕДЕЛЫ и ВОЗМОЖНОСТИ: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 июля 2023 года. – Рязань: ООО "Издательство "Концепция", 2023. – С. 249-251. – EDN AQRRMM.
7. Simulation of Solar Energy Photovoltaic Conversion / T. V. Myasnikova, A. A. Kirillova, S. P. Ivanova [et al.] // Proceedings of the 2nd 2020 International Youth Conference on Radio Electronics, Electrical and Power Engineering, REEPE 2020, Moscow, 12–14 марта 2020 года. – Moscow: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2020. – P. 9059149. – DOI 10.1109/REEPE49198.2020.9059149. – EDN RACJAQ.
8. Шишмарев В.Ю. Автоматизация технологических процессов: учеб, пособие. М.: Академия, 2005.
9. Мирошник И.В. Теория автоматического управления. Линейные системы: Учебное пособие для вузов. - СПб.: Питер, 2005. - 336 с.
10. Тихонов, Н. Ф. Судовые энергетические установки / Н. Ф. Тихонов, О. А. Надеждина, А. А. Петров // Высокие технологии и инновации в науке: Сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: ЧНОУ ДПО ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 75-79. – EDN JOOBAS.
11. Тихонов, Н. Ф. Система смазки современных судовых дизелей / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 55-58. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-230. – EDN LXBYNL.

Волколупова В.В., студент магистратуры
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail:volkolupova.v@yandex.ru

Россия, Санкт-Петербург

Сенцов А.С., профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института
управления – филиала РАНХиГС, к.ю.н., доцент
e-mail:sentsov_1951@mail.ru

Россия, Волгоград

Volkolupova V.V., master's student
Saint Petersburg State University,
e-mail:volkolupova.v@yandex.ru

Russia, St. Petersburg

Sentsov A.S., Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd Institute of
Management – Branch of the RANEPА, Ph.D. Associate Professor
e-mail:sentsov_1951@mail.ru

Russia, Volgograd

**Творческое наследие Т.В. Церетели и его значение для развития
учения о причинной связи в уголовном праве России**

**The creative legacy of T.V. Tsereteli and its significance for the
development of the doctrine of causality in Russian criminal law**

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы учения о причинной связи в российском уголовном праве и показан роль творческого наследия одного из самых известных в этой области д. ю. н., профессора Тинотин Васильевны Церетели в развитии этого учения на современном этапе. Автор на основе проведенного углубленного анализа наиболее значимых теоретических положений, содержащихся в научных трудах Т.В. Церетели, выделяет их достоинства и недостатки и обосновывает идею о том, что и в современной доктрине уголовного права многие проблемы, относящиеся к причинной связи как самостоятельному признаку объективной стороны преступления, по-прежнему остаются дискуссионными и требуют дальнейшей научной разработки, в том числе и с учетом творческого наследия Т.В. Церетели.

Ключевые слова: причинная связь, уголовное право, общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, закономерность, преступление.

Annotation. The article examines the controversial issues of the doctrine of causation in Russian criminal law and shows the role of the creative heritage of one of the most famous in this field, Doctor of Law, Professor Tinotin Vasilyevna Tsereteli in the development of this doctrine at the present stage. The author, based on an in-depth analysis of the most significant theoretical propositions contained in the scientific works of T.V. Tsereteli, highlights their advantages and disadvantages and substantiates the idea that in the modern doctrine of criminal law, many problems related to causation as an independent feature of the objective side of the crime still remain controversial and require further scientific developments, including taking into account the creative heritage of T.V. Tsereteli.

Key words: causation, criminal law, socially dangerous act, socially dangerous consequences, regularity, crime.

Учение о причинной связи в российском уголовном праве традиционно основывается на таких парных философских категориях, как «причина» и «следствие». В этой связи представляет интерес творческое наследие Тинатин Васильевны Церетели, которая во второй половине XX в. была одним из самых признанных специалистов в области научной разработки концепции причинной связи как уголовно-правовой категории, особенно, после успешной защиты ею в 1949 г. докторской диссертации по теме «Причинная связь в уголовном праве».

В своих трудах этот автор активно развивала ранее сформулированную ею идею о том, что «причинная связь устанавливает чисто объективный предел ответственности» [1, с. 173], в том смысле, что ни общественная опасность содеянного, ни виновность лица сами по себе не могут быть установлены, если совершенное им деяние «не содействовало наступлению последствий» [1, с. 173].

В то же время, Т.В. Церетели, рассматривая категорию «общественно опасное причинение», хотя и основывается в своих рассуждениях на теории «*Conditio sine qua non*» («условие без которого нет»), в целом разделяет эту теорию, несмотря на то, что при этом, на наш взгляд, вполне справедливо критикует доминирующее в ней «правило мысленного исключения» (некоторые авторы называют его «золотое правило причинности»).

Т.В. Церетели вполне обоснованно отмечает, что такой метод («мысленное исключение» деяния) является лишь вспомогательным, техническим приемом, мысленной операцией, а «получаемый с помощью этого метода ответ будет во многом зависеть от предшествующего опыта, от накопленных человечеством знаний [1, с. 180]. И эти суждения Т.В. Церетели активно развивает и дополнительно аргументирует их в своих научных трудах, приводя конкретные примеры (например, дело по обвинению железнодорожного мастера В. [1, с. 209-210]).

И тем не менее, несмотря на многие верные, на наш взгляд, частные критические замечания, которые Т.В. Церетели высказывает относительно теории «*conditio sine qua non*», в целом она основывает свои выводы, исходя именно из этой теории (в дальнейшем эту теорию стали называть «теория необходимого

условия», а с середины XIX в. – «теория эквивалентности» (поскольку она базируется на том, что все условия, без которых данные последствия не наступили бы, эквиваленты, т.е. равноценны). Так, по мнению Т.В. Церетели «любое действие, без которого преступный результат не наступил бы, т.е. любое *conditio sine qua non*, имеет каузальное значение, и потому для установления причинной связи между деянием человека и наступившим общественно опасным последствием достаточно констатировать, что действие человека было необходимым условием его наступления» [1, с. 190] .

Заслуживающими внимания представляются следующие наиболее значимые положения, содержащиеся в научных трудах Т.В. Церетели:

1. Вопрос об установлении уголовной ответственности за совершенное деяние не может быть решен лишь путем установления причинной связи. Также необходимо установить, что само деяние было объективно общественно опасным и совершено виновно.

Общественная опасность – основной материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность. Она проявляется в том, что деяние объективно способно причинить существенный вред или реально (фактически) причиняет его личности, обществу и государству. Именно этот признак ограничивает проступок от преступления.

При решении вопроса о наличии (или отсутствии) общественной опасности деяния следует исходить из цели такого действия или бездействия. Однако эта позиция не поддерживается многими авторами, которые настаивают на том, что при решении вопроса об общественной опасности совершенного деяния в конкретном преступлении должны учитываться только объективные признаки деяния, а не субъективные факторы – цель действия.

При определении общественной опасности деяния с учетом его цели необходимо рассматривать данный субъективный критерий в совокупности с иными критериями определения общественной опасности деяния.

2. Большое значение для уголовно-правовой оценки содеянного имеет социальная значимость объекта преступления. Как бы ни была полезна цель, достигаемая действием, она не может оправдать нарушение другого, еще более значимого интереса. Этот момент выражен в определении превышения пределов крайней необходимости. Состояние крайней необходимости признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, только в том случае, когда причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный.

3. При установлении общественной опасности деяния следует учитывать ту реальную роль, которую сыграло действие человека в возникновении преступного результата. Не всякое даже и необходимое условие наступившего результата может обосновать объективную общественную опасность деяния. Причинная связь как элемент состава преступления должна характеризоваться и другими юридическими признаками. Действие должно быть объективно опасным в момент его совершения и создавать реальную угрозу для объекта посягательства. Автор соглашается с позицией В.Н. Кудрявцева, согласно которой общественная

опасность присуща лишь такому поведению человека, которое создавало реальную возможность наступления общественно опасного результата, а такое деяние, которое не создавало реальной возможности наступления вредных последствий и отдалено по времени от преступного результата, не может влечь уголовную ответственность за его совершение [2].

4. Действие, которое, по своей сути, не обладает вредоносностью, но, которую оно может обрести в результате стечения случайных обстоятельств, не может признаваться в качестве одной из причин, вызвавших его. Если признавать такие поступки опасными для социума, то гражданам пришлось бы воздерживаться от совершения практически любых действий, даже тех, которые являются общественно полезными, так как при стечении определенных негативных обстоятельств такое действие иногда может причинить вред человеку, обществу и государству.

5. По мнению Т.В. Церетели важно определить «степень способствования» совершенного деяния наступлению вредного последствия, которая должна быть достаточной для признания действия общественно опасным. При этом критериями, определяющими общественную опасность деяния, следует признать: цель, общественную значимость объекта преступного посягательства, степень способствования действий лица для наступления вредоносного последствия. Все они находятся в определенном соотношении друг с другом. Чем полезнее цель, тем большая степень возможности наступления преступного результата потребуется для обоснования общественной опасности. Чем менее значительная цель, тем более недопустимо создание хотя бы и небольшой степени общественной опасности. Чем выше социальная значимость объекта, тем меньшая степень способствования этому вреду может обосновать общественную опасность действия и тем более высокой должна быть цель. С другой стороны, чем меньшую общественную значимость представляет объект, тем большая степень способствования результату требуется для обоснования общественной опасности. Поэтому бесполезно пытаться дать определение «степени способствования» результату, пригодное при всех обстоятельствах и в любых условиях места и времени. Одинаковая степень способствования результату может оказаться в одном случае достаточной для наличия общественной опасности одного деяния, а в другом случае – нет, в зависимости от значения иных компонентов общественной опасности.

Если цель носит вредный и преступный характер, то и небольшой степени вероятности наступления вредного результата достаточно для признания деяния общественно опасным.

6. В некоторых случаях степень способствования результату может оказаться настолько незначительной, что она практически не может приниматься во внимание, несмотря на высокую значимость объекта и не одобряемый в обществе характер цели, преследуемой лицом. В таком случае нельзя будет говорить о том, что действия лица создали реальную угрозу наступления общественно опасных последствий.

7. Предельной мыслимой границей общественной опасности деяния является реальная возможность лица оказать воздействие на фактический ход событий. Таким образом, если действие лица, хотя и было условием, необходимым для наступившего результата, но в момент его совершения не содержало в себе реальной возможности воздействия на ход событий, которые привели к преступному последствию, оно не может быть признано причиной наступления данного последствия.

Приведенные рассуждения автора, безусловно, и сегодня представляют научный интерес, но ряд из них представляются далеко небесспорными.

На наш взгляд, все необходимые условия, без которых преступные последствия не наступили бы, действительно имеют равноценное казуальное значение, но не в уголовно-правовом, а лишь в том смысле, что каждое из них в той или иной степени связано с наступившим результатом. Однако подавляющее большинство этих условий, если рассматривать их вне всей совокупности, сами по себе не способны породить наступившие общественно опасные последствия. Среди них важно выделить лишь такие условия, которые закономерно (а в конкретном случае - неизбежно) породили именно данные последствия. Как справедливо отмечали многие исследователи (А.И. Трайнин, В.Н. Кудрявцев и др.) значение этой теории эквивалентности заключается лишь в том, что она является методологической основой проведения для «причинного анализа в уголовном праве» [2, 3].

Эта теория не различает в причинности такие философские понятия как «необходимость» и «случайность». Поэтому вряд ли можно согласиться с выводом Т.В. Церетели о том, что есть причинная связь между действиями железнодорожного мастера В., выразившимися в том, что он без разрешения руководства назначил М. путеводным обходчиком, а затем «в неурочный час», в нарушение режима его работы, направил в свою бригаду, и наступившей смертью М., который погиб, когда шел по железнодорожному пути, попав под поезд по своей грубой неосторожности.

Т.В. Церетели не соглашается с выводом суда, прекратившего уголовное преследование мастера В., указав, что между его действиями и смертью М. отсутствует причинная связь. Она полагает, что в данном случае «причинная связь..., безусловно, существует» [1, с. 210], но она, по ее мнению, «не носит общественно опасного характера» [1, с. 210].

На наш взгляд, сама по себе причинная связь, являясь объективным признаком, не может быть признана ни общественно опасной, ни общественно полезной, ни «социально нейтральной».

Общественная опасность как объективный признак, характеризующий поведение субъекта, применима лишь для уголовно-правовой оценки либо совершенного деяния (действия или бездействия), либо наступивших последствий (вредных изменений в объекте посягательства).

Сама же причинная связь между совершенным лицом деянием (например, выстрелом из огнестрельного оружия) и наступившими последствиями

(например, смертью другого человека) имеет абсолютно одинаковое содержание как при совершении убийства (ст. 105 УК РФ, так и при совершении героического поступка, а иногда и подвига (например, при лишении жизни террориста-смертника, за несколько секунд до совершения им террористического акта, который бы унес жизни сотен людей).

В этой связи далеко не бесспорной представляется и используемая автором терминология в самом названии одного из параграфов своей монографии «Общественно опасное причинение» (если использовать этот термин для характеристики именно причинной связи). Судя по тому, как завершается этот параграф: «конечно, логически при обосновании ответственности сначала следует рассмотреть поступок с точки зрения того, носит ли он общественно опасный характер и **носит ли такой характер причинение им вредного последствия** (выделено мной – В.В.), а потом уже ставить вопрос о вине» - Т.В. Церетели ошибочно, на наш взгляд, полагает, что именно причинная связь может носить «общественно опасный характер».

Такое понимание причинности невольно привело автора к идее о том, что общественно опасное причинение (т.е. его общественная опасность или же, наоборот, полезность) определяется с учетом его цели. Конечно же, Т.В. Церетели права, утверждая, что вопрос о правомерности или неправомерности (противоправности) совершенного деяния должен решаться с учетом его цели (но не только).

Однако, во-первых, общественно полезный характер цели не всегда свидетельствует о правомерности самого деяния (известное библейское изречение о том, что «благими намерениями дорога в ад вымощена»), а во-вторых, эти рассуждения верны лишь для уголовно-правовой оценки совершенного деяния в целом (т.е. с учетом всех его объективных и субъективных признаков). Однако вряд ли они применимы для характеристики одной лишь причинной связи, являющейся вполне самостоятельным признаком объективной стороны состава преступления.

Подводя итог проведенному анализу теоретических идей Т.В. Церетели, представляется уместным сформулировать следующую собственную позицию относительно существующих в уголовном праве теорий причинной связи:

1. В настоящее время в доктрине уголовного права не выработан единый подход к определению понятия причинной связи как обязательного признака объективной стороны материального состава преступления, и как отмечал В.Б. Малинин, в отечественной науке существует около 10 теорий причинной связи, нередко существенно различающихся в своей основе [4, с. 72].

2. Представляется, что в каждой из существующих теорий имеются как свои достоинства, так и недостатки. Поэтому на сегодняшний день задача уголовно-правовой науки заключается в том, чтобы на основе имеющихся концептуальных разработок в этой области создать новую комплексную теорию, которая бы учитывала и объединила уже выработанные в правовой доктрине позитивные стороны учения о причинной связи и исключила существующие в нем недостатки.

3. В работах Т.В. Церетели заслуживающей внимания является ее идея об использовании при установлении причинной связи категории «реальной возможности воздействия человека на ход событий», ведущих к наступлению общественно опасных последствий.

В то же время, на наш взгляд, целесообразно учитывать при этом и принципиальные различия между «необходимыми» и «случайными» причинными связями, поскольку эти различия учитываются в современной правоприменительной практике, например, при расследовании так называемых «ятрогенных преступлений» (преступлений, совершенных в медицинской деятельности).

4. В современных публикациях, посвященных причинной связи, все чаще встречаются суждения о том, что в некоторых случаях существуют и иные, альтернативные причинной связи формы детерминирующих связей, среди которых, например, выделяют «кондиционную» и «инспирирующую» (В.Д. Филимонов, Л.В. Лобанова, Л.Н. Ларионова, Е.В. Благов и др.). Особенно противоречивыми являются позиции современных авторов относительно решения вопроса о наличии (или отсутствии) причинной связи при преступном бездействии. Одни авторы полагают, что и при бездействии имеется причинная связь с наступившими последствиями (например, Б.В. Волков [5]). Другие же (М.Д. Шаргородский, Г.В. Тимейко, В.Б. Малинин и др.) отрицали возможность причиняющего воздействия бездействия и утверждали, что бездействие в принципе не способно ничего породить [4; 6, с. 176-203; 7].

Иными словами, в теории уголовного права представлена и такая позиция, согласно которой «причинная связь... является важным, но тем не менее альтернативным признаком. В некоторых случаях ее заменяют иные «формы детерминации» [8, с. 51-52]. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей научной разработки этих проблем.

Библиографический список

1. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1963. 382 с.
2. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
3. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, М., 1957. 364 с.
4. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. 316 с.
5. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения / Науч. ред.: Малков В.П. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 110 с.
6. Шаргородский М. Д. Причинная связь в уголовном праве // Ученые труды. Ученые труды ВИЮН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 10. С. 176-203.
7. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Отв.

ред.: Некипелов П.Т. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 216 с.

8. Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Альтернативность причинной связи как признака состава преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия, 2016. № 3/33. С. 46-54.

*Камалов М.Р., адъюнкт 3 курса заочной формы обучения
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя/
юрисконсульт правового отделения
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: kamalovmaximus@yandex.ru
Россия, Москва / Уфа*

Специфика проверки сообщения о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли

The specifics of checking reports of thefts committed at retail enterprises

Аннотация: в условиях бурного развития розничной торговли и жесткой конкурентной борьбы перед торговыми предприятиями стоит непростая задача: с одной стороны, привлечь и удержать покупателей, а с другой стороны – увеличить доходность бизнеса и снизить издержки. Кражи, совершенные на предприятиях розничной торговли, являются одни из самых популярных видов краж в условиях современной действительности. В рамках заявленной темы научной статьи рассматриваются особенности предварительной проверки сообщений о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли, в ходе которой будут: раскрыты авторские интерпретации определения проверки сообщения о преступлении; обозначена цель проверки сообщения о преступлении; охарактеризованы обстоятельства, подлежащие установлению для принятия решения о возбуждении уголовного дела; продемонстрирована специфика проверки сообщений о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли.

Ключевые слова: кража; обстоятельства, подлежащие установлению; розничная торговля; предприятия розничной торговли; проверка сообщения о преступлении.

Annotation: in the conditions of rapid development of retail trade and fierce competition, trading enterprises face a difficult task: on the one hand, to attract and retain customers, and on the other hand, to increase business profitability and reduce costs. Thefts committed at retail establishments are one of the most popular types of theft in modern conditions. Within the framework of the stated topic of the scientific article, the features of the preliminary verification of reports of thefts committed at retail trade enterprises are considered, during which the author's interpretations of the definition of verification of a crime report will be revealed; the purpose of checking a crime report is indicated; the circumstances to be established in order to make a decision to initiate a criminal case are described; the specificity of checking reports of thefts committed at retail enterprises is demonstrated.

Key words: theft; circumstances to be established; retail; retail establishments; checking a crime report.

В рамках научной статьи оговориться такой немаловажный вопрос, как специфика проверки сообщения о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли, однако перед этим необходимо акцентировать внимание, что понимается под проверкой сообщений о преступлениях в целом.

Через призму анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представляется возможным сделать вывод о том, что к сообщениям о преступлении относятся: заявление о преступлении; протокол принятия устного заявления о преступлении; явка с повинной; протокол явки с повинной; рапорт об обнаружении признаков преступления; постановление прокурора об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения; протокол следственного действия; протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении.

Авторские интерпретации проверки сообщения о преступлении, имеющиеся в научной литературе, весьма разнообразны. Так, Ковалева М.Г. считает проверку сообщения о преступлении – деятельностью по оценке информации, осуществляемой посредством различного рода проверочных мероприятий и отдельных следственных действий¹. Березина Л.В. подчеркивает ее направленность на собирание и оценку доказательств². По мнению Овсянникова И.В., «проверка сообщения о преступлении – это две следующие друг за другом логические операции: оценка сообщения о преступлении в рамках уголовно-процессуального доказывания и установление обстоятельств (обычно на уровне вероятности); определение уголовно-правового значения этих обстоятельств путем квалификации деяния»³. Несмотря на такое терминологическое многообразие определения «проверки сообщения о преступлении», суть проверки сообщения о преступлении остается неизменной и заключается в том, что первая стадия уголовного судопроизводства, а именно возбуждения уголовного дела – является первоначальным этапом, в рамках которого осуществляются процессуальные действия с целью проверки сообщения о преступлении.

Определившись с понятием «проверки сообщения о преступлении», необходимо раскрыть ее цели, задачи, сроки и обстоятельства, подлежащие установлению для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Целью проверки сообщения о преступлении является установление достаточности данных, указывающих на признаки преступления (совокупность

¹ Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 93.

² Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 123.

³ Овсянников И.В. Проверка сообщения о преступлении: понятие и содержание // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 36.

сведений о следах и причинно-следственных связях между последствиями и деяниями определенного лица, позволяющие охарактеризовать это событие как противоправное и общественно опасное).

Цель проверки сообщения о преступлении обуславливается поставленными задачами. Так, принимая во внимание, что проверка сообщения о преступлении заключается в установлении любых фактических данных, свидетельствующих о возможно совершенном деянии, под основополагающей задачей проверки сообщения о преступлении будет пониматься сбор сведений о преступлении, поступивших в сообщении о преступлении ([часть 1 статьи 140](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверка сообщения о преступлении осуществляется в трехдневный срок. При необходимости дополнительных действий срок проверки может продлеваться до 10 или 30 суток (для этого необходимо решение вышестоящего должностного лица или прокурора). Если же продления не произошло, по истечении 3 дней правоохранительные органы обязаны вынести решение по существу заявления – возбудить уголовное или административное дело (если сумма кражи не превысила 2500 рублей - ответственность последует по статье 7.27 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях).

Под обстоятельствами, подлежащими установлению для принятия решения о возбуждении уголовного дела, понимаются – аккумулярованные криминалистикой на основе материального и уголовно-процессуального права фактические данные по отдельным группам уголовных дел, без которых при расследовании и судебном рассмотрении конкретных уголовных дел не могут быть реализованы задачи уголовного судопроизводства⁴.

Говоря уже конкретно о специфике проверки сообщений о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли, необходимо отметить, что при поступлении первичной информации (по материалам изученных уголовных дел) с целью правильности установления фактических данных в первую очередь необходима доследственная проверка, в ходе которой определяются следующие обстоятельства, подлежащих установлению для принятия решения о возбуждении уголовного дела:

- имел ли место факт кражи (в практике нередки случаи ошибочного заявления о краже и факты инсценировки кражи);
- время, место и способ совершения кражи;
- использовались ли технические средства и какие именно;
- у кого совершена кража и кому принадлежит похищенное имущество;
- какие вещи похищены, их приметы;
- размер причиненного ущерба;
- где находится украденное имущество;

⁴ Степанов В.В. Предмет доказывания как элемент методики расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 114.

- кто совершил кражу;
- количество преступников, роль каждого из них при совершении преступления, был ли между ними предварительный сговор, не совершены ли преступником другие кражи;
- какие обстоятельства способствовали совершению кражи.

Для выявления таких сведений требуется четко выверенный план проведения полного комплекса процессуальных действий для последующего принятия процессуального решения.

Таким образом, этап процессуальной проверки сообщения о кражах, совершенных на предприятиях розничной торговли, имеет принципиально важное значение для дальнейшего расследования ввиду того, что немалую часть следственных и иных процессуальных действий, проводимых на данном этапе, не всегда возможно эффективно провести после возбуждения уголовного дела. Наряду с выдвижением и проверкой общих типичных версий уже на стадии самой проверки сообщения о краже на предприятии розничной торговли может быть начата проверка частных версий:

- о личности вероятного преступника;
- о времени совершения преступления;
- другие обстоятельства совершения преступления, которые в совокупности могут позволить сформировать перечень типичных следственных ситуаций, необходимых для раскрытия краж, совершенных на предприятиях розничной торговли (после возбуждения уголовного дела).

Библиографический список

1. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 284 с.
2. Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 238 с.
3. Овсянников И.В. Проверка сообщения о преступлении: понятие и содержание // Уголовный процесс. 2007. № 7. 40 с.
4. Степанов В.В. Предмет доказывания как элемент методики расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. 206 с.

Аблитаров Э.Р.¹, Щербань А.В.²

обучающиеся направления подготовки
38.03.01 «Экономика», гр. Э-б-о-205

Горбачев В.А.³

*Научный руководитель, к.э.н., доцент
^{1,2,3}Институт экономики и управления*

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Россия*

НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

DIRECTIONS FOR REDUCING THE COST OF PRODUCTION IN MODERN ENTERPRISES

Аннотация. В статье рассмотрены стратегии снижения себестоимости продукции на современных предприятиях, подчеркивая роль интеграции технических инноваций и улучшений в производственные процессы. Изучены механизмы минимизации издержек, в том числе оптимизация ресурсов, эффективное управление и использование инновационных материалов. Подчеркнута важность кооперации между предприятиями для достижения экономии масштаба и повышения производительности труда. Выделены первостепенные направления для рационализации затрат и улучшения технологического уровня производства, подчеркивая их влияние на конкурентоспособность и экономическую эффективность предприятий.

Ключевые слова: снижение себестоимости, инновации, оптимизация ресурсов, производственные издержки, технологическое усовершенствование, кооперация предприятий, экономическая эффективность.

Annotation. The article discusses strategies for reducing the cost of production in modern enterprises, emphasizing the role of integrating technical innovations and improvements into production processes. The mechanisms of cost minimization, including resource optimization, effective management and the use of innovative materials, have been studied. The importance of cooperation between enterprises to achieve economies of scale and increase labor productivity is emphasized. The primary directions for cost rationalization and improvement of the technological level of production are highlighted, emphasizing their impact on the competitiveness and economic efficiency of enterprises.

Key words: cost reduction, innovation, resource optimization, production costs, technological improvement, enterprise cooperation, economic efficiency.

В современных условиях хозяйствования субъектов бизнеса ключевую роль играет способность предприятий адаптироваться к новым реалиям, среди которых особое внимание уделяется снижению себестоимости продукции, что является неотъемлемым элементом обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития. Рассматриваемая тема актуализируется растущими требованиями к эффективности производственных процессов, оптимизации ресурсного потребления и внедрению инновационных подходов в управление и технологии. В связи с этим, изложение подходов и механизмов снижения издержек производства приобретает особую значимость, поскольку позволяет предприятиям не только улучшить свои показатели работы, но и значительно повысить их адаптивные способности в условиях меняющейся экономической среды.

Производственная себестоимость, сложившаяся из комплекса ресурсных издержек, необходимых для производства и последующей реализации продукции, занимает центральное место в оценке эффективности деятельности предприятий. Включая в себя материальные затраты, выплаты за труд, проценты по займам и расходы на маркетинг, данная категория является фундаментальным показателем для анализа производственной деятельности, позволяя оценить экономическую выгоду от использования ресурсов [1, с. 76]. Механизмы контроля за себестоимостью способствуют не только эффективному распределению живого и овеществленного труда, но и формированию стратегических решений на основе анализа получаемых данных.

Ключевым направлением в совершенствовании производственных стратегий является интеграция технических инноваций и улучшений, которые направлены на сокращение затрат. Внедрение передовых технологий, автоматизация и комплексная механизация процессов, а также использование инновационных материалов обеспечивают снижение производственных издержек. Оптимизация процессов и применение новшеств приводят к уменьшению временных и материальных затрат на единицу продукции, повышая тем самым конкурентоспособность предприятий на рынке.

Дальнейшее углубление в специализацию и кооперацию между предприятиями открывает дополнительные возможности для минимизации себестоимости. Производства, основанные на принципах массово-поточного производства, демонстрируют значительно меньшие затраты по сравнению с организациями, выпускающими продукцию мелкими партиями. Оптимизация производственных процессов и укрепление сотрудничества между предприятиями позволяют достичь более высоких показателей производительности труда, снижая тем самым издержки на единицу продукции. Улучшение показателей производительности труда через внедрение организационно-технических нововведений и пересмотр норм выработки ведет к сокращению доли заработной платы в общей структуре себестоимости, что способствует увеличению объемов производства при одновременном повышении доходов работников.

В условиях стабильности норм выработки и расценок на труд, абсолютный объем затрат на оплату труда в структуре себестоимости продукта сохраняет постоянство. Однако повышение производственной эффективности способствует расширению масштабов выпускаемой продукции, что ведет к пропорциональному уменьшению удельного веса прочих категорий расходов, включая затраты на техническое обслуживание производственных процессов и административные потребности. Большая часть указанных затрат носит фиксированный характер, такой как амортизация оборудования, содержание производственных мощностей, оплата труда управленческого персонала и т.п., и не зависит от объема производства, обеспечивая уменьшение их доли в общей себестоимости при увеличении производственных объемов.

Увеличение объемов производства приводит к снижению удельного веса цеховых и общезаводских расходов на единицу продукции, способствуя таким образом сокращению общей себестоимости. Этот процесс не только уменьшает затраты на производство, но также увеличивает прибыльность предприятия за счет роста объемов реализации продукции [2, с. 88].

В контексте оптимизации себестоимости продукции особое внимание уделяется внедрению мероприятий по экономии на всех этапах производственного и управленческого процесса. Эффективное управление ресурсами, минимизация издержек на поддержание производственных мощностей и исключение потерь от брака представляют собой ключевые элементы данной стратегии. Материальные затраты, занимающие значительную долю в структуре себестоимости, подлежат особому анализу с целью их оптимизации через выбор рациональных поставщиков, снижение транспортных издержек, точное соответствие закупаемых материалов плановым спецификациям, а также использование экономичных альтернатив. Оптимизация конструкции изделий, совершенствование технологических процессов, внедрение инновационных материалов и установление обоснованных норм расхода материалов способствуют значительному снижению материальных затрат на единицу продукции. Рационализация управленческих и общезаводских расходов также вносит вклад в уменьшение общей себестоимости, демонстрируя взаимосвязь между управленческой эффективностью и экономическими показателями деятельности предприятия.

Идентификация и активация потенциала для минимизации цеховых и общезаводских расходов выступают в качестве критически важной миссии в контексте стратегий снижения производственных издержек на предприятиях нового поколения. Реализация автоматизированных и механизированных производственных процессов, направленных на сокращение численности рабочих, занятых вспомогательными и подсобными работами, демонстрирует ключевое направление для достижения указанной цели. Подобные инициативы призваны снизить долю затрат, ассоциированных с оплатой труда вспомогательного и подсобного персонала, в общем объеме издержек предприятия, увеличивая его экономическую эффективность.

Экономия на вспомогательных материалах, применяемых в процессе эксплуатации производственного оборудования и выполнения хозяйственных задач, вносит существенный вклад в уменьшение себестоимости продукции. Рационализация расходования данных ресурсов способствует не только сокращению производственных расходов, но и поддержанию высокого качества и объемов выпускаемой продукции, обеспечивая устойчивость производственных процессов.

Минимизация потерь от брака и эффективное управление отходами производства открывают дополнительные перспективы для снижения себестоимости. Комплексный анализ причин возникновения брака и внедрение корректирующих мероприятий позволяют значительно уменьшить непроизводительные затраты, повышая общую экономическую эффективность предприятия. Важность обмена знаниями и передовыми практиками в домене управления затратами и оптимизации производственных процессов не может быть недооценена, поскольку такой обмен способствует интеграции инновационных подходов и технологий, целенаправленных на эффективное использование ресурсов.

Дифференциация затрат на одноэлементные и многоэлементные, переменные и условно-постоянные, создает устойчивую основу для детализированного анализа структуры производственных издержек и выявления возможностей для их оптимизации [3, с. 593]. Изменчивые затраты, колеблющиеся в зависимости от объема производства, представляют собой сферу, где экономия может быть достигнута незамедлительно за счет повышения производственной эффективности. В то же время, фиксированные расходы требуют разработки и реализации стратегий по их сокращению, включая пересмотр и оптимизацию административных процессов и инфраструктурных решений, что подчеркивает многоаспектность задачи снижения производственных затрат в условиях современной экономики.

Анализ себестоимости продукции, включающий обзор как общего объема затрат, так и издержек на каждую единицу, обеспечивает всеобъемлющую оценку производственной и хозяйственной деятельности предприятия. Себестоимость, отражающая совокупность финансовых затрат на производство и сбыт, служит показателем технологической оснащенности, степени освоения процессов, эффективности трудовой организации, загрузки производственных мощностей и рациональности использования ресурсов.

Разделение себестоимости на цеховую, производственную и полную способствует углубленному анализу затрат и разработке стратегий их оптимизации на разных этапах производственного цикла. Цеховая себестоимость, покрывающая расходы на изготовление продукции в рамках отдельных подразделений, лежит в основе формирования внутрипроизводственных расчетных цен, способствуя точному планированию и контролю затрат. Производственная себестоимость, суммирующая цеховые и общезаводские расходы, дает представление об эффективности производственного процесса в

целом. Полная себестоимость, включающая все расходы, ассоциированные с производством и реализацией товара, отражает конечную экономическую эффективность деятельности предприятия [4, с. 225].

Планирование уменьшения себестоимости предусматривает анализ динамики затрат в сравнении с аналогичной продукцией и издержками на единицу продукции. Внимание концентрируется на продукции, выпускаемой массово или серийно, поскольку именно в этих категориях возможности для оптимизации затрат максимальны.

Стратегии уменьшения себестоимости ориентированы на всестороннее усовершенствование производственно-хозяйственной деятельности: повышение технологической оснащенности, совершенствование процессов, усиление контроля за ресурсами, улучшение организации труда и повышение производительности. Важную роль играет инновационный подход к внедрению новых технологий, адаптация лучших практик, направленных на снижение затрат при сохранении качества продукции [5, с. 13].

Таким образом, для достижения цели уменьшения себестоимости продукции, предприятиям необходимо проводить комплексную оценку своих производственных процессов, акцентируя внимание как на материальных и количественных параметрах изготовления, так и на объеме необходимых трудовых ресурсов. Анализ себестоимости, охватывающий оценку эффективности использования ресурсов, применение инновационного оборудования, внедрение передовых технологий и совершенствование управленческих структур, выявляет первостепенные направления для рационализации затрат. Улучшение технологического уровня производства, оптимизация его организации и рабочих процессов, гибкая адаптация структуры и объемов производства к меняющимся рыночным условиям, рациональное использование природных ресурсов и активизация развития производственных возможностей становятся ключевыми технико-экономическими рычагами, влияющими на сокращение себестоимости и укрепление позиций продукции на рынке.

Внедрение инноваций и современных технологий, поддерживаемое комплексным анализом производственных процессов и ресурсного обеспечения, позволяет выявлять узкие места в производственном цикле и разрабатывать меры по их устранению. Тщательная оценка и оптимизация использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов способствует снижению затрат на каждый этап производства, повышая тем самым общую рентабельность и конкурентоспособность предприятия.

Библиографический список

1. Бердичевская, В. О. Учет затрат на производство и реализацию продукции и калькулирование себестоимости продукции: Учебник / В. О. Бердичевская. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 146 с. – (Высшее

образование). – ISBN 978-5-534-17967-5.

2. Измалкова, И. В. Факторный анализ себестоимости продукции как важнейший показатель эффективности хозяйствующего субъекта / И. В. Измалкова, Г. И. Поленникова, Е. В. Соловьева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-7. – С. 86-89. – DOI 10.18411/trnio-05-2023-384.

3. Кудрявцева, Ж. А. Анализ резервов снижения себестоимости продукции на примере предприятий строительной отрасли / Ж. А. Кудрявцева // Экономика и социум. – 2020. – № 2(69). – С. 592-595.

4. Рафеев, Д. Р. Порядок расчета фактической себестоимости готовой продукции (работ, услуг) / Д. Р. Рафеев // Экономика и социум. – 2021. – № 5-2(84). – С. 223-227.

5. Жогина, К. А. Резервы снижения себестоимости продукции хозяйствующего субъекта / К. А. Жогина, У. А. Милкина // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 12-14.

Бобракова Лора Сергеевна
Аспирант 3 курса МГПУ
e-mail: shtraus.lora@yandex.ru

Россия, Москва
Bobrakova Lora Sergeevna
PhD student
Moscow City Teacher Training University
e-mail: shtraus.lora@yandex.ru
Moscow, Russia

**Системный подход к формированию рейтингов
конкурентоспособности вузов в новейших экономических условиях
A systematic approach to the formation of ratings of competitiveness of
universities in the latest economic conditions**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения рейтингового подхода к оценке конкурентоспособности вузов, выявлены возможности и преимущества применения рейтинговой оценки конкурентоспособности вузов. Выявлены особенности системного подхода к оценке конкурентоспособности вузов. Предложены критерии и условия их применения в рамках системного подхода к оценке конкурентоспособности вузов при применении инструментария рейтинговой оценки.

Ключевые слова: рейтинг конкурентоспособности вузов, конкурентоспособность, системный подход.

Abstract. The article considers the peculiarities of applying a rating approach to assessing the competitiveness of universities, identified the possibilities and advantages of applying a rating assessment of the competitiveness of universities. Features of a systematic approach to assessing the competitiveness of universities have been identified. The criteria and conditions for their application are proposed within the framework of a systematic approach to assessing the competitiveness of universities when using rating assessment tools.

Keywords: competitiveness rating of universities, competitiveness, systematic approach.

Рейтинги высших учебных заведений (вузов), на современном этапе являются одним из распространенных механизмов оценки уровня конкурентоспособности вузов, которая складывается из таких факторов, как объем финансирования вуза, инвестиционная привлекательность вуза, научная деятельность, престиж учебного заведения и ряда других.

Вместе с тем, на современном этапе не выработано единого подхода к

применению рейтинговой оценки вузов, что отражается в разных оценках, полученных при использовании инструментария разных рейтингов.

В частности, в России, и в мире отсутствует система единых критериев для оценки конкурентоспособности вузов, в разных рейтингах применяются различные критерии. Например, в рейтинге агентства Quacquarelli Symonds (QS) используются такие критерии, как: академическая репутация (вес 40%), отзывы экспертов (вес 10%), индекс цитируемости (20%), соотношение числа студентов и преподавателей (20%), доля иностранных студентов (5%) и преподавателей (5%) [5]. Во многих иных международных рейтингах вузов также включается такой критерий, как объемы финансирования вуза [2], что тоже является недостаточно показательным критерием в случае России, где традиционно бюджетное финансирование наиболее крупных вузов, а также, такой критерий, как инновационная деятельность вуза [3]. Academic Ranking of World Universities (ARWU) или Шанхайский рейтинг оценивает, преимущественно, научную деятельность вузов, преимущество получают вузы, сотрудники которых получали научные награды, премии, степени. Это не позволяет применять Шанхайский рейтинг к инженерным вузам.

Согласно наиболее известным мировым рейтингам, многие российские вузы отличаются недостаточно высоким уровнем конкурентоспособности, что существенно снижает и возможности для отечественных вузов в области развития образования, повышения его качества, организации обмена студентами, что является одним из направлений развития российского образования.

Отметим, однако, что, несмотря на недостатки рейтинга как инструмента оценивания вузов, нельзя не признать такие его значимые факторы, как репрезентативность, легкость в использовании инструментария, возможность сравнивать различные вузы, высокая практическая значимость, так как рейтинговый подход нередко используется при определении инвестиционной привлекательности вузов, объемов финансирования.

Таким образом, необходимо пересмотреть подход к оценке конкурентоспособности вузов и наиболее актуальным в этом отношении является системный подход.

Системный подход предусматривает оценку конкурентоспособности с позиции того, что все основные характеристики вуза – его финансирование, материально-техническая база, научная деятельность, инновационная деятельность, уровень подготовки студентов и кадровый потенциал, взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга.

Системный подход позволяет представить организацию, в том числе и вуз или любую образовательную организацию, как динамическую систему, находящуюся в постоянном изменении, подверженную влиянию множества внутренних и внешних факторов, состоящую из различных элементов-подсистем, открытую к взаимодействию с внешней средой в целях обмена ресурсами, продуктами, информацией. Применение этого подхода необходимо и при оценке конкурентоспособности, определении ее уровня, и при обеспечении роста

конкурентоспособности.

Показатели конкурентоспособности вузов рассматривают их как организации, занявшие небольшую, но сравнительно стабильную рыночную нишу. Вузы обслуживают небольшие рыночные сегменты, не принимаемые в расчет другими участниками рынка (как было показано выше, доля лиц, получающих высшее образование – около 30%). Для вузов характерен весьма высокий уровень специализации, что несколько негативно влияет на показатели конкурентоспособности. Круг потребителей образовательных услуг вузов ограничен, и цена услуг сравнительно высока. Поэтому в своей деятельности вузы сильно зависят от государства и других потребителей. В условиях кризиса, когда покупательная способность населения падает, вузы, не поставляющие товары первой необходимости, оказываются под воздействием негативного для них фактора снижения спроса.

Системный подход в рамках формирования рейтингов предусматривает необходимость применения таких критериев, как:

1. Финансирование, материально-техническая база вуза, с учетом, однако, основных источников финансирования – гранты, бюджетная система, частные средства и др., что показывает инвестиционную привлекательность вуза более комплексно.

2. Научная деятельность, число публикаций, международный обмен, так с учетом его тенденций, приоритетных направлений исследования, взаимосвязей с развивающимися либо развитыми странами.

3. Инновационная деятельность, цифровая образовательная среда, которые обуславливают расширение образовательного пространства вуза.

4. Кадровый потенциал – уровень подготовки преподавателей, аспирантов, при этом, необходимо учитывать признание преподавателей вуза и выпускников вуза, как на российском, так и на международном рынке труда, а также в сфере научных исследований. Большое значение имеет и прикладная значимость тех научных и технических разработок, которые реализуются в вузе.

5. Ликвидность вуза, в части его финансовой самостоятельности, буквально – возможность вуза самостоятельно получать прибыль на основе реализации производимых образовательных услуг, а также на основе возможностей получения грантов в рамках коммерциализации научной деятельности вуза. Данный критерий для большинства российских вузов будет показывать низкий уровень ликвидности, в отличие от, к примеру, ряда частных вузов зарубежных стран (Гарвардский университет и др.), которые являются «самоокупаемыми». В некоторой степени этот критерий также зависит и от сложившейся системы хозяйствования в стране в целом, традиции в сфере инвестиционной деятельности. в этом отношении, в России не предусмотрены традиции по формированию инвестиций в высшее образование, что обусловлено советским наследием в сфере высшего образования.

Таким образом, на современном этапе применение системного подхода к оценке конкурентоспособности вузов имеет большое значение для определения

рейтинга вуза, при условии учета в рейтинговой оценке различных факторов, которые формируют конкурентоспособность вуза.

Библиографический список

1. Бакулина Н.В. Маркетинговые подходы, повышающие конкурентоспособность библиотеки // Информационный бюллетень РБА, 2020, № 91. С. 93-96.
2. Воробьева Е.С., Краковецкая И.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения, Т. 6, №. 1, 2016, С. 27-40.
3. Игнатова Т.В. Филимонцева Е.М. Механизмы управления персоналом в условиях дифференцированной поддержки развития образовательных организаций // Проблемы управления 2018. № 1 С. 13-20.
4. Камирова А.Н. Внедрение эффективных контрактов в образовательной организации // Менеджмент учреждения культуры 2014 № 11 С. 5-26.
5. Рейтинги вузов. QS World University Rankings – 2023 URL: <https://www.uceba.ru/for-abiturients/vuz/rankings>

Информация об авторах

Бобракова Лора Сергеевна, аспирант кафедры экономики и управления, Московский городской педагогический университет, МГПУ, Москва, Россия

Научный руководитель Ломовцева Ольга Алексеевна, профессор департамента экономики и управления, доктор экономических наук, профессор, LomovcevaOA@mgpu.ru

Information about the authors

Bobrakova Lora Sergeevna, Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia

Елюкин Никита Александрович
Elyukin Nikita Alexandrovich

Аспирант
Graduate student

Сайфутдинов Энгель Альбертович
Saifutdinov Engel Albertovich

Аспирант
Graduate student

Чувашлова Марина Владимировна
Chuvashlova Marina Vladimirovna

Декан факультета управления
Dean of the Faculty of Management
Ульяновский государственный университет
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ В
РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**
**HUMAN CAPITAL: A KEY TOOL IN SOLVING THE GLOBAL PROBLEMS
OF OUR TIME**

Аннотация: В научной статье рассматривается важность человеческого капитала в контексте решения глобальных проблем современности. Анализируется роль образования, доступа к информации, инноваций и социального развития в формировании устойчивого экономического роста и социального благополучия. Обосновывается актуальность исследования в свете современных вызовов, таких как климатические изменения, неравенство и экологические проблемы. Работа представляет практические подходы к максимизации человеческого капитала и разработке стратегий, способствующих достижению устойчивого развития и решению глобальных проблем современности.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический рост, образование, инновации, устойчивое развитие

Abstract: The scientific article examines the importance of human capital in the context of solving global problems of our time. The role of education, access to information, innovation and social development in shaping sustainable economic growth and social well-being is analyzed. The relevance of the research is substantiated in the light of modern challenges such as climate change, inequality and environmental problems. The work presents practical approaches to maximizing human capital and developing strategies that contribute to achieving sustainable development and solving global problems of our time.

Keywords: human capital, economic growth, education, innovation, sustainable development

В современном мире, где сталкиваются с многочисленными вызовами, включая климатические изменения, бедность, неравенство и отсутствие доступа к образованию и здравоохранению, человеческий капитал является фундаментальным ресурсом для решения этих проблем. В данной статье исследуется роль человеческого капитала в преодолении глобальных проблем современности, предлагая практические подходы к его максимизации.

Решение таких проблем как угроза климатических изменений, неравенство в области доходов, образования и доступа к здравоохранению, а также бедность и социальные конфликты требует скоординированных усилий и высокоэффективных стратегий, и человеческий капитал играет ключевую роль в их решении.

Подходы к решению указанных проблем должны быть многомерными и учитывать различные аспекты, такие как социальные, экономические, и экологические.

Человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков, опыта работы, образования, здоровья и других личных качеств и характеристик, которые обладает каждый человек. Он представляет собой ресурс, который является основой для экономического, социального и экологического развития [1, с. 12].

Рассмотрим влияние человеческого капитала на экономический рост. Человеческий капитал не только увеличивает производительность труда, но и является источником инноваций и технологического прогресса. Образованные и профессионально подготовленные люди способны эффективнее использовать свои навыки и знания для увеличения производительности труда и создания новых инноваций. Помимо повышения производительности, человеческий капитал также способствует снижению социального и экономического неравенства, так как образование и профессиональное обучение могут быть ключом к лучшим возможностям и равному доступу к ресурсам. По данным Международного валютного фонда, в странах с высоким уровнем человеческого капитала уровень безработицы ниже на 20%. Кроме того, развитие человеческого капитала способствует гибкости и адаптивности общества к изменениям. Образованные люди часто лучше справляются с вызовами быстро меняющейся экономической среды и могут адаптироваться к новым требованиям и технологиям. Более 70% компаний, опрошенных в исследовании Deloitte, признали, что образованные работники более готовы к изменениям и инновациям.

Создание благоприятной среды для бизнеса также связано с развитием человеческого капитала. Квалифицированные и образованные работники являются ключевым ресурсом для компаний, что способствует росту производства, инноваций и конкурентоспособности на рынке. Более 80% предпринимателей, опрошенных в исследовании OECD, утверждают, что квалифицированные работники являются ключевым фактором успеха и роста их бизнеса [2, с.71].

Также человеческий играет важную роль в экологическом устойчивом развитии общества. Охрана окружающей среды и снижение уровня загрязнения

зависят от осведомленности, образования и активного участия членов общества. Сознательное потребление, разработка и внедрение экологических технологий, а также улучшение экологического образования и информированности населения играют важную роль в сохранении природных ресурсов и предотвращении негативного воздействия на окружающую среду.

Образованные люди чаще осознают значение экологической устойчивости и принимают более ответственные решения в повседневной жизни, в том числе в сфере потребления и использования ресурсов. Кроме того, развитие экологических технологий и инноваций помогает уменьшить отрицательное воздействие промышленности на окружающую среду и способствует переходу к более экологически чистым методам производства [2, с. 87].

Также отметим роль человеческого капитала на социальное развитие: уровень образования и доступа к здравоохранению напрямую влияют на качество жизни и социальное благополучие. Инвестиции в человеческий капитал, такие как образование и здравоохранение, способствуют снижению уровня бедности, улучшению качества трудовых ресурсов и содействуют равенству возможностей.

Исследования показывают, что страны с высоким уровнем образования и доступа к здравоохранению имеют более высокий уровень жизни и социального благополучия. Например, по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый дополнительный год образования увеличивает среднюю продолжительность жизни населения на 0,5-1,5 года. Кроме того, исследования ЮНЕСКО показывают, что каждый дополнительный год обучения снижает вероятность заболевания на 6% [2].

Инвестиции в человеческий капитал, такие как образование и здравоохранение, играют ключевую роль в снижении уровня бедности и улучшении качества трудовых ресурсов. Согласно отчету Мирового банка, каждый дополнительный год образования может увеличить заработную плату на 10%. Это способствует повышению уровня доходов и социальной мобильности, что в свою очередь содействует снижению неравенства и расширению равенства возможностей [5, с 32].

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал не только способствуют экономическому росту, но и имеют долгосрочные социальные выгоды, обеспечивая более справедливое и благополучное общество.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что необходима максимизация человеческого капитала как на уровне конкретного хозяйствующего субъекта, так и для государства в целом.

Рассмотрим практические подходы к максимизации человеческого капитала:

1. Инвестиции в образование. Развитие образовательных программ, поддержка научных исследований и повышение доступности образования для всех слоев общества.

2. Улучшение доступа к здравоохранению. Расширение медицинского обслуживания, внедрение профилактических мероприятий и повышение качества медицинского обслуживания.

3. Поддержка инноваций и предпринимательства. Содействие созданию благоприятной среды для развития новых технологий и стимулирование предпринимательской активности.

4. Развитие социальных программ. Создание программ социальной поддержки, борьба с дискриминацией и неравенством.

5. Экологическое образование и осознанное потребление. Пропаганда экологического образа жизни и принятие ответственного отношения к природным ресурсам.

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий капитал является основным ресурсом для решения глобальных проблем современности. Эффективное использование этого ресурса требует совместных усилий со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и гражданского общества. Инвестиции в человеческий капитал не только способствуют экономическому росту и социальному развитию, но и создают основу для устойчивого будущего нашей планеты и благополучия всех ее обитателей.

Библиографический список

1. Беккер, Г. С. // Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ, с особым учетом образования // Издательство Наука. 1999

2. Шульц, Т. В. // Инвестиции в человеческий капитал. 1998

3. Всемирный банк // Доклад о мировом развитии 2018: научиться реализовывать перспективы образования // Публикации Всемирного банка. 2018

4. Сен, А. // Развитие как свобода // Издательство Оксфордского университета. 1999. С. 34-41.

5. Стиглиц, Д., Сен, А., Фитусси, Ж. П. // Отчет о комиссии по измерению экономического роста и социального прогресса. 2010.

6. Бахтизин А.Р., Ильин Н.И., Качан М.В. Развитие системы стратегического управления в условиях цифровизации // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 1 (181). С. 20-33.

7. Матузенко Е.В., Глазунова О.А., Изварин А.А. Тенденции, проблемы и перспективы развития электронной коммерции в сфере Интернет-торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1 (86). С. 197-206.

УДК 338.26

DOI 10.26118/7096.2024.44.66.013

*Куреев И.М., аспирант факультета экономики
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
e-mail: ilyasha2000@yandex.ru*

Россия, Москва

*Kureev I.M., Postgraduate student of the Faculty of Economics
Of Private educational institution of higher education
«Moscow international academy»
e-mail: ilyasha2000@yandex.ru
Russia, Moscow*

Проблемы стратегического планирования экономики РФ Problems of strategic planning of the Russian economy

Аннотация. В Российской Федерации действует федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Он определяет принципы имеющегося подхода к планированию экономики на долгосрочную перспективу и позволяет создать единую систему планирования экономики Российской Федерации. Однако, в системе стратегического планирования имеются существенные недостатки, которые серьёзно затрудняют развитие и рост российской экономики. Для того, чтобы определить причины проблем экономического развития, необходимым будет рассмотреть имеющиеся проблемы стратегического планирования и, подобрать наилучшие и соответствующие пути их решения.

Ключевые слова: экономика, стратегическое планирование, развитие, подход.

Abstract. Federal Law No. 172 "On Strategic Planning in the Russian Federation" is in force in the Russian Federation. It defines the principles of the existing approach to economic planning for the long term and allows you to create a unified system for planning the economy of the Russian Federation. However, there are significant shortcomings in the strategic planning system, which seriously hinder the development and growth of the Russian economy. In order to identify the causes of economic development problems, it will be necessary to consider the existing problems of strategic planning and choose the best and appropriate ways to solve them.

Keywords: economics, strategic planning, development, approach.

В экономике стратегическое планирование ставит своей целью обеспечение экономического и социального развития региона и/или страны на долгий срок, а также выявление новых путей развития.

Выделяются следующие компоненты стратегического планирования:

- постановка необходимых целей и задач, решение которых помогает их

достичь;

- оценка и анализ окружающей среды, условий, в которых функционирует экономическая система;
- выявление и разработка возможностей по достижению целей экономического развития.

Создание системы стратегического планирования играет далеко не последнюю роль в развитии российской экономики. Качественно проработанный стратегический план позволяет получить данные о состоянии

социально-экономического развития в стране, разработать новые или проанализировать современные тенденции развития экономики, сформулировать приоритетные цели и достигнуть их.

В России основой является федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Он определяет понятие «стратегическое планирование» как совокупность планов и мероприятий по постановке целей и путей социально-экономического развития, прогнозу возможностей и выполнению задач в рамках устойчивого развития экономики, регионов и муниципальных образований РФ. [1]

Имеются следующие федеральные документы: послание Президента РФ Федеральному Собранию и Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации. Стратегия устанавливает показатели на долгий срок, а также необходимые для их достижения условия.

Участники стратегического планирования на федеральном уровне: Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), органы исполнительной власти. На региональном уровне – органы законодательной и исполнительной власти субъекта Российской Федерации, и возглавляющие их лица, а также другие предусмотренные законом органы.

Разработкой и формированием документов стратегического планирования занимаются органы исполнительной власти, а деятельность палат Федерального Собрания и Президента Российской Федерации направлена на их утверждение.

ФЗ–№ 172 закладывает основные принципы стратегического планирования в Российской Федерации. Одним из данных принципов можно назвать объединённую и взаимосвязанную систему документов стратегического планирования. Все документы едины по поставленным целям, задачам, которые нужно решить, необходимым экономическим показателям и способу их достижения при реализации стратегического плана.

Другой принцип – все документы стратегического планирования, которые создаются и одобряются, всегда учитывают предыдущий опыт: результаты тех документов, что были разработаны и приняты раньше. Учёт опыта предыдущих документов позволяет усовершенствовать имеющиеся стратегические планы и тщательней продумывать их реализацию.

Российский подход к стратегическому планированию позволяет создать единую по своим целям политику планирования в стране. Вместе с тем, традиционный российский подход к стратегическому планированию имеет

существенные недостатки. Один из них – неравенство субъектов стратегического планирования на различных уровнях. Единство целей хоть и позволяет сконцентрироваться всем участникам стратегического планирования на их выполнении, однако, не всегда учитываются проблемы на муниципальном и региональном уровнях. Из-за чего документы регионального и муниципального планирования выполняют основную цель, которую также имеют документы федерального значения, но необходимые потребности регионов и субъектов РФ зачастую игнорируются, что серьёзно замедляет их социально-экономическое развитие. [4]

Данную проблему способна решить концепция под названием: «Стратегия пространственного развития». Её автор – академиком РАН А. Г. Гранберг. [7, с. 5-19]

А.Г. Гранберг писал: «экономика России — не просто моно-объект, а много-региональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей».

Можно выделить данные положения концепции:

- равномерное развитие субъектов РФ на основе их специализации и удовлетворения требований;
- недопущение чрезмерного отставания одних регионов от других по показателям социально-экономического развития;
- заимствование мер из региональных экономических стратегий и создание общенациональной.

Стратегия пространственного развития экономики РФ действует до 2025 года. Одно из её положений – усиление сотрудничества между субъектами Российской Федерации и снижение неравенства между ними в социально-экономическом развитии. [3, с. 6]

Ещё одна возникшая проблема российского стратегического управления – недостаточно качественная подготовка некоторых документов. Часть документов, посвящённых стратегическому планированию, различаются по содержанию и срокам реализации. Это, зачастую, приводит к противоречию между участниками стратегического планирования как на одном уровне управления, так и между разными (федеральным и региональным), нарушению взаимодействия между ними и падению эффективности стратегических планов. [6, с. 25]

Положения Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» увязывают документы стратегического планирования по приоритетным целям, решаемым в ходе их достижения задачам, экономическим показателям и необходимым ресурсам. [2, с. 83-94]

Ещё одна важная проблема, которую стоит отметить – отсутствие единой методологии анализа реализации документов стратегического планирования. Не все планы и стратегии оказываются успешными. Выделяется множество причин неуспеха того или иного стратегического плана: недостаток ресурсов,

непредвиденные обстоятельства и др. Однако, чаще всего речь идёт о том, что каждый субъект стратегического планирования стремится создать для себя максимально выгодные условия для достижения целей в ущерб общим целям и перспективам. Также, проблема может быть связана с недостаточным прогнозированием рисков и неблагоприятных факторов, и недостаточно качественной оценки достижимости целевых показателей. [5]

Отсутствие качественного оценивания и прогнозирования рисков зачастую приводит к нанесению ущерба российской экономике. Для решения данной проблемы необходимо создать подробную методологическую базу оценки и прогнозирования рисков и неблагоприятных условий, способных возникнуть в ходе осуществления стратегического плана.

Таким образом, мы рассмотрели проблемы стратегического планирования в Российской Федерации. Важно было изучить данные проблемы, потому что они серьёзно затрудняют эффективность использования стратегического планирования. От решения данных проблем будет зависеть эффективность мер стратегического планирования и, то, как успешно будет развиваться экономика России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684pcwr0>.
2. Глигич-Золотарева М.В. Старые проблемы и новые подходы к стратегическому планированию в России // Федерализм. – 2014. – №3. – С. 83-94.
3. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2. С. 24–28.
4. Магданов П.В., Падей В.Ю. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона // ARS ADMINISTRANDI. [Электронный ресурс], 2011. № 3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemystrategicheskogoplanirovaniyasotsialnoekonomicheskogorazvitiya-regiona/>
5. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения. Мир новой экономики. 2019;13(2):23-31. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31>
6. Магданов П.В. Современный подход к стратегическому планированию // ARS ADMINISTRANDI, 2011. № 1.
7. Гранберг А.Г. Проблемы и принципы стратегии территориального развития России // Сб. Проблемы стратегии территориального развития России. М.: СОПС, 2001. С. 5—19

*Русаков Я.Е., ассисент кафедры
экономической безопасности и права
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет - МСХА им. К.А. Тимирязева
e-mail: yar.rusakov34@yandex.ru
Россия, Москва*

Экономическая эффективность в системе обеспечения экономической безопасности организаций АПК

Economic efficiency in the system of ensuring the economic security of agricultural organizations

Аннотация: в научной статье представлены результаты обоснования роли экономической эффективности в системе экономической безопасности организаций АПК. Рассмотрены основные факторы, влияющие на формирование экономической эффективности на предприятиях. Приведены основные показатели для расчета экономической эффективности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономическая эффективность, показатели экономической эффективности, экономическая безопасность.

Annotation: the scientific article presents the results of substantiation of the role of economic efficiency in the system of economic security of agricultural organizations. The main factors influencing the formation of economic efficiency at enterprises are considered. The main indicators for calculating economic efficiency are given.

Keywords: agro-industrial complex, economic efficiency, economic efficiency indicators, economic security.

Экономическая эффективность играет большую роль в обеспечении экономической безопасности организаций АПК.

Ученые-экономисты отмечают, что во время повышения экономической эффективности является одним из факторов обеспечения экономической безопасности на предприятии. То есть чем выше степень защищенности предприятия от экономических угроз рисков для сельскохозяйственного предприятия, тем выше будет экономическая эффективность.

Любая организация, занятая в сельскохозяйственной сфере, должна иметь представление о своем экономическом состоянии, чтобы быть конкурентоспособной и эффективно использовать свои ресурсы.

Большинство сельскохозяйственных предприятий сталкиваются с

различными трудностями, которые могут или приводят к кризисным или нестабильным финансовым ситуациям на производстве [6]. Далее компании начинают терпеть убытки, которые могут привести к частичной или полной остановки производства и начать процесс ликвидации компании. Дабы не допустить такой ситуации, компания должна правильно и эффективно использовать свой ресурсный потенциал.

Отечественные ученые экономисты рассматривают «результативность» и «эффективность» как взаимодополняющие друг друга понятия. Они утверждают, что результативность – это достижения какого-либо результата, имея определенную цель, а эффективность – возможность правильно достигать определенные цели за счет имеющихся ресурсов.

Эффективность – это показатель, которому свойственно результативность, ресурсоемкость и оперативность [2]. При этом стоит понимать, что результативность в данном понятие должна рассматриваться с точки зрения верного достижения поставленных целей при использовании ресурсов.

Эффективность – это связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами [1].

Эффективность – это система, которая воспроизводит условия экономического роста, поскольку только экономический рост способствует увеличению благосостояния (богатства) [4].

Австрийский экономист П. Друкер выделяет следующие различия между результативностью и эффективностью. На его взгляд, результативность – это делать правильные вещи, в то время как эффективность – это делать вещи правильно [3]. Анализируя высказывание автора, мы можем сказать, что первоначально нужно определить стратегию для того, чтобы достигнуть поставленной цели, но важно помнить, что для этого нужно использовать минимальное количество ресурсов. Это стратегия позволит эффективно использовать блага и достигать результата в работе.

Следовательно, сейчас не существует какой-либо обобщающей теории по соотношению понятий «эффективность» и «результативность». Стоит отметить важную деталь, данные понятия являются взаимодополняющими друг друга, но не являются синонимичными.

Рассматривая непосредственно экономическую эффективность, то здесь, мы можем отметить, что существуют разные подходы к ее трактовке.

Экономическая эффективность – получение результата при минимальном количестве затраченных ресурсов [5]. Данное понятие не анализируется всю экономическую деятельность в общей ее совокупности.

Американский ученый Франклин Хедоури утверждает, что экономика должна использовать свои ресурсы с минимально возможными затратами, чтобы производить заданный набор товаров и услуг, обеспечивающий максимальное благосостояние людей [3].

Для оптимизации и обоснованности, принимаемых в организациях

решений в области повышения экономической эффективности нужно классифицировать факторы, которые влияют на тренд ее развития. Для полноценного анализа их стоит разделить на внутренние и внешние.

Внешние факторы влияют на деятельность организации, хотя не в состоянии активно управлять этими факторами. Внутренние факторы имеют индивидуальный подход и находятся под контролем у руководства.

На рисунке 1 представлены внешние факторы, которые влияют на экономическую эффективность предприятия

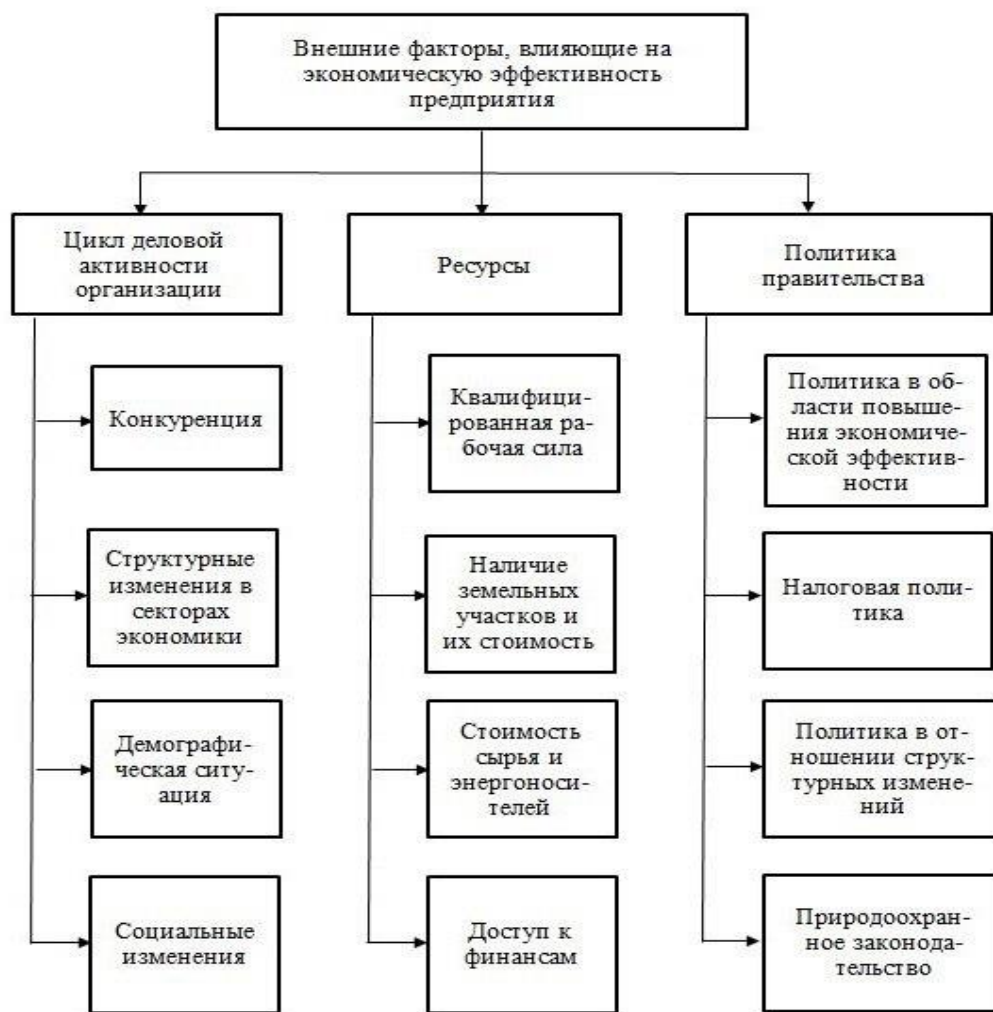

Рисунок 1 – Внешние факторы, имеющие влияние на экономическую эффективность предприятия

Как мы видим из рисунка, к внешним факторам, которые имеют влияние на уровень экономической эффективности, относятся циклы деловой активности. Их влияние может существенно повлиять на экономику предприятия и страны в целом. Данный фактор влияет на трансформацию общественной структуры и является большим стимулом для экономического развития.

Ресурсы являются недооцененным фактором в формировании экономической эффективности предприятия. Такие ресурсы как земля, сырье

и др. должны быть мобилизованы и эффективно использованы в экономике предприятия.

Стоит отметить, что государство тоже влияет на формирование экономической эффективности предприятия. Именно оно может формировать нормативно-правовые акты и с помощью закона регулировать деятельность организаций.

Далее рассмотрим внутренние факторы экономической эффективности. Эти факторы можно поделить на следующие градации: исходный ресурсы (те ресурсы, которыми обладает предприятие), процесс производства (трансформация исходных ресурсов в готовую продукцию), выпуск продукции (полученные результат от производства, предприятие начинает продавать на рынке в виде товаров или услуг).

Данные группа фактор должны быть сбалансированы и согласованы, так как от них зависит, с какой скоростью будет развиваться экономическая эффективность.

На рисунке 2 отображено внутренние факторы, которые влияют на формирование экономической эффективности на предприятии.

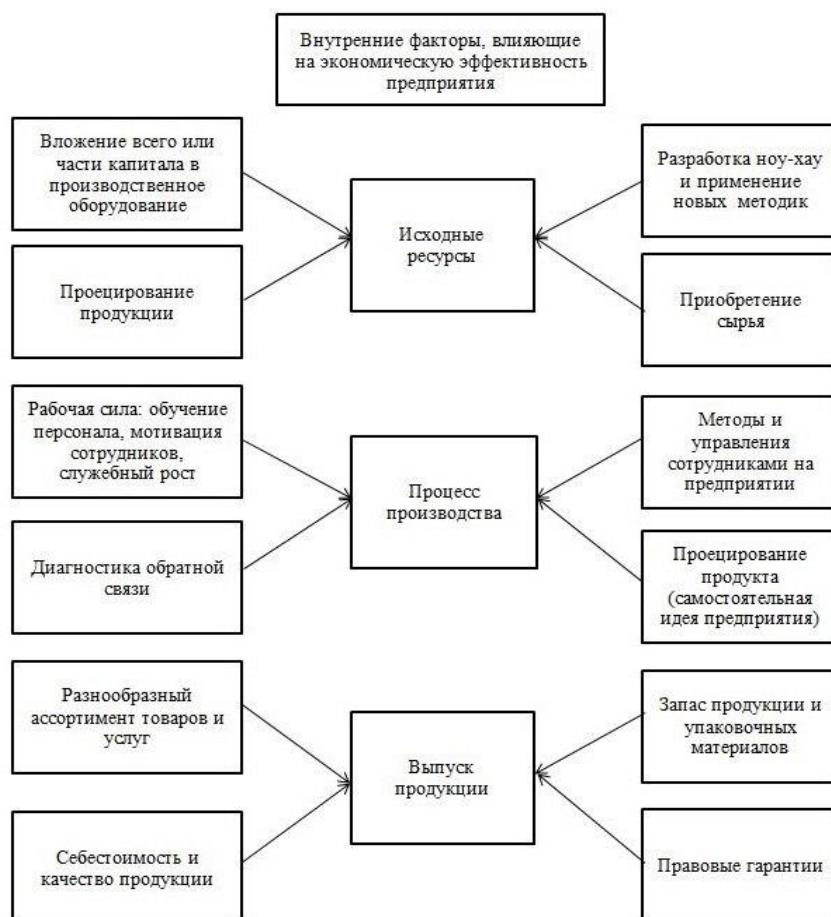

Рисунок 2 – Внутренние факторы, влияющие на экономическую эффективность предприятия

Для более подробной оценки экономической эффективности на предприятии стоит использовать общую систему показателей. В эту систему входят такие показатели: фондоемкость, материалоемкость и другие. С помощью данных показателей можно понять, насколько эффективно используются ресурсы компании, а также выявить резервы и выявить наиболее слабые места в экономике предприятия.

Таблица 1 – Система показателей экономической эффективности на предприятии

Наименование показателя	Характеристика показателя	Формула расчета показателя
Производительность труда	отражает эффективность использования трудовых ресурсов предприятия	Товарооборот / Среднесписочная численность сотрудников
Фондоотдача	отражает эффективность использования ОС	Товарооборот / Среднегодовую стоимость ОС
Фондорентабельность	отражает эффективное использование ОС и характеризует долю от балансовой прибыли	Прибыль / Среднегодовая стоимость ОС
Фондовооруженность	отражает эффективное использование средств внеоборотных активов, рассчитанных на каждого сотрудника предприятия	Среднегодовая стоимость основных фондов / среднесписочная численность работников
Темп интенсификации	показывает эффективность затрат на производимую продукцию	$(\text{Производительность труда} * \text{Скорость обращения ОС} * \text{Фондоотдачу} / \text{Среднегодовой фонд заработной платы} * \text{Среднегодовую стоимость оборотных активов} * \text{Среднегодовую стоимость основных активов}) * 100\%$

Основываясь на проведенных исследованиях, можно сказать, что экономическая эффективность непосредственно связана с экономической безопасностью. Для предприятия являются ключевыми параметрами в ее деятельности являются трудовые, финансовые и материальные ресурсы, так как от них зависит уровень конкурентоспособности продукции, а следовательно, и уровень прибыльности, поэтому экономическая эффективность должна стремиться к максимуму. Растущий уровень экономической эффективности может наблюдаться из-за отрицательной динамики средств и увеличение результатов деятельности.

Библиографический список

1. Борисюк, Н.К. Топливо-энергетический комплекс и реструктуризация экономики: монография / Н.К. Борисюк. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург: ОГУ, 2017. – 279 с.
2. Копнов, В.А. Прямая и обратная задачи оценки результативности и эффективности / В.А. Копнов, Г.А. Рогов // Методы менеджмента качества. – 2015. – №4. – С. 12–20.
3. Масюкова, Т.Г. О сущности понятий «результативность» и «эффективность» в экономике / Т.Г. Масюкова // Наука третьего тысячелетия. – 2016. – №1. – С. 105–107.
4. Норт, Д. Институты, идеология и эффективность экономики / Д. Норт // От плана к рынку: Будущее постком. респ. / под ред. Л. И. Пияшева, Дж. А. Дорна. М.: Catallaxy, 2018. – 336 с.
5. Орлова, Е.А. Управление эффективностью предприятия / Е.А. Орлова // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – №1. – С. 123–129.
6. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Мусин Н.А. Учетно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности организации // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2018. – №12. – С. 31–39.

*Суслина Д.Д., студент кафедры
«Финансового учета и контроля»
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет»
e-mail: darya.s.01@mail.ru
Москва, Россия
Научный руководитель:
Микаева А.С., канд. экон. наук, доцент
Suslina D.D., student of the Department
of Financial Accounting and Control
MIREA – Russian
Technological University
e-mail: darya.s.01@mail.ru
Moscow, Russia
Scientific supervisor:
Mikaeva A.S., Candidate of Economics,
Associate Professor*

**Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта: внешние и
внутренние угрозы, меры по обеспечению
Financial security of an economic entity: external and internal threats,
measures to ensure**

Аннотация. В данной статье раскрыта необходимость и важность слаженно функционирующей финансовой безопасности для сохранения финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта и удержания стабильного конкурентного положения на рынке в условиях быстроменяющегося экономического положения государства. Рассмотрены сущность и цели финансовой безопасности, раскрыты внешние и внутренние угрозы, а так же меры, способствующие предупреждению и быстрому реагированию на угрозы.

Ключевые слова: финансовая безопасность хозяйствующего субъекта, сущность финансовой безопасности, цели финансовой безопасности, риски и угрозы финансовой безопасности, меры обеспечения финансовой безопасности.

Abstract. This article reveals the need and importance of a well-functioning financial security to preserve the financial resources of an economic entity and maintain a stable competitive position in the market in a rapidly changing economic situation of the state. The essence and objectives of financial security are considered, external and internal threats are disclosed, as well as measures that contribute to the prevention and rapid response to threats.

Keywords: financial security of an economic entity, the essence of financial security, goals of financial security, risks and threats to financial security, measures to ensure financial security.

В современном мире хозяйствующие субъекты сталкиваются с проблемами, связанные с финансовой безопасностью, намного чаще, чем раньше. Зачастую она вызваны следующими факторами: часто меняющийся курс валют, ужесточения конкуренции, нестабильность экономического положения государства. В результате перечисленного хозяйствующие субъекты вынуждены думать, каким образом улучшить финансовую безопасность, как обеспечить готовность к кризисным моментам или, в ином случае минимизировать трудности. Исходя из этого, становится неоспорима актуальность вопроса обеспечения и эффективного функционирования финансовой безопасности.

Финансовая безопасность – это, в первую очередь, обеспечение стабильного роста и сохранение необходимых финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [1].

Финансовая безопасность ставит перед собой ряд целей. Основной целью является создание таких условий, при которых хозяйствующий субъект не обанкротится. Помимо этого, но не менее важными являются: поддержание стабильно высокой финансовой эффективности, минимизация ущерба внезапно проявившихся проблем, непрерывная защита коммерческой тайны и экономических интересов, создание финансовых резервов [3].

Для достижения этих целей, необходимо предпринять следующие действия: определить главные финансовые интересы, выявить риски и угрозы, принять меры для предупреждения или устранения рисков и угроз.

Деятельность, направленная на обеспечение финансовой безопасности, должна защищать финансовые ресурсы от различных видов угроз, которые представляют собой реальную или потенциальную возможность для различных факторов оказать деструктивное воздействие на финансовое развитие хозяйствующего субъекта или причинить ему существенный экономический ущерб. Основную угрозу финансовой безопасности предприятия представляет потеря ликвидности, отслеживаемая с помощью коэффициента текущей ликвидности. Угрозы для существующей финансовой безопасности опасны своим негативным влиянием на финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

Как говорилось выше, финансовая безопасность предприятия подвергается воздействию как внешних, так и внутренних угроз. Рассмотрим оба типа угроз подробнее.

Внешние угрозы для финансовой безопасности предприятия:

1) Экономические угрозы. Изменения в макроэкономической ситуации, такие как инфляция, рост процентных ставок, изменения валютных курсов и экономические кризисы, могут негативно сказаться на финансовом положении предприятия.

2) Политические угрозы. Политическая нестабильность, войны, конфликты и изменения законодательства могут иметь значительное влияние на финансовую ситуацию предприятия и создавать риски для его деятельности.

3) Рыночные угрозы. Конкуренция на рынке, изменение вкусов и предпочтений потребителей, технологические инновации или изменение спроса

на товары и услуги могут повлиять на финансовую производительность предприятия.

4) Социальные угрозы. Изменение демографических тенденций, общественное мнение и социальная ответственность могут повлиять на финансовые результаты предприятия, особенно в отраслях, связанных с изготовлением товаров и услуг, учитывающих социальные и экологические вопросы.

Внутренние угрозы для финансовой безопасности предприятия:

1) Финансовое управление. Отсутствие эффективной системы бюджетирования, контроля над расходами и управления финансовыми ресурсами может привести к неоправданным затратам, отклонению от планов и ухудшению финансовых показателей предприятия.

2) Внутренние мошенничество и недобросовестное поведение. Мошеннические действия, включая фальсификацию финансовой отчетности, воровство активов и коррупцию сотрудников, могут причинить серьезный ущерб финансовой безопасности предприятия.

3) Несоответствие законодательства. Несоблюдение налогового законодательства, правил финансовой отчетности и других юридических требований может привести к выводу средств, штрафам и утрате репутации предприятия.

4) Технологические угрозы. Кибератаки, утечки информации, потеря данных и другие технологические риски могут иметь серьезные финансовые последствия для предприятия [2].

Все эти угрозы могут иметь негативные последствия для финансовой безопасности предприятия и требуют тщательного анализа, планирования и управления, чтобы минимизировать риски и обеспечить устойчивое финансовое развитие.

Для обеспечения финансовой безопасности предприятия требуется разработка и принятие соответствующих мер, которые способствуют стабильному росту в краткосрочной перспективе и сохранению важнейших финансовых пропорций в долгосрочной перспективе. Такими мерами являются:

1) Создание эффективной системы внутреннего контроля и аудита, которая будет обеспечивать проверку финансовых операций и учета в организации и выявлять возможные финансовые нарушения или мошенничества.

2) Разработка политики, процедур и правил для управления финансовыми рисками, включая оценку и управление кредитным риском, операционными рисками и риском ликвидности.

3) Разнообразие и распределение финансовых активов, чтобы снизить возможные потери, связанные с любыми отдельными инвестициями.

4) Заключение страховых полисов на ключевые активы и от передачи финансового риска на страховую компанию.

5) Тщательный анализ партнеров по бизнесу и поставщиков на финансовую устойчивость и репутацию, чтобы минимизировать риски неплатежеспособности

или ненадежности.

6) Регулярный мониторинг и анализ финансовых показателей и индикаторов для выявления потенциальных угроз финансовой безопасности и принятия своевременных мер по их предотвращению или минимизации.

7) Обеспечение надлежащего обучения и подготовки сотрудников в области финансовой безопасности и распространения сознания о необходимости соблюдения финансовых процедур и политик.

8) Выполнение правовых требований и рекомендаций, связанных с обеспечением финансовой безопасности, включая заключение легальных договоров, платежные сроки, налогообложение и отчетность.

9) Разработка планов и стратегий для преодоления потенциальных кризисных ситуаций и непредвиденных финансовых проблем, включая обеспечение наличия достаточного резерва средств для обеспечения ликвидности при возникновении чрезвычайных ситуаций.

10) Разработка и внедрение системы резервирования и аккумулирования финансовых ресурсов, чтобы иметь возможность покрыть неожиданные расходы и финансовые потери без серьезного вмешательства в обычные операции и деятельность хозяйствующего субъекта.

Все перечисленные выше меры обеспечения финансовой безопасности помогут хозяйствующему субъекту обеспечивать стабильное финансовое положение, в случае угроз избежать финансовых потерь и являть уверенным конкурирующим субъектом.

Таким образом обеспечение финансовой безопасности для хозяйствующего субъекта является ключевым аспектом успешной деятельности и долгосрочного развития. Способность эффективно управлять своими финансами, создавать резервы, разнообразить инвестиционный портфель и правильно распределять доходы - важные задачи для любой организации. Поддерживая финансовую устойчивость, компания обеспечивает себе защиту от возможных рисков и неожиданных ситуаций, что позволяет ей сохранять конкурентные преимущества на рынке. Вложение в собственную финансовую безопасность - инвестиция в успешное будущее и стабильное развитие хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Бланк, И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И.А. Бланк // 2-е изд. - К.: Эльга, 2009. - 776 с.;

2. Павлуцких, М.В., Есембекова, А.У., Палий, Д.В. Оценка угроз финансовой безопасности сельскохозяйственных организаций Курганской области / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства». – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 312-317;

3. Крылов С. И. Финансовый анализ: учеб. пособие / С. И. Крылов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 160 с.

УДК 339.9

DOI 10.26118/3118.2024.60.38.015

*Федоровский А.О., студент,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Институт государственной службы и управления,
Факультет международного регионоведения
и регионального управления
e-mail: arseniy.fedorovskiy@mail.ru
Россия, Москва*

*Научный руководитель:
Ветринская В.В., к. пед. н., доцент кафедры
языковой подготовки кадров
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Институт государственной службы и управления
e-mail: vetrinskaya-vv@ranepa.ru
Россия, Москва.*

*Fedorovskiy A.O., student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Institute of Public Administration and Management,
Faculty of International Regional Studies
and Regional Management
e-mail: arseniy.fedorovskiy@mail.ru
Russia, Moscow*

*Supervisor:
Vetrinskaya V.V., Ph.D., Associate Professor
of the Department language training
of public administration personnel,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Institute of Public Administration and Management,
e-mail: vetrinskaya-vv@ranepa.ru
Russia, Moscow*

**Особенности торгово-экономических взаимоотношений Европейского
Союза с Канадой и Мексикой**
**Features of the European Union's trade and economic relations with Canada and
Mexico**

Аннотация. Комплексный анализ торговли Северной Америки и

Европейского союза проводится достаточно редко, причем, в основном, когда говорят о взаимодействии ЕС и Северной Америки, то имеют в виду отношения США и Европейского союза. Несмотря на незначительный уровень торгового взаимодействия Европейского Союза и таких стран Северной Америки, как Мексика или Канада, изучение его с научной точки зрения представляет особую важность.

На фоне исторических событий 1990-х годов и усиления европейской интеграции участились попытки Европейского Союза закрепиться в качестве ключевого экономического партнера среди стран Северной Америки.

В современной ситуации в связи с увеличением поставок сжиженного газа становится понятно, что заключенные ранее договоренности требуют трансформации с целью снижения уровня зависимости Европейского Союза от Соединенных Штатов Америки и увеличения экономического участия ЕС среди других стран.

Ключевые слова: Северная Америка, Европейский Союз, торгово-экономические отношения, Канада, Мексика, торговое соглашение, экспорт, импорт

Annotation. A comprehensive analysis of trade between North America and the European Union is carried out quite rarely, and, mainly, when talking about the interaction of the EU and North America, they mean the relations between the United States and the European Union. Despite the low level of trade interaction between the European Union and North American countries such as Mexico or Canada, studying it is also a very important factor.

Against the background of the historical events of the 1990s and the strengthening of European integration, the European Union's attempts to gain a foothold as an important economic partner among other North American countries have become more frequent.

In the current situation, due to the increase in liquefied natural gas supplies, it becomes clear that the previously concluded agreements require transformation in order to reduce the level of dependence on the United States of America and increase the economic participation of the EU among other mainland countries.

Keywords: North America, European Union, trade and economic relations, Canada, Mexico, trade agreement, export, import.

Соединенные Штаты Америки для Европейского Союза являются ключевым экономическим партнером и играют важную роль в секторе торговли. С другими странами Северной Америки ситуация несколько сложнее. Помимо Соединенных Штатов Америки в Северную Америку входят такие страны, как Канада и Мексика, экономическое влияние на Европейский Союз которых представляет особый интерес.

Если рассматривать особенности взаимодействия *Канады* и Европейского союза, то стоит отметить, что, в отличие от взаимоотношений США и ЕС, между странами заключено торговое соглашение (EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement – СЕТА) [3]. Заключенное соглашение предполагает в

первую очередь облегченные условия для совместного ведения бизнеса, поддержку уровня рабочих мест в представительствах компаний, защиту потребителя и окружающей среды в целом.

Кроме того, СЕТА оказывает положительное воздействие на людей и предприятия по всей Европе. Например, за счет отмены большинства таможенных пошлин, облегчения условий работы европейцев в Канаде и так далее. В рамках заключенного соглашения происходят встречи для обсуждения вопросов и передового опыта.

Канада для Европейского союза является 14-м по счету торговым экономическим партнером. По уровню экспорта с показателем 37 миллиардов евро Канада занимает 12-е место по экспорту европейских товаров и 16-е место по импорту ЕС из Канады с показателем 23 миллиарда евро [3].

В перечень наиболее важных стран по экспорту товаров для Канады входят такие члены ЕС, как Германия, Нидерланды, Франция и Бельгия, а по импорту – Германия и Италия. Согласно проведенному исследованию, был сделан вывод и о том, что для двух государств Европы (Мальты и Латвии) Канада является ключевым торговым партнером по импорту.

Среди товаров, которые экспортировались как ЕС, так и Канадой, можно выделить группы фармацевтической и машиностроительной промышленности. Наиболее часто импортируемые товары из ЕС в Канаду - это оборудование, транспортные средства (автомобили) и химическая, а особенно фармацевтическая продукция.

Среди экспортируемых в ЕС из Канады товаров можно выделить машины, энергетическое оборудование, транспортные средства, металлические руды, нефть, нефтепродукты, драгоценные металлы (золото) [1].

В ходе исследования были выявлены ряд услуг, которые экспортируются из Европейского Союза в Канаду. Среди них, например, телекоммуникации, компьютеры и все, что связано с информацией - транспорт, использование определенных объектов интеллектуальной собственности.

Германия является крупнейшим партнером Канады среди стран Европейского Союза. Объем экспорта канадских товаров в Германию составил на 2022 год порядка 5,5 миллиардов евро, что равняется 1 проценту от общего размера канадского экспорта, а объем импорта немецких товаров в Канаду – порядка 15 миллиардов евро, что в три раза больше чем размер экспорта и аналогичен примерно 3 процентам от общего размера импорта [1].

Среди наиболее экспортируемых в Германию из Канады товаров можно выделить энергетическое оборудование, минеральные ресурсы, среди которых железная руда, металлическая руда, медная руда, драгоценные материалы, в том числе золото.

Среди наиболее импортируемых немецких товаров в Канаду можно выделить автомобили, запчасти и машинное оборудование. В последнее время удается развивать немецко-канадские торговые отношения в основном благодаря заключенному договору СЕТА между ЕС и Канадой. Огромное количество

немецких компаний представлены в Канаде. Среди них: Bayer, BASF, Siemens, Daimler и так далее. Ряд канадских компаний имеют долю в немецком бизнесе - CAE Electronics, Bombardier, Pratt и так далее.

Франция также входит в число стран – важных экономических партнеров Канады и занимает девятое место по экспорту товаров, что составляет менее 1 процента от общего экспорта канадских товаров. Четырьмя важными секторами являются фармацевтика, авиация, сырье, в том числе углеводороды, металлы и руды, и агропродовольственный сектор (вина и спиртные напитки).

Франция занимает 14-е место среди иностранных инвесторов в Канаде (порядка 8 миллиардов евро). В Канаде расположено порядка 600 компаний из Франции, на которых занято около 85 тысяч человек.

В качестве примера таких компаний можно выделить Sodexo, Lafarge, Michelin. Во Франции насчитывается 200 канадских компаний, среди которых Quebecor, SNC Lavalin, EnCana, на которых занята 21 тысяча человек. Франция и Канада участвуют совместно в таких сферах, как развитие культурной индустрии или свободная торговля [2].

Если говорить о торговом взаимодействии *Мексики* и Европейского Союза, то основным соглашением, по которому регулируются экономические отношения двух государств является «Глобальное соглашение» 1997 года, отредактированное в 2016 году [5]. Это соглашение также предполагает улучшение условий для ведения бизнеса, усиление обязательств в отношении соблюдения прав человека и устойчивого развития, действия зоны свободной торговли.

Мексика для ЕС - 13-й по уровню важности партнер на 2022 год. Мексика занимает 11-ю позицию по уровню экспорта европейских (37 милл. долл.) и 17-е место по уровню импорта европейских товаров (23 милл. долл.). В список наиболее важных стран Мексики как по экспорту (1,5% от общего экспорта), так и по импорту (около 4% от общего импорта) товаров на 2022 год входит Германия. Остальные страны Европы в десятку важнейших партнеров Мексики не включаются [3]. Пимом этого, уровень торговли с такими странами более чем в три раза ниже, чем показатель взаимодействия Германии и Мексики.

Ключевыми товарами, которые экспортируются из Мексики в ЕС являются минеральные ресурсы, автомобильный транспорт, электротехническое и транспортное оборудование. Среди основных товаров, которые ЕС экспортирует в Мексику, можно выделить машины, химикаты, минералы и электрооборудование. Что касается экспорта услуг Мексики, то это в первую очередь туристические услуги, а что касается импорта, то это, например, транспортные, компьютерные и туристические услуги [3].

Основным партнером среди стран Европейского Союза для Мексики является Германия. В Мексике зарегистрировано более 1700 немецких компаний, а накопленный капитал составляет более 25 миллиардов долларов. Большинство присутствующих компаний принадлежат таким экономическим областям, как автомобилестроение, химия и фармацевтика, сферы транспорта и логистики.

Германия импортирует из Мексики автомобили, химикаты, фармацевтику и медицинскую технику. Поскольку часть товаров на экспорт и импорт совпадает, можно сделать вывод о том, часть товаров в Мексике производится намеренно немецкими компаниями для дальнейшей поставки в Германию. Вполне возможно это связано с дешевой рабочей силой. Сотрудничество между Германией и Мексикой регулируется не только на основе соглашения между ЕС и Мексикой, но и на основе соглашений о «Взаимной защите инвестиций» и «Об избежании двойного налогообложения».

Если рассмотреть следующую по показателям торговли с Мексикой страну Европейского Союза – Испанию, то можно сказать, что экспорт Мексики включает в себя такие товары, как нефть, лекарства, рыба, алкоголь и мобильные телефоны, а испанский экспорт представлен автомобилями, вином и запчастями для автомобилей. В Мексике, например, есть такие известные испанские компании, как Inditex, Vanco Bilbao, Mapfre. В Испании работает ряд мексиканских компаний, таких как Alfa, Grupo Vimbo.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономическое сотрудничество стран Европейского Союза с Канадой и Мексикой не выражено так сильно, как торговое взаимодействие с США. Более того, если в случае с Соединенными Штатами и Европейским Союзом можно сказать о зависимости второго от первого, то в случае с Канадой и Мексикой можно сказать наоборот об экономическом преимуществе ЕС над другими странами Северной Америки.

Помимо этого, можно сделать вывод и о том, что в отличие от Соединенных Штатов, с такими странами, как Канада или Мексика, заключены торговые соглашения и действуют договоренности о зонах свободной торговли, что создает возможность для усиления влияния ЕС на североамериканском материке, роста участия европейского бизнеса в Америке и американского бизнеса в Европейском Союзе. Преимущественно из таких стран поставляются минеральные ресурсы, а также ряд товаров, которые собираются здесь по причине более выгодных условий и более дешевой рабочей силы и поставляются обратно в Европейский Союз.

Библиографический список

1. Данные о торговле // Trend Economy – URL: <https://trendeconomy.ru/>.
2. Двусторонние отношения // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/canada/la-france-et-le-canada/>.
3. EU trade relations with Canada and Mexico // European Commission – URL: https://commission.europa.eu/index_en.
4. Exports and imports of Canada and Mexico // Eurostat – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>.
5. Mexico-EU – international trade in goods statistics // European Commission – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/SEPDF/cache/76622.pdf>.

УДК 304;308
DOI 10.26118/4847.2024.97.67.016

*Ян Чжэнь, аспирант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: 7772277@qq.com
Россия, Москва*

YANG ZHEN
*Graduate student
Moscow State University
E-mail: 7772277@qq.com
Russia, Moscow*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КИТАЕ, КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Взаимодействие частей и целого, координация между органами местного самоуправления оказывают существенное влияние на общее развитие страны. В местных органах власти Китая наблюдается тенденция к конкуренции и беспорядкам, вызывающим региональную дисгармонию и разделение между городом и деревней. Установление партнерства между местными органами власти должно начинаться с перспективы разрушения административных иерархий, преодоления инерции мышления сверху вниз, пропаганды многообразия и уважения местной независимости; создания диалоговой платформы для равноправного общения между местными органами власти, создания атмосферы демократические консультации и содействие совместным инновациям между регионами, построение межрегиональной сетевой системы управления для преодоления двойственности между городом и деревней и повышения региональной конкурентоспособности. Партнерства, формируемые в ходе инновационного процесса социального управления, могут иметь «беспроектный эффект», то есть способствовать двустороннему развитию местного самоуправления и бизнеса.

Ключевые слова: ГЧП, Китай, Местное самоуправление, взаимодействие, партнерство, развитие.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN CHINA AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Annotation. The interaction of parts and the whole, coordination between local governments have a significant impact on the overall development of the country. China's local governments have tended toward competition and unrest, causing regional

disharmony and urban-rural divisions. Establishing partnerships between local authorities must start from the perspective of breaking down administrative hierarchies, overcoming the inertia of top-down thinking, promoting diversity and respecting local independence; creating a dialogue platform for equal communication between local governments, creating an atmosphere of democratic consultation and promoting joint innovation between regions, building an inter-regional network management system to overcome the duality between city and countryside and enhance regional competitiveness. Partnerships formed during the innovative process of social management can have a “win-win effect”, that is, contribute to the two-way development of local government and business.

Keywords: PPP, China, Local government, interaction, partnership, development.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса.

«Партнерство» первоначально относится к новому механизму сотрудничества для совместного использования и распределения ресурсов между различными организациями и отдельными лицами в городском управлении. В настоящее время в развитых странах Запада термин партнерство получил широкое распространение в конкретных методах работы межгосударственных отношений и стал одной из тенденций изменения моделей межгосударственных отношений. Особенно в эпоху, когда многие важные вопросы не имеют «фиксированных» региональных ограничений и во многих областях существуют дублирующиеся полномочия, партнерства и другие системы могут быть эффективным способом заполнить пробелы и создать предпосылки для частичной подотчетности.

В процессе инновационного социального управления и построения правительства, ориентированного на оказание услуг, местные органы власти должны разработать концепцию «партнерства», которая является важной отправной точкой для построения новых межправительственных отношений. Внедрение партнерства в инновации в области социального управления может укрепить межправительственное сотрудничество и взаимодействие, пересмотреть межправительственные отношения и способствовать государственному управлению и социальному прогрессу. Формирование межгосударственных отношений партнерского типа привело к тому, что традиционное односубъектное управление местным самоуправлением начало трансформироваться в многосубъектную модель системы.

Будучи новейшей тенденцией и выбором пути межправительственного сотрудничества Китая в контексте урбанизации, межправительственные отношения, основанные на партнерстве, на практике приобретают все большее значение. В 2017 году Пекин и Тяньцзинь запустили пакет планов сотрудничества, охватывающий десять основных областей, включая более тесное сотрудничество

в сфере транспорта, логистики, технологий, окружающей среды и туризма, что ускоряет процесс региональной экономической интеграции между Пекином и Тяньцзинь [1]. С другой стороны, это также «совместное управление» между двумя городами для совместной борьбы с «упрямыми городскими болезнями», такими как загрязненная окружающая среда и транспортные проблемы. Это позволяет решить множество проблем населения на местах.

В традиционном китайском государственном управлении сотрудничество между центральными и местными органами власти основано на строгих административных уровнях. Центральное правительство часто использует обязательные политические инструменты для содействия реализации политики, такие как Общее регулирование, особенно в области политики в области основных ресурсов, такой как демографическая и земельная политика, соответствует традиционным методам управления.

После проведения Новой реформы государственного управления частые взаимодействия между центральным правительством и местными органами власти по всему миру ускоряют формирование нового типа отношений сотрудничества. На основе местной автономии и законодательной децентрализации созданы новые партнерства посредством добровольной координации политики и финансовых субсидий. Это привело к улучшению качества и спектра государственных услуг. С другой стороны, быстрый процесс урбанизации способствовал интеграции центральных городов и прилегающих территорий. Формирование агломерации объективно требует сотрудничества местных органов власти друг с другом в таких аспектах, как транспорт, строительство инфраструктуры, социальное обеспечение и охрана окружающей среды.

Столкнувшись с тенденцией правительственной реформы, вызванной экономической глобализацией и быстрой урбанизацией, китайское правительство также начало внедрять различные политические инструменты в процессе построения правительства, ориентированного на услуги, и ускорения инноваций в области социального управления, особенно в области негосударственного управления.

Повышение осведомленности о партнерстве изменило традиционный метод работы правительств в рамках традиционной бюрократии «командовать и подчиняться». Партнерство – это, по сути, рабочие отношения, формируемые между государственными организациями в конкретных областях политики. Исходя из интересов общего развития, межправительственное сотрудничество, координация, компромисс и другие интерактивные методы были значительно расширены, ослабили возможность конфликтов в конфронтационных межправительственных отношениях и способствуют динамической стабильности политического общества. Так, например, Ханчжоу создало платформу социального управления, оно заявило, что отношения сотрудничества между правительством и другими социальными субъектами являются отношениями

«мы». Использование первого лица в полной мере демонстрирует, что местное самоуправление активно снижает свой статус и стремится добиться равноправного сотрудничества с другими общественными организациями в городском управлении. Однако изменение методов работы равноправного сотрудничества не означает полного исчезновения вертикальных административно-иерархических отношений между правительствами.

Развитие партнерских отношений расширяет гибкое пространство государственного управления, обогащает способы и средства предоставления государством услуг. Очевидно, что не существует так называемого «лучшего метода» в государственном и муниципальном управлении. Важно искать компромисс между «универсальными принципами» и «зависимостью от ситуации».

Правительство Китая активно внедряет методы приватизированного управления в инновации социального управления через механизмы партнерства между государственными организациями, государственным и частным секторами и общественными организациями. Оно выполняет функции содействия конкуренции, повышения эффективности, и перераспределения богатства.

В процессе развития типичного партнерства западных стран ключевой ценностью межправительственного партнерства всегда было то, как лучше использовать энтузиазм общественных организаций, частного сектора и граждан и полностью компенсировать «неудачи правительства». Исследования показали, что факторы базового общественного обслуживания в Китае составляют около 1% фактического разрыва в доходах между городскими и сельскими районами. Эта пропорция близка к показателю в странах Латинской Америки [3]. В некоторых конкретных областях основных государственных услуг, таких как обязательное образование, базовое медицинское обеспечение и т. д., путем построения партнерских отношений, рационального распределения социальных ресурсов, увеличения способов предоставления общественных благ, способствует концентрации ресурсов для расширения выравнивания общественных благ.

Основная цель развития партнерства заключается в том, чтобы правительство способствовало рациональному распределению рыночных ресурсов путем создания платформы для предоставления уравниваемых государственных услуг и достижения устойчивого развития в регионах с относительно отсталым экономическим и социальным развитием. В 2012 году центральное правительство Китая предложило важную политическую цель «уравнивания государственных услуг», которая отвечала потребностям людей в средствах к существованию со всех сторон и способствовала устойчивости экономики и общества. Содействие выравниванию государственных услуг как ключевого компонента в координации городского и сельского развития, трансформации функций правительства и важной меры по достижению справедливости, а также содействию совместному использованию результатов реформ, стало главной целью государства в области скоординированного

экономического и социального развития.

История развития государственного управления доказывает, что партнерство способствует быстрому повышению уровня государственных услуг в менее развитых регионах за счет разумных финансовых трансфертов. Дифференцированные услуги в основном объединяют возможности и ресурсы разных поставщиков услуг для удовлетворения особых потребностей разных групп людей. Внедрение партнерских отношений эффективно предотвращает дисбаланс государственных услуг и обеспечивает доступ к ним, разным слоям населения. Хотя такого рода «сбалансированные региональные права благосостояния» сложнее реализовать в Китае, в некоторых регионах их все это может быть успешно. Чэнду провел ценные исследования и добился замечательных результатов во всестороннем содействии комплексному строительству городских и сельских государственных служб во «Все-Чэнду». Как инструмент содействия экономическому развитию образование не только защищает права граждан, но и определяет качество человеческих ресурсов страны. В 2016 году город Чэнду запустил «Проект строительства стандартизации сельских начальных и средних школ». Инвестируя большие суммы денег в поддержку строительства сельских базовых учебных заведений, оснащения учебных помещений и технического оборудования в соответствии со стандартами, одновременно достигая рационального распределения высоких – качество учителей и содействие интеграции городских и сельских учителей [4].

«Партнерские» межправительственные отношения способствуют совершенствованию основных стандартов государственных услуг. Ключ к эффективности этой системы лежит в том факте, что различные правительственные ведомства на низовом уровне и государственные учреждения, принадлежащие всему народу, являются однородными поставщиками государственных услуг. В инновационном социальном управлении местных органов власти высококачественные государственные услуги являются не только основной предпосылкой социального управления, но и их важным содержанием. создать больше социальных организаций, которые могут служить общественным целям.

Улучшение основных стандартов государственных услуг также отражается на сотрудничестве между государственными ведомствами и неправительственными организациями. Это новое партнерство не только внедряет инновационные способы и средства предоставления государственных услуг, но также снижает административные расходы и расширяет масштабы государственных услуг. Правительство закупает у общества государственные услуги и вводит механизм конкуренции. На основе контракта правительство и неправительственные организации установили равноправное партнерство в договорном виде. Жесткие ограничения рыночной конкуренции заставляют этих поставщиков услуг сознательно внедрять инновации в области управления. За счет чего улучшается качество обслуживания. Так, сеть услуг по уходу на дому в

районе Гулоу в Нанкине, постепенно создала систему, независимую от государственных учреждений в соответствии с принципами соответствующих прав и обязанностей, сочетающую справедливость и эффективность, и адаптирующийся уровень безопасности к уровню экономического развития и доступности.

В городском управлении обмен ресурсами является важной частью деятельности городского управления. Правительства становятся все более рассредоточенными и находятся в руках коллективных участников. Взаимозависимость правительства и других общественных организаций, основанных на ресурсах, составляет прочную материальную основу партнерства [5]. Этот вид отношений, построенный на основе общих политических целей, фактически прорывает различные границы, намеренно построенные на ранних этапах модернизации. Однако, поскольку стоимость такого рода сотрудничества трудно определить, это создает большие проблемы для устойчивости такого взаимодействия. На этой основе местные органы власти создали еще один вид сотрудничества, который заключается в передаче ответственности между правительствами посредством постоянных соглашений. С одной стороны, власти небольших городов обычно передают некоторые обязанности по оказанию услуг, что приводит к эффекту масштаба и побочным эффектам, региональным правительствам, чтобы смягчить все более серьезный финансовый кризис. Например, больницы, аэропорты, морские порты, парки, зоопарки и библиотеки в центральных городах могут бесплатно использоваться независимыми от налогов пригородами, поэтому центральные города передают их региональным правительствам на основе постоянных контрактов. С другой стороны, местное самоуправление также берет на себя некоторые обязанности, первоначально взятые на себя НПО, частными компаниями и т. д. Например, городские власти часто перенимают управление общественным транспортом у обанкротившихся частных компаний.

Дублирование и промежуточные пробелы в услугах позволяют в некоторой степени достичь эффекта масштаба. В последние годы город Ханчжоу, провинция Чжэцзян, новаторски построил модель «комплексного социального субъекта» в процессе предоставления государственных услуг и симбиотически создал новое межправительственное партнерство в реальном процессе работы. Инновационное значение социального композитного субъекта заключается в том, что он соединяет и интегрирует правительство, предприятия, неправительственные организации, ученых и другие субъекты, способствует их позитивному взаимодействию и становится гармоничной и интегрированной мощной силой, способствующей городскому строительству.

Таким образом, местные органы власти в Китае активно используют ГЧП для развития территорий и улучшения уровня жизни населения на местах. Очевидно, что только путем создания эффективной сети управления и установления межправительственных отношений по типу равноправного

партнерства между регионами, городскими и сельскими районами, государственными ведомствами, и общественными организациями можно добиться эффективного управления в рамках существующей системы, и добиться быстрого развития городской и сельской интеграции в Китае.

Библиографический список

1. Ли Дун. Исследование по построению государственно-частного партнерства в сфере основных государственных услуг. Университет Гуанси. – 2024.
2. Ся Цзяньцзюнь. Исследование взаимосвязи между потенциалом местных органов власти в области управления и эффективностью проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). Хуачжунский университет науки и технологий, 2024. - 105 с.
3. Чжоу Юньшэн. Модель государственно-частного партнерства (ГЧП) и ее применение в моей стране. Северо-Восточный финансово-экономический университет [2024-02-18]. DOI: CNKI: CDMD: 2.2004.051936.
4. Лю Инцзянь. Исследование модели ГЧП в процессе финансирования местных органов власти. Юго-Западный финансово-экономический университет, 2016. – 54 с.
5. Ли Фэньи. Исследование модели финансирования государственно-частного партнерства между местными органами власти в Китае. Пекинский технологический институт, 2015. – 34 с.

©Ян Чжэнь, 2024

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*"Наука и общество:
инструменты и решения
глобальных проблем
современности"*

6 марта 2024 г.

Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 12.03.2024. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 8,9.
Изд-во «Печатный цех»,
г. Санкт-Петербург